

ISSN 2782-6139

***АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

№ 2 (18) – 2026

Научный журнал

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 2 (18), 2026

Редакционный совет журнала:

Иргит Оттук Юрьевич	-	И. о. директора ТИГПИ, председатель;
Басангова Тамара Горяевна	-	зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Берсенёв Владимир Леонидович	-	ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Дацышен Владимир Григорьевич	-	профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Монгуш Марина Васильевна	-	ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Султанов Казбек Камилович	-	зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Цендина Анна Дамдиновна	-	профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук.
Майнагашева Нина Семеновна	-	кандидат филологических наук

Редакционная коллегия журнала:

Моллеров Николай Михайлович	-	главный научный сотрудник, доктор исторических наук, главный редактор;
Натсак Органа Доржуевна	-	ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук, заместитель главного редактора;
Донгак Уран Алдын-оловна	-	заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук
Кышпанакров Владимир Алексеевич	-	ведущий научный сотрудник сектора истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, кандидат экономических наук, доктор исторических наук
Донгак Светлана Чондан-ооловна	-	ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Кужугет Айлана Калиновна	-	главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат искусствоведения, доктор культурологии;
Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна	-	ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
Мижит Людмила Салчаковна	-	ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
Самдан Аяна Анай-ооловна	-	ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович	-	ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

© Азиатские исследования: история и современность.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

No. 2 (18), 2026

Editorial Council

1. Irgit Ottuk Yurievich – Acting Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space,” Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)
9. Mainagasheva Nina Semenovna – Cand. of Sci. (Philology)

Editorial Board

Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)

Natsak Organa Dorzhuyevna – Deputy Editor-in-Chief, Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)

Dongak Uran Aldyn-oolovna – Deputy Director Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Kyshpanakov Vladimir Alekseevich – Leading Researcher of History Sector, the Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Cand. of Sci. (Economy), Dr of Sci. (History)

Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Art History), Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвященный актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;

Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4, Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

“Asian Studies: History and Modernity” is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions.

The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000, phone: +73942223936,
E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Денежные реформы в Тувинской Народной Республике <i>Аяна А. Самдан</i>	9
--	---

ФИЛОЛОГИЯ

Тыва лингвистиктиг терминнерниң чогааттынар аргалары (Способы образования тувинских лингвистических терминов) <i>Ульяна В. Натпит-оол, Байлак Ч. Ооржак</i>	27
Особенности периода «послевоенного сталинизма» в истории тувинской литературы <i>Уран А. Донгак</i>	40
Древнетюркская тема в литературном творчестве Аржана Адарова в советский и постсоветский периоды <i>Ай-Тана П. Модорова</i>	58

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Оркестр тувинских национальных инструментов: невидимый фронт работ <i>Валентина Ю. Сузукей</i>	79
Овюрская исполнительская школа тувинского хоомея: локальная специфика <i>Марьятта М. Бадыргы</i>	91
Тувинское камнерезное искусство: становление и современное состояние <i>Айлана А. Чап</i>	103

ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНА

Демографические и образовательные риски как факторы уязвимости приграничных территорий (на примере тувинцев-тоджинцев Республики Тыва) <i>Рада П. Ширинен</i>	116
Половозрастная структура населения Тувы (по данным переписей населения) <i>Чаяна Б. Даржаа</i>	126

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаевой И. С. «Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века». В 2 ч. Новосибирск: ИПЦ НГУ. 2023. Ч. 1. Исследования. 300 [44] с.: ил. Ч. 2. Тексты. 732 [44] с.: ил. <i>Мира В. Бавуу-Сюрюн</i>	151
--	-----

CONTENT

HISTORY

Monetary Reforms in the Tuvan People's Republic

Ayana A. Samdan 9

PHILOLOGY

Methods of Forming of Tuvan Linguistic Terms

Ulyana V. Natpit-ool, Baylak Ch. Oorzhak..... 27

Features of the Period of "Post-War Stalinism" in the History of Tuvan Literature

Uran A. Dongak..... 40

The Ancient Turkic Theme in Arzhan Adarov's Literary Work in the Soviet and Post-Soviet Periods

Ay-Tana P. Modorova..... 58

CULTURAL STUDIES

Orchestra of Tuvan National Instruments: an Invisible Front of Work

Valentina Yu. Suzukei 79

Ovyur Performing School of Tuvan Khoomei: Local Specifics

Maryatta M. Badyrgy..... 91

Tuvan Stone-Cutting Art: Formation and Current State

Aylana A. Chap 103

DEMOGRAPHICS OF THE REGION

Demographic and Educational Risks as Factors of Vulnerability in the Border Territories (on the Example of the Tuvan-Todzhin People of the Republic of Tuva)

Rada P. Shirinen..... 116

Age-Sex Structure of the Population of Tuva (Based on Census Data)

Chayana B. Darzhaa..... 126

Review of the Monograph by Tiron E. L., Bayir-ool A.V., Tarbastayeva I. S. "The Song Tradition of the Ovyur Tuvans in the Context of Rural-Urban Migration of the 21st Century" in 2 Parts. Novosibirsk: PPC of NSU. 2023. Part 1. Research. 300 [44] p.: ill. Part 2. Texts. 732 [44] p.: ill.

Mira V. Bavuu-Suryun..... 151

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 93/94+336.74

ДЕНЕЖНЫЕ РЕФОРМЫ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, samayana@mail.ru.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов исследуются ключевые этапы проведенных денежных реформ на территории Тувинской Народной Республики. Показан сложный путь становления денежного обращения, направленный на преодоление наследия многовалютности, создания национальной валюты как инструмента частичной экономической и политической автономии. Данный опыт показывает, как при внешней поддержке ТНР смогла выстроить функционирующую денежную систему в условиях аграрной экономики.

Ключевые слова: многовалютность, Тувинбанк, денежное обращение, акша, реформа

Для цитирования: Самдан А. А. «Денежные реформы в Тувинской Народной Республике» // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-9-26

MONETARY REFORMS IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, samayana@mail.ru

Abstract. Based on archival materials, the article examines the key stages of monetary reforms in the territory of the Tuvan People's Republic. The complex path of monetary circulation formation is shown, aimed at overcoming the legacy of multicurrency, creating a national currency as an instrument of partial economic and political autonomy. This experience demonstrates how, with external support, TNR was able to build a functioning monetary system in an agrarian economy.

Keywords: multicurrency, Tuvinbank, money circulation, aksha, reform

For citation: Samdan A. A. "Monetary Reforms in the Tuvan People's Republic" // *Asian Studies: History and Modernity*. 2026, no. 2 (18), p. 9–26. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-9-26

Введение

В историографии избранной проблемы представляет интерес статья С. Тагба, К. Мирошниченко о становлении Тувинбанка, в которой представлены краткие сведения о введении национальной валюты [Тагба, Мирошниченко, 1944].

Один из первых кандидатов экономических наук Тувы В. А. Копеел в своей статье «Деньги и денежное обращение в период ТНР» дал целостную картину становления денежной системы республики, показав, как введение национальной валюты стало катализатором экономического и институционального развития [Копеел, 1981].

В коллективной монографии «История Тувы» подчеркивается, что реализация комплекса мер по организации регулируемого рынка выступила ключевой предпосылкой для осуществления денежной реформы [История Тувы, 2007, с. 176-177].

Процессу создания национальной денежной системы Тувы в 1930-1940-х гг. посвящены статьи М. М.-Б. Харуновой, Р. Ш. Харунова, Ч. О. Санчай [Харунова, Харунов, 2019 а, 2019 b].

Комплексному исследованию геральдики, вексиллологии, нумизматики и филателии Тувы посвящена монография К. А. Бичелдея и Б. Б. Монгуша [Бичелдей, Монгуш, 2019].

В своей статье Н. М. Моллеров выделил основные характеристики трансформации и новаций в институтах государственного управления, включая в кредитно-финансовой системе в ТНР [Моллеров, 2022].

Источниковую базу, представляющую собой комплекс разноплановых материалов, можно разделить на два вида: 1. Неопубликованные источники – архивные документы Национального архива Республики Тыва – фонд 102 «Тувинский торгово-промышленный банк» (приказы, распоряжения, протоколы заседаний правительства ТНР, касающиеся денежной политики; постановления о введении национальной валюты, регулировании денежного обращения, создании финансовых институтов; отчеты Тувинбанка и т.д.); 2. Опубликованные источники – периодическая печать ТНР (публикации о денежной реформе, объявления об обмене валют, статьи управляющих Тувинбанком и др.).

Целью данной статьи является представление результатов изучения причин и предпосылок проведения денежных реформ в Тувинской Народной Республике (ТНР), которые были обусловлены валютным многообразием и

необходимостью введения национальной валюты, что стало новым этапом становления финансово-экономических институтов ТНР. Для решения поставленной цели решаются следующие задачи: выделить и охарактеризовать этапы денежной реформы в ТНР; описать технические и организационные аспекты изготовления, в том числе с участием Госзнака СССР, номиналов, объёмы выпуска и особенности дизайна тувинских денежных знаков (акша и разменных монет).

Этапы денежного обращения в Туве в первой половине XX вю
Можно выделить следующие этапы денежного обращения в ТНР:

1. *Денежное обращение в Туве до создания ТНР.* До образования Тувинской Народной Республики (1921 г.) на территории региона не существовало единой денежной системы. В обороте находились китайские ланы, монгольские тугрики, царские дореволюционные рубли, что создавало значительные трудности для торговли и хозяйственного развития.

2. *Переходный этап (1921–1935 гг.): использование советских денег.* Через Тувинбанк в обращение выпускались советские деньги – серебряные монеты (заменившие царские), бумажные казначейские и банковские билеты (рубли и червонцы). В 1933 г. с целью учета денежных средств и сдерживания инфляции в стране было принято решение о штемпелевании денежных знаков.

3. *Введение национальной валюты – акша (1936–1944 гг.).* Введение акша стало важным шагом в экономическом развитии республики: укрепилась база расчётной системы, налогообложения и госбюджета; был окончательно вытеснен натуральный обмен.

4. *Переход на советский рубль (1944–1945 гг.).* В октябре 1944 г. ТНР вошла в состав СССР на правах автономной области. И с 1 января 1945 г. началось обращение советских денежных знаков.

Таким образом, денежные реформы в Туве в 1920 -1940-х гг. отражают сложный процесс перехода от многовалютного оборота к национальной денежной системе и последующему интегрированию в советскую финансовую структуру. Введение акша стало символом экономической самостоятельности ТНР, а его замена на советский рубль – следствием вхождения республики в состав СССР.

«Имеет хождение только в ТАР»

В дореволюционной Туве денежное обращение изначально носило натуральный характер, т.е. основной формой торговли был товарообмен. Расчётной единицей в разное время служили плитка кирпичного зеленого

чая, беличья шкурка и даже пуд муки. Поскольку в Туве в основном торговали иностранным товаром, то экономическое положение было нестабильным и со временем все это привело к мультивалютности. В расчетах принимались китайский серебряный лан, царская серебряная монета, червонец и боны Исполкома РСТК. Последние принимались только кооперацией Исполкома работников советской трудовой колонии и выдавались советским гражданам.

Летом 1925 г. во время поездки первой официальной тувинской правительственной делегации в Москву было достигнуто соглашение о принятии в качестве денежной единицы советского червонца. Правительством ТНР и Тувинбанком была проделана определенная работа, чтобы отказаться от мультивалютности.

Но внедрение и укрепление единой денежной единицы, несмотря на ряд постановлений Совета Министров ТНР и Центрального Комитета Тувинской народно-революционной партии, шло с большим затруднением, связанным не только с незначительностью основного капитала, но и тем, что советский червонец не был обеспечен ни золотом, ни каким-либо другим товаром. Основным регулятором курса валют являлись китайские купцы, которые не были заинтересованы в его укреплении.

Одной из экономических мер укрепления червонца, как считали банковские специалисты, являлась конкуренция – оптовый ввоз товаров из СССР, в том числе и китайских для того, чтобы вытеснить иностранных купцов.

Тувинбанк, который был основан в 1925 г., являлся единым кредитно-расчетным центром, который осуществлял регулирование денежных обращений. Банк скупал китайские янчаны и царские серебряные монеты и обменивал на советские рубли. Уже в 1928 г. единственной денежной единицей в ТНР стал советский червонец. Это способствовало развитию товарно-денежных отношений, в частности, значительно облегчило проведение расчетной системы, способствовало развитию товарооборота и, конечно, денатурализации хозяйственных отношений.

С целью учета денежной массы, обращающейся внутри республики, была проведена первая денежная реформа – штемпелевание денежных знаков. Согласно постановления Совета Министров ТНР от 4.12.1933 г., Президиума Малого Народного Хурала от 6.12.1933 г. «О штемпелевании денежных знаков, имевших хождение в Тувинской Аратской Республике (ТАР)», в целях учета денежных потоков в ТАР, Тувинбанку поручалось произвести обмен банковских билетов Государственного банка СССР и государственных казначейских билетов СССР на советские денежные знаки с печатью синего цвета: «Кара чаңгыс ТАР иштинге чүгүрер эргелиг» («Имеет

хождение только в ТАР») с изображением нового герба республики с 10 декабря 1933 г. по 15 января 1934 г.

При этом проштампованные денежные знаки с 10 декабря 1933 г. были обязательны к приему и, соответственно, с 16 января 1934 г. билеты Государственного банка СССР и казначейские билеты СССР без штампа изымались из обращения на территории ТНР.

Но в силу ряда причин срок обмена был продлен до 1 февраля 1934 г.

Обмен производился на паритетной основе без ограничения суммы. При этом разменная металлическая монета не подлежала обязательному обмену и продолжила хождение на прежних основаниях. Исключение составили серебряные рубли и полтинники, которые подлежали обмену.

Рис.1. Советские денежные знаки с печатью синего цвета:
«Кара чангыс ТАР иштинге чүгүрер эргелиг» («Имеет хождение
только в ТАР»)

Отделения банка и сберкассы, помимо обмена, должны были принимать от организаций и частных лиц не проштампованные денежные знаки по всем операциям, в том числе при открытии вкладов, приеме взносов, платежам и т.д. Соответственно, запрещались выплаты по текущим операциям денежными знаками без штампа.

Обменные пункты должны были вести ежедневные контрольные ведомости. Согласно инструкции, в ведомость вносили каждую обменную

операцию, где помимо суммы сданных червонцев или казначейских билетов отмечали название юридического лица, а если частное лицо – сведения о гражданстве на гражданство ТАР или же иностранного государства. При этом запрещалось указывать фамилии или имена граждан, задавать вопросы при обмене денег. Контрольные ведомости сдавались в Тувинбанк каждые 10 дней. Отделения Тувинбанка, обменные пункты и сберегательные кассы были обязаны вести строгий учет прихода и расхода денежных знаков. Сберкассам и обменным пунктам при накоплении 20 тысяч банкнот без штампа, а отделения банка – 25 тысяч, предписывалось их сдать в Тувинбанк¹.

Помимо отделений Тувинбанка и сети сберкасс, на территории республики были организованы специальные обменные пункты. В частности, такие пункты работали на приисках Хопто, Октябрьском, а также на Тодже, Солчуре, Торгалыге и в других местах. За время проведения обмена отделения Тувинбанка, сберкассы и почтово-телеграфных учреждений обязаны были прекратить выплаты по денежным переводам частных лиц, прибывших из-за пределов ТНР. Гражданам, выезжающим в СССР, обмен производился без ограничения суммы².

По состоянию на 15 февраля 1934 г. от организаций и населения всего было принято и обменено 1 763 277 денежных банкнот без штампа, в том числе 131 000 руб. – в депозитарных счетах. 28,3 % из всех обменных операций было проведено в Кызыле³. В результате проведенных обменных операций удалось установить, что в 1930-1933 гг. сумма легально завезенных денежных знаков из СССР в ТНР составила 517 тыс. руб., тогда как нелегальный завоз – 325 тыс. руб. или 63 % от легально завезенной суммы. После истечения срока обмен денежных знаков производился только для граждан, прибывших из-за границы при предъявлении заграничных паспортов или установленных пропусков в сберкассе Турана, здании Тувинбанка и Шаган-Арыгском отделении банка.

Для регулирования обращения наличных средств были установлены нормы провоза денежных знаков СССР для прибывающих из-за границы:

- а) для приезжающих на работу – не свыше 300 руб., а для членов семей – не свыше 150 руб. на каждого члена семьи.
- б) шоферам – не свыше 15 руб., возчикам – 25 руб. на человека⁴.

¹ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 179, л. 5.

² НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 179, л. 5.

³ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 3, л. 52.

⁴ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 179, л. 2.

И наоборот, гражданам, выезжавшим в СССР, обмен штемпелеванных денежных знаков на банкноты без штампа производился только в самом Тувинбанке без ограничения суммы⁵.

Введение национальной валюты – акша

Введение национальной валюты стало необходимостью, поскольку позволяло новому государству обрести ключевые инструменты для самостоятельного управления своей экономикой, в частности, налогообложения, регулировании ценовой политики, формирования бюджета и др. Чрезмерная эмиссия денег из страны-эмитента (СССР) вызывала гиперинфляцию. Собственная же валюта позволила отсечь этот канал инфляции и взять под контроль денежное обращение, а также давала возможность проведения независимой денежно-кредитной политики.

Правительство ТНР инициировало введение собственной национальной валюты – акша. Согласно постановлению Президиума Малого Хурала и Совета Министров ТАР «О проведении денежной реформы и введении национальной валюты» от 16 сентября 1933 г., Тувинскому торгово-промышленному банку предоставлялось исключительное право выпуска на территории республики банковских билетов и металлической разменной монеты для использования их на территории республики в качестве законного платежного средства, обязательного к приему во всех платежах государственными, кооперативными и общественными организациями и частными лицами. Кроме того, на Тувинбанк возлагалась задача поддерживать устойчивость тувинской валюты во внутренних и внешних расчетах и установления курса иностранных валют⁶.

Введение национальной валюты требовало серьезной подготовительной работы. Необходимо было уменьшить количество денег в обращении путем расширения торговли, сбора просроченной задолженности по кредитам банка, распространения внутренних государственных займов, привлечения вкладов населения в сберкассы и т.д.

19 сентября 1933 г. Совет Министров ТАР обратился к СССР с просьбой об оказании помощи в изготовлении национального денежного знака. В 1934 г. в Ленинградском монетном дворе были отчеканены тувинские монеты: бронзовые – 1, 2, 3, 5 коп. и никелевые – 10, 15, 20 коп. В следующем году Госзнаком СССР изготовлены банкноты в номиналах 1, 3, 5, 10 и 25 акша на общую сумму 2 млн акша. Акша обеспечивался золотом, драгоценными металлами, иностранной валютой, ликвидными активами, принадлежащими банку, о чем была запись на обратной стороне банкноты.

⁵ Там же.

⁶ НА РТ, ф, 102, оп.1, д. 2, л. 60-61.

1 января 1936 г. в стране вводилась национальная валюта. Тувинбанку как кредитному учреждению предстояло провести данную денежную реформу без нарушения хода нормального денежного обращения. Обмен производился по курсу 1 : 1 на штемпелеванные банковские билеты Госбанка СССР и казначейские билеты СССР, также обращающуюся в ТАР металлическую монету Казначейства СССР. По истечении срока обмена на территории ТАР запрещалось хождение других денежных знаков. Основная масса обменных операций зафиксирована в Управлении Тувинбанка по г. Кызылу и составила 44,7 % от суммы всех операций⁷.

На 1 июня 1936 г. в обращении находилось около 900 тыс. банкнот и 41 тыс. разменной монеты⁸. Несмотря на то, что правительством ТАР было запланировано завершить обмен денег до 1 июня 1936 г., эту работу Тувинбанк закончил к 1 апреля 1936 г.

Таким образом, введение своей национальной валюты способствовало развитию социально-экономической системы ТНР: обеспечило унификацию денежного обращения и контроль над денежно-кредитной политикой, формировало устойчивый государственный бюджет и налоговую систему, стимулировало рост промышленного и сельскохозяйственного производства и укрепило экономический суверенитет страны.

Эмиссионный отдел при Тувинбанке

При Тувинбанке был создан эмиссионный отдел под руководством управляющего или его заместителя. Основными задачами нового отдела были:

1. выпуск в обращение или изъятие из обращения денежных знаков;
2. учет выпущенных в обращение денежных знаков;
3. оформление заказов на печатание банкнот и на чеканку разменной монеты;
4. хранение денежных знаков;
5. передача в кассу Банка и прием из кассы денежных знаков из запасного и разменного фондов;
6. экспертиза денежных знаков и уничтожение ветхих и пришедших в негодность банкнот;
7. оценка ценностей Тувинбанка, предназначенных для обеспечения выпуска денежных знаков.

Эмиссия денег осуществлялась Тувинбанком. Для планирования и регулирования эмиссии при Тувинбанке был создан Эмиссионный совет, состоявший из пяти членов: 1.управляющего Тувинбанком; 2. заведующего

⁷ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 3, л. 52.

⁸ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 307, л. 14.

Эмиссионным отделом Банка; 3. Председателя Совета Министров или его заместитель; 4. министра финансов и 5. председателя Ревизионной комиссии Банка. Эмиссионный совет возглавлялся Председателем Совета Министров или же его заместителем.

Эмиссионный совет утверждал годовые и квартальные планы эмиссии и определял размер выпуска денег в обращение или их изъятие, а также контролировал деятельность Эмиссионного отдела Тувинбанка.

В 1942 г. была принята «TAR-ның istinde aksa ergildeziniң surumu» («Правила денежного обращения на территории ТНР»), которые устанавливали, что денежные средства подлежат сдаче в учреждение Банка, а в кассах предприятий могут храниться наличные деньги в пределах установленных лимитов.

Подготовка к очередной реформе. Дизайн денежных знаков

На бумажных банкнотах 1935 года выпуска была подпись управляющего Тувинбанком Оюна Данчая (Танчая), который в период политических репрессий в Туве был ложно обвинён в контрреволюционной шпионской деятельности и приговорён к высшей мере наказания. 17 августа 1938 г. состоялось объединенное заседание Президиума Малого Хурала ТНР и Совета Министров ТНР, на котором обсудили вопрос обмена банковских билетов с факсимильной подписью бывшего управляющего Банка О. Данчая. Поскольку выпуск новых банкнот требует финансовых и временных затрат, то постановили проштемпелевать денежные знаки, хранящиеся в Тувинбанке, чтобы скрыть его подпись. Также Тувинбанку и Министерству финансов ТНР было поручено заложить в бюджет расходы, связанные с выпуском новых банкнот. Постановление подписали председатель Президиума Малого Хурала ТНР О. Хемчик-оол и председатель Совета Министров ТНР С. Чурмит-Дажы.

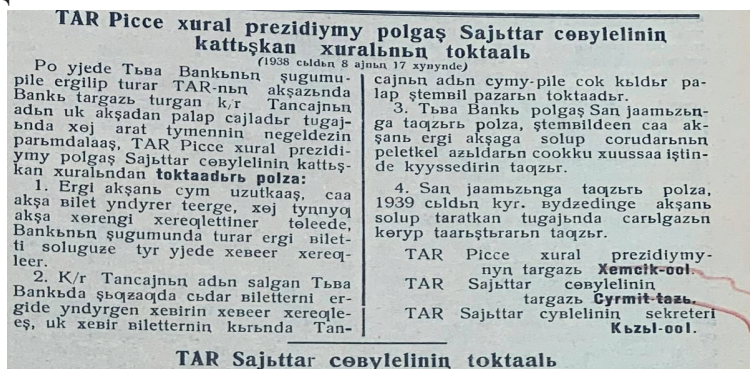

Рис.2. Газета «Хостуг арат», 23 августа 1938 г.

Указанные в данном постановлении лица – Данчай, Хемчик-оол и Чурмит-Дажы – были обвинены в контрреволюционной деятельности против государства, и по решению суда все были расстреляны в один день.

11 августа 1939 г. состоялось заседание правительственной комиссии в составе председателя Совета Министров ТНР Баира, министра финансов ТНР Толганчика, секретаря Совета Министров ТНР Лопсан-Кендена, заместителя управляющего Тувинбанком Повереннова Ф. Ф.

и экономиста Якимова Ф.Н., на котором обсудили эскизные проекты тувинских банкнот с достоинством в 1, 3, 5, 10 и 25 акша. Были внесены существенные поправки как на цветовую гамму изображений, так и в надписи банкнот. Например, в банкноте достоинством 1 акша на лицевой стороне в центре имелось изображение горного барана, возможно, заимствованное из тувинской марки. Предлагалось вместо лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные народы Востока соединяйтесь» изменить «Пролетарии всех стран соединяйтесь» («*Pygy telegejnin proletoarlar kattyžnar!*»). В банкноте в 5 акша вместо кустарникового растения предлагалось нарисовать кедр или лиственницу, а лошадей изобразить одинакового роста, их хвосты – более густыми.

В результате правительственная комиссия утвердила эскизные проекты с изменениями и дополнениями. После этого Правление Внешторгбанка СССР приступило к изготовлению банкнот.

ВЫПИСКА

из протокола заседания Правительства ТНР от 11 августа 1939 г.

Настоящий протокол Правительственной комиссии по рассмотрению и утверждению эскизных проектов банкнот Акша утвердить.

По внесении всех отмеченных в протоколе изменений и дополнений в представленные эскизные проекты просить Правление Внешторгбанка СССР приступить к изготовлению всего заказа банкнот достоинством 1, 3, 5 и 25 Акша без вторичного представления эскизных проектов на утверждение Правительству ТНР.

Председатель Совмина подпись /Баир/

Секретарь Совмина подпись /Лопсан-Кенден/

Основание: НА РТ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 239.

В 1940 г. были выпущены новые банкноты с улучшенным дизайном и усиленной степенью защиты от подделок. На них видим, что на лицевой стороне во всех тувинских банкнотах с достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 акша в центральной части лицевой стороны имеется изображение тувинского арата, едущего на сенокосилке, запряжённой парой лошадей. За основу эскиза взята тувинская марка, выпущенная в 1936 г. [Бичелдей, Монгуш 2019, с.73]

Изображение окантовано продолговатой орнаментальной рамкой, которая покрыта гильоширным узором, состоящим из сложных, переплетающихся орнаментов и фигурных линий на темном фоне. Данная техника защиты используется на банкнотах, акцизных марках.

Гильоширный узор состоит из двух разных волнистых линий, отличающихся друг от друга рисунком. Одна примыкает к внутреннему краю рамы, другая – к наружному. Посередине верхней части рамы был помещён герб ТНР. По обе стороны герба имелась надпись на тувинском языке «ТЪВА АРАТ РЕСПУБЛИК» (ТУВИНСКАЯ АРАТСКАЯ РЕСПУБЛИКА).

В нижней части рамы, под изображением, расположена надпись на тувинском языке «ТЪВА САДЪГ-ЫЛЕПЫРЫНЫҢ БАНКЪЗЪНЫҢ БИЛЕДИ» (БИЛЕТ ТУВИНСКОГО ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО БАНКА). А под нижним геометрическим орнаментом расположена однострочная надпись, означающая достоинство банкноты. Слева и справа от орнаментальной рамки находились овальные розетки с мелко волнистыми краями, окаймленные тремя линиями и покрытые гильоширным узором. Посередине каждой из двух розеток расположен орнаментальный щиток с крупной цифрой, обозначающей достоинство банкноты. На четырех углах расположены сложенные в два ряда ленты, в середине которых помещена двустрочная надпись на тувинском языке, обозначающая достоинство банкноты. С четырех углов к раме примыкали полосы геометрического орнамента, образующие как бы ее дополнительные части.

Обратная сторона всех купюр имела одинаковый рисунок: в центральной части расположена гильоширно-орнаментальная рама с текстом «Bankъъның bileди polza, aldyn erttektig metalдар, Тъва садъг-ylepyrynyn bankъъның  ске pajlaktar-pile pydyn хемceeldig хандьртъннар. 1940» («Банковский билет обеспечивается в полном объеме золотом, драгоценными

металлами и другими активами Тувинского торгово-промышленного банка. 1940»). Щиток с текстом был окаймлен двумя тонкими линиями, поддерживался боковыми выступами ажурной рамки. С двух сторон имеются виньетки с цифровым обозначением купюры с узкой светлой каймой. С четырех углов рамы расположена цифра, обозначающая достоинство купюры. Все банкноты имеют один и тот же формат: длина 15,50 см, ширина – 8,50 см.

Таким образом, в окончательном варианте тувинские банкноты имели значительное отличие от эскизного проекта. В них нет текста лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь», купюры отличались друг от друга только цветом: у купюр в 1 акша – темно-коричневый цвет, в 3 акша – темно-зеленый, 5 акша – темно-синий, 10 акша – коричнево-розовый и 25 акша – коричнево-фиолетовый.

Лицевая сторона 1 акша 1940 г.

Лицевая сторона 5 акша 1940 г.

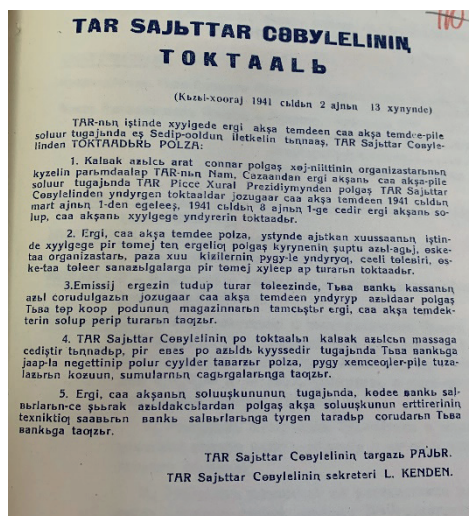
Лицевая и обратная стороны 25 акша 1940 г.

Денежная реформа 1941 г.

Ценный груз, состоящий из 75 тюков, опечатанных сургучными печатями, и 13-ти ящиков, опломбированных свинцовыми пломбами с оттиском «Внешторгбанк», был получен 6 февраля 1941 г. В акте о получении расписались управляющий Хакасской областной конторой Госбанка А. Труничев, заместитель управляющего Бельцов, главный бухгалтер Мацулевич, старший кассир Лемеш, управляющий Тувинбанком Т. Седип-оол и Ф. Н. Якимов.

Согласно постановлению Политбюро ЦК ТНРП, Совета Министров ТНР от 13 февраля 1941 г. об обмене билетов образца 1935 г., Тувинбанком с 1 марта 1941 г. были выпущены в обращение новые банковские билеты образца 1940 г.

Тувинбанк производил обмен денежных знаков проведением кассовых операций, а Тувинценкооп – через свои магазины.

Постановление Совета Министров ТАР от 13.02.1941 г.

В связи с этим была разработана «Инструкция о порядке выпуска банковских билетов образца 1940 г. и обмена на них билетов образца 1935 г.». В период обмена денежные знаки старого и нового образца имели одинаковое хождение, имели равную платежность и подлежали беспрепятственному приему государственными, хозяйственными и другими организациями и лицами по налогам, кредитам и другим расчетам. Также разменная монета тувинской валюты полностью сохранила свою платежность.

В каждом филиале Банка в целях учета банковских билетов нового и старого образца были открыты два счета. Обмен осуществлялся посред-

ством замены банковских билетов старого образца на новые в эквивалентной сумме. Отделениям Банка предоставлялось право производить обмен только наличной оборотной кассой путем вложения в депо банковских билетов старого образца и изъятия равной суммы новых билетов. Таким образом, Тувинбанк непосредственный обмен не производил.

В результате такого обмена было собрано 816,8 тыс. акша образца 1935 г. Вместе с зарплатным фондом 1164,4 тыс. акша общая сумма составила 1981,2 тыс. акша.

Таблица 1

Распределение изъятых денег по отдельным купюрам

Достоинство билетов	Количество листов	Сумма
1 акша	395178	395178
3 акша	198440	595320
5 акша	98783	493915
10 акша	29776	297760
25 акша	7963	199075
Итого	730140	1 981 248

К середине июля 1941 г. было обменено 95,5% денежных знаков, выпущенных в обращение.

Согласно постановлению Совета Министров ТНР «Об окончании обмена денежных знаков» от 31 июля 1941 г., обмен банковских билетов необходимо было завершить до 1 сентября 1941 г. и, соответственно, после этой даты денежные знаки образца 1935 г. считались недействительными и обмену и приёму в качестве платежей по налогам, кредитам и другим расчётам не подлежали.

Подлежит уничтожению

Для проведения ревизии и уничтожения изъятых из обращения банковских билетов образца 1935 г. была создана комиссия в составе министра финансов ТНР Самбу, заместителя министра внутренних дел ТНР М. Артаса, управляющего Тувинбанком Т. Седип-оола, заместителя управляющего Тувинбанком К. Г. Мирошниченко, председателя ревкомиссии Тувинбанка Самба-Людупа.

Комиссия в течение двух месяцев проводила подготовительную работу – был произведен пересчет и обревизованье банковских билетов. Для пересчета денег помимо членов комиссии были привлечены сотрудники Тувинбанка и Министерства финансов ТНР, а также члены ревизионной комиссии Тувинбанка.

Таблица 2

Банковские билеты образца 1935 г.

Достоинство билетов	Банковские билеты – акша образца 1935 г.		Количество листов	Сумма
	новые упакованные в пачках	бывшие в обращении		
В 1 акша	206 000	189 176	395 176	395 176
В 3 акша	162 000	433 299	198 433	595 299
В 5 акша	15 000	478 915	98 783	493 915
В 10 акша	-	297 760	297 76	297 760
В 25 акша	-	199 075	7963	199 075
ИТОГО	383 000	1 598 225	730 131	1 981 225

В результате пересчета был обнаружен излишек в сумме 23 акша – 2 банковских билета по 1 акша и 7 билетов по 3 акша. Таким образом, общее количество пересчитанных и подлежащих уничтожению банковских билетов образца 1935 г. составило 1 981 248 акша. Каждая пересчитанная пачка денег заверялась подписями счетчиков и двух членов комиссии, затем скреплялась пломбой Тувинбанка.

Комиссия при сопоставлении пересчитанных банковских билетов образца 1935 г. с изготовленными билетами смогла точно установить какие купюры из выпущенных в обращение денежных знаков не были предъявлены на обмен.

Таблица 3

Не предъявленные к обмену купюры банкнот образца 1935 г.

Достоинство билетов	Изготовлено Госзнаком	Уничтожено	Сумма
1 акша	400 000	395 178	4 822
3 акша	600 000	595 320	4 680
5 акша	500 000	493 915	6 085
10 акша	300 000	297 760	2 240
25 акша	200 000	199 075	925
Итого	2 000 000	1 981 248	18 752

Кроме того, комиссия также ознакомилась с устройством топок котлов в нескольких предприятиях г. Кызыла. В результате был выбран паровой котел Кызылской городской электростанции, температура топки которой составлял до 1100 градусов по Цельсию, что смогло обеспечить не только полное сгорание денег, но и доступ для обозрения членам комиссии.

5 октября 1941 г. пересчитанные денежные знаки, упакованные в мешки, в сопровождении членов комиссии и под охраной двух сотрудников милиции были перевезены на автомашинах на городскую электростанцию. На месте вновь деньги были пересчитаны по пачкам, а затем сожжены. При этом присутствовали помимо членов комиссии старший кассир Тувинбанка К. П. Тарасов и главный бухгалтер В. А. Ковылов. В настоящее время денежные знаки 1935 года выпуска как коллекционный материал представляют большую редкость.

10 октября 1944 г. ТНР добровольно вошла в состав Союза ССР на правах автономной области. С 1 января 1945 г. на территории Тувинской автономной области был введен рубль.

Заключение

Денежные реформы в Тувинской Народной Республике были исторически обусловлены, продиктованы объективной необходимостью и стали важным этапом социально-политического развития государства.

До образования ТНР в обращении находились монеты и банкноты соседних государств – России, Китая и Монголии, что затрудняло развитие внутренней торговли. Первым финансовым институтом стал Тувинский торгово-промышленный банк (Тувинбанк), созданный в 1925 г., который сыграл важную роль в организации денежного обращения, развитии товарно-денежных отношений. На примере Тувы продемонстрирована возможность создания национальной валюты в условиях ограниченного экономического потенциала.

Такой широкомасштабный шаг не был бы возможен без прямого внешнеполитического влияния СССР на финансово-экономическое развитие ТНР. Введение национальной валюты – акша в 1935 г. произошло при финансовом и техническом содействии СССР. Первоначально курс к советскому рублю был паритетным, т.е. 1 акша = 1 руб., позже при обмене в 1944 г. 1 акша равнялась 3,50 руб. Здесь нужно сказать, что действительно экономика Тувы в данный период сделала определенный скачок, а на курс рубля повлияли экономические последствия Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), поскольку экономика СССР испытывала колоссальную нагрузку: рост военных расходов; дефицит товаров народного потребления; инфляция; нарушение хозяйственных связей и др. Кроме того, такой курс был частью процесса

интеграции в советскую экономическую систему и не отражал реальный экономический дисбаланс на тот момент.

Литература:

1. Бичелдей, Монгуш (2019) – Бичелдей К. А. Монгуш Б. Б. Государственные символы Тувы. Герб, флаг и гимн. Денежные и почтовые знаки. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша. 112 с.
2. История Тувы (2007) – История Тувы. Т. II. Под общ. Ред В.А. Ламина. Новосибирск: Наука. 427 с.
3. Копеел (1981) – Копеел В. А. Деньги и денежное обращение в период ТНР // По пути Великого Октября. К 60-летию Народной революции в Туве. Кызыл: Тувинского книжное изд-во. С. 81-89.
4. Моллеров (2022) – Моллеров Н. М. Трансформации и новации государственного управления, налоговой и кредитно-финансовой систем в ТНР // Азиатские исследования: история и современность. №1. С. 6-15. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-6-15
5. Тагба, Мирошниченко (1943) – Тагба С., Мирошниченко К. Тувинбанк и народное хозяйство // Под знаменем Ленина и Сталина. № 5. С. 84–94.
6. Харунова, Харунов (2019a) – Харунова М. М.-Б., Харунов Р. М., Санчай, Ч.О. Деньги Тувинской Народной Республики в коллекциях Национального музея Тувы // [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/849> (дата обращения: 30.12.2025.). DOI: 10.25178/nit.2019.2.9;
7. Харунова, Харунов (2019b) – Харунова М. М.-Б., Харунов Р. М. Создание национальной денежной системы Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) // [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/876> (дата обращения: 30.12.2025.). DOI: 10.25178/nit.2019.3.17

References:

1. Bicheldej, K. A. Mongush, B. B. (2019) “Gosudarstvennyye simvolyy Tuvy. Gerb, flag i gimn. Denezhnye i pochtovyye znaki” [State symbols of Tuva. Coat of arms, flag and anthem. Money and postal signs], Kyzyl, Tuvan Book Publishing House named after Y. S. Kunzegesh, 112 p. (In Russ.)
2. “Istoriya Tuvy” (2007). [The History of Tuva] in 3 vol., ed. by V. A. Lamin, Novosibirsk, Nauka Publishing House, vol. 2. 430 p. (In Russ.)
3. Kopeel, V. A. “Den’gi i denezhnoe obrashhenie v period TNR” [Money and money circulation in the period of the TNR], On the way of the Great October. On the 60th anniversary of the People’s Revolution in Tuva, Kyzyl, Tuvan Book Publishing House, p. 81–89. (In Russ.)

4. Mollerov, N. M. “Transformacii i novacii gosudarstvennogo upravleniya, nalogovoj i kreditno-finansovoj sistem v TNR” [Transformations and innovations of public administration, tax and credit and financial systems in the TNR], *Asian Studies: history and modernity*, no. 1, p. 6–15. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-1-6-15 (In Russ.)
5. Tagba, S., Miroshnichenko, K. “Tuvbank i narodnoe khozyajstvo” [Tuvbank and national economy], *Under the banner of Lenin and Stalin*, no. 5. p. 84–94. (In Russ.)
6. Kharunova, M.M.-B., Kharunov, R.M., Sanchaj, CH.O. “Den’gi Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v kollektsiyakh Natsional’nogo muzeya Tuvy”, [Money of the Tuvan People’s Republic in the collections of the National Museum of Tuva], *New research of Tuva*, no. 2. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/849>. DOI: 10.25178/nit.2019.2.9 (In Russ.)
7. Kharunova, M.M.-B., Kharunov, R.M. ‘Sozдание natsional’noj denezhnoj sistemy Tuvinskoj Narodnoj Respubliki (1921–1944 gg.)’ [Creation of the national monetary system of the Tuvan People’s Republic (1921–1944)], *New studies of Tuva*. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/876>. DOI: 10.25178/nit.2019.3.17 (In Russ.)

Информация об авторе:

Самдан Аяна Анай-ооловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: samayana@mail.ru

Author ID РИИЦ: 604541

Information about the author:

Samdan Ayana Anay-oolovna, Cand.of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: samayana@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7785-7497

@Самдан А. А., 2026

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 811.512.156

ТЫВА ЛИНГВИСТИКТИГ ТЕРМИННЕРНИҢ ЧОГААТТЫНАР АРГАЛАРЫ

Ульяна В. Натпит-оол

Тываның күрүне университетининг филология факультетининг магистрантызы, Кызыл, Тыва Республика.

Байлак Ч. Ооржак

Тыва Республиканың Чазааның чанында Тываның гуманитарлыг болгаш социал-экономиктиг тускай шинчилелдер институту, филология эртемнерининг доктору, Кызыл, Тыва Республика.

Аннотация. Ук эртем чүүлүнде тыва дылда лингвистиктиг терминнерниң тыптып келген аргаларын болгаш тургузуун шинчилеп чоруткан ажылдың түңнелдерин допчулап көргүскен. Тыва дылдың лингвистиктиг терминнерин аңгы-аңгы чылдарда тыва дылдың дугайында шинчилел ажылдарындан база «Лингвистиктиг терминнерниң кыска орус-тыва словарындан» чыгган. Чыгдынган материал тыва лингвистиктиг терминнерниң чогааттынарының 5 аргазын көргүскен. Лексика-семантиктиг арганың дузазы-биле орус дылдан терминнерни тыва дылче тайылбырлап очулдуруп турар (*отрицательное деепричастие – болбас деепричастие, управление – башкарылга холбаазы, примыкание – каттыжылга холбаазы*). Чамдык тыва чогаадылга кожумактарының уткалары делгемчээш, туугай утка дамчыдар хүлээлгелиг апарып, терминнер чогаадырынга киржиپ турар (*понудительный залог – болдур=уушкун залог, сказуемое – сөгле=кчи, управление – башкар=ылга холбаазы, дополнение – неме=лде, описательный вид –тайылбыр=лыг вид, звукоподражательные слова – өттүн=үг сөстөр*). Синтаксистиг арганың дузазы-биле тыва дылда лингвистиктиг билиишкиннерни дамчыдар сөс каттыжышкыннары тургустунган (*аай ассимиляция, арын кожумактары,*

ийи сек, укталган дөс). Орус дылдан азы орус дыл дамчыштыр кирип келген ниити дыл эртеминде ажыглаттынып турар лингвистиктиг терминнер дорт очулга аргазы-биле ажыглаттынып (*лицо – арын*) база тыва дылдың лингвистика терминнериниң системазын байыткан. Амгы үеде колдуунда орус дылдан терминнерни үлегерлээр арга (*антоним – антоним*) делгеренгей хереглеттиниپ турар деп болур.

Ключевые слова: лингвистика, терминология, терминнер чогаадылганы, лексика-семантиктиг арга, морфологтуг арга, синтаксистиг арга, очулга аргазы, үлегерлээшкин.

Цитатага ажыглаарда: Натпит-оол У.В., Ооржак Б. Ч. Тывалингвистиктиг терминнерниң чогааттынар аргалары // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-27-39

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУВИНСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Ульяна В. Натпит-оол

Тувинский государственный университет, магистрант филологического факультета, Кызыл, Тыва Республика.

Байлак Ч. Ооржак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор филологических наук, Кызыл, Республика Тыва.

Аннотация. В научной статье представлены результаты исследования структуры и способов образования лингвистических терминов в тувинском языке. Лингвистические термины тувинского языка были извлечены из опубликованных в разные годы исследований по тувинскому языку, «Краткого русско-тувинского словаря лингвистических терминов» (2013 г.). Собранный материал показал 5 способов образования тувинских лингвистических терминов. Лексико-семантическим способом осуществляется описательный перевод терминов русского языка на тувинский (*отрицательное деепричастие – болбас деепричастие, управление – башкарылга холбаазы, примыкание – каттыжылга холбаазы*). Расширение значений некоторых тувинских аффиксов, которые начинают передавать абстрактные значения, позволяет им участвовать в создании терминов (*понудительный залог – болдур=уушкун залог, сказуемое – сөгле=кчи, управление – башкар=ылга холбаазы, дополнение – неме=лде, описательный вид – тайылбыр=лыг вид, звукоподражательные слова – өттүн=үг сөстөр*). При помощи синтаксического способа в тувинском языке образуются словосочетания, передающие сложные лингвистические понятия (*аай ассимиляция, арын кожумактары,*

ийи сек, укталган дөс). Также тувинскую лингвистическую терминосистему обогатили термины, вошедшие из русского языка (или через русский язык), путем калькирования (лицо – арын). В настоящее время широко используется заимствование терминов из русского языка (антоним – антоним) как основной способ пополнения этой системы.

Ключевые слова: лингвистика, терминология, терминообразование, лексико-семантический способ, морфологический способ, синтаксический способ, калькирование, заимствование

Для цитирования: Натпит-оол У. В., Ооржак Б. Ч. Способы образования тувинских лингвистических терминов // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-27-39

METHODS OF FORMING TUVAN LINGUISTIC TERMS

Ulyana V. Natpit-ool

Tuva State University, Master's student of the Faculty of Philology, Kyzyl, Tyva Republic.

Baylak Ch. Oorzhak

Tuva Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Doctor of Philology, Kyzyl, Tyva Republic

Abstract. The scientific article presents the results of a study of the structure and methods of forming linguistic terms in the Tuvan language. The linguistic terms of the Tuvan language were extracted from studies on the Tuvan language published in different years, as well as from the “Brief Russian-Tuvan Dictionary of Linguistic Terms” [Sat, Mart-ool 2013]. The collected material revealed five methods of forming Tuvan linguistic terms. The lexical-semantic method involves the descriptive translation of Russian terms into Tuvan (отрицательное деепричастие – болбас деепричастие, управление – башкарылга холбаазы, примыкание – каттыжылга холбаазы). The expansion of the meanings of some Tuvanian affixes, which begin to convey abstract meanings, allows them to participate in the creation of terms (понудительный залог – болдур=уушкун залог, сказуемое – сөгле=кчи, управление – башкар=ылга холбаазы, дополнение – неме=лде, описательный вид – тайылбыр=лыг вид, звукоподражательные слова – өттүн=үг сөстөр). The Tuvan language uses syntax to form phrases that convey complex linguistic concepts (аай ассимиляция, арын кожумактары, ийи сек, укталган дөс). The Tuvan linguistic terminology system has also been enriched by terms borrowed from the Russian language (or through the Russian language) by means of calque (лицо – арын). Currently, borrowing terms from the Russian language (антоним – антоним) is widely used as the main method of replenishing this system.

Keywords: linguistics, terminology, term forming, lexical-semantic method, morphological method, syntactic method, calque, borrowing

For citation: Natpit-ool U. V., Oorzhak B. Ch. Methods of Forming of Tuvan Linguistic Terms // Азиатские исследования: история и современность. 2026, no. 2 (18), p. 27–39. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-27-39

Кирилде

Термин дээрге дылда кандыг-бир эртем азы техникага хамааржыр билиглерни илередип чоруур тускай лексемалар. Терминнер ниити национал дылдың лексиктиг составынче кирбишаан, тускай иштики системаны тургузуп турар. Ук терминнер системазы эртем, техника адырлары ёзугаар иштики биче системаларга хувааттынып турар.

Ажыл-амыдыралдың аңгы-аңгы адырларының тыва дылда терминнерин шинчилеп, тыва терминологияның айтырыгларын «Совет үеде тыва дылдың хөгжүлдези» [Монгуш, 1967], «Тувинская письменность, язык и литература» [Сердобов 1980], «Эртем ажылдарының чыындызы» [Сат 2006] деп ажылдарда чырыдып турар. Ынчалза-даа тыва дылдың лингвистиктиг терминнерин бүгү талазы-биле шинчилээн эртем ажылы чок болуп турары-биле болгаш амгы дыл эртеминин хөгжүлдезинин аайы-биле чаа-чаа терминнер немежиپ турары-биле база ук терминнерни тыва дыл эртеминче кирирер аргаларны ажылдап кылырының хереглели бар болуп турда, ук тема чугула болуп турар.

Эртем чүүлүнүн сорулгазы – тыва дылдың лингвистиктиг терминнериниң тыптып келген аргаларын болгаш тургузуун шинчилеп чоруткан ажылдың түңнелдерин допчулап көргүзери. Ук сорулганы чедип алырда, тыва дылдың лингвистиктиг терминнерни чыып бижээш, оларның тыптып келген аргаларын болгаш тургузуунун аайы-биле янзыларын тодараткан. Шинчилел ажылының материалын аңгы-аңгы чылдарда үнген тыва дылга хамаарышкан Н. Ф. Катановтун, Ф. Г. Исхаковтун, А. А. Пальмбахтын, Ш. Ч. Саттын, Д. А. Монгуштун, Е. Б. Салзыңмаанын шинчилел ажылдарындан [Катанов 1903; Исхаков 1961; Монгуш 1967; Сат 1980а, 1980б] база «Лингвистиктиг терминнерниң кыска орус-тыва словарындан» [Сат, Март-оол 2013], тыва дылдың очулгалыг словарьларындан [ТОС 1963; РТС 1980] чыгган. Ол ышкаш материалды чыырда, орус дылдың лингвистиктиг терминнериниң словарьларын ажыглаан [Ахманова 1968; ЛЭС 1990].

Шинчилел ажылын чорударда, тайылбырлыг, деңнелге методтарын болгаш компонентилиг анализти ажыглаан.

Тыва дылдың бодунуң иштики курлавырларының киржилгези-биле терминнерниң чогааттынары

"Бистин чуртувустун янзы-бүрү литературлуг дылдарының, оларнын аразында тыва дылдың терминологиязын чурумчударда, терминнерниң эң дөмейлешкек болурунун принципин барымдаалап турар. Мону барымдаалааш, орус дылдан эң чугула терминнерни үлегерлеп алырынче чогуур кичээңгейни салыр ужурлуг бис. Ооң-биле кады терминнерни кол нуруу-зунга билдингир болдурар төлээде, оларны тургузарда төрөөн дылдың бар аргаларын долuzu-биле ажыглаары чугула" деп эртемденнер санап турар [Монгуш, Сат 1967: 78-81]. Ынчангаш баштайгы үеде терминнерни чогаадырда, тыва дылдың бодунуң чингине сөстөрүн терминчидеринге болгаш чаа сөстөрүни азы сөс каттыжыышкыннарын чогаадырынга кол даянып турган. Ынчангаш тыва терминнер тыва дылдың бодунуң иштики курлавырларының киржилгези-биле үш аңгы арга дузазы-биле тургустунуп чогааттынар: лексика-семантиктиг, морфологтуг, синтаксистиг аргалар.

Лексика-семантиктиг арга. Лексика-семантиктиг арга дээрге очулга аргазының бир хевири. Бо арганың дузазы-биле терминнерни тыва дылче тайылбырлап очулдуруп турар. Орус болгаш өске-даа дылдардан терминнерни төрөөн дылче кириерде, дылдың бодунда солуптар хире эквивалент чок болза, терминниң кол утказынга даянып алгаш, очулдуруп арга болуп турар [Оконешников 2005, с. 21].

Тыва дылдың бодунуң чингине сөстөрүн терминчидерин лексика-семантиктиг арга деп айтып болур. Ындыг терминнерниң чижээнге: *глагол – кылыг сөзү, синтаксический способ словообразования – сөс чогаадылгазының дөстөр каттыштырар аргазы, морфологический способ словообразования – сөс чогаадылгазының кожумактыг аргазы, сокращённые словообразования – сөс чогаадылгазының хурааңгайлаар аргазы, отрицательное деепричастие – болбас деепричастие, управление – башкарылга холбаазы, примыкание – каттыжылга холбаазы, согласование – тааржылга холбаазы, назывное предложение – ат домаа, сложносочиненное предложение – чагырышпаан нарын домак, знаки препинания – бижик демдектери, точка – улуг сек, запятая – биче сек, точка с запятой – бүдүн чартык сек.*

Чижээлээрге, *глагол* деп терминниң орус дылда утказы болза «слово действия» деп турар. Ынчангаш тыва дылче бо терминни *кылыг сөзү* деп тайылбырлап очулдурган.

Морфологтуг арга. Лингвистиктиг терминнериниң чогааттынарынга сөс чогаадылгазының кожумактары киржип турар. Ону кожумактыг азы морфологтуг арга деп адаар. Эртемденнер ук арганы национал бижик чогааттынып, тыва дылда солуннар, сеткүүлдер, номнар хөйү-биле үнүп эгелээниниң соонда нептерээн деп айтып турар [Монгуш, Сат 1967, с. 59].

Литературлуг дыл хөгжээн тудум чоорту өске арга – сөске кожумак немээш, чаа сөс чогаадыры колдап эгелээн.

Тыва лингвистиктиг терминнер чогааттынарынга дараазында кожумактар киржилгелиг болуп турар:

1) *-(ы)ышкын* – бедик бүдүрүкчүлүг, идекпейлиг ажыглаттынар кожумак. Ш.Ч. Сат бо кожумактың утказында туугай ужур-утка тывылган деп айтып турар [Сат 1973: 130]. Ооң дузазы-биле амгы үеде дараазында лингвистиктиг терминнер тургустунган: *болдуруушкун залогу* ‘*понудительный залог*’, *болчуушкун залогу* ‘*совместно-взаимный залог*’ эгидишшкин залогу ‘*возвратный залог*’, *качыгдаашкын залогу* ‘*страдательный залог*’, *болуушкун наклонениези* ‘*изъявительное наклонение*’ сөс каттыжыышкыны ‘*словосочетание*’;

-кчы – бүдүрүкчүлүг кожумак. Мурнунда кижилерни кылыр ажылын барымдаалап, чүве аттары чогаадыр *-кчы*, *-чы* деп кожумактарның хүлээлгелери делгемчип, тыва улустуң амыдыралынга болган үндезин өскерлишкиннер-биле холбашкан чаа сөстөрнүң чогаадылгазынга ажыглаттынып эгелээн [Монгуш, Сат 1967: 60]. Оларның аразында тыва дылдың *сөглекчи* ‘*сказуемое*’, *үдекчи* *деепричастие* ‘*сопроводительное деепричастие*’ артынчы ‘*частица*’, *түңнекчи* *сөстөр* ‘*обобщающие слова*’ чергелиг терминнерин тургузарынга киришкен;

3) *-лга* – моол дылдан үлегерлеттинген бүдүрүкчүлүг кожумак. Тыва лингвистиктиг терминнерде ооң дузазы-биле *шилчилгелиг* кылыг *сөстери* ‘*переходные глаголы*’, *шилчилге чок кылыг сөстери* ‘*непереходные глаголы*’, *башкарылга холбаазы* ‘*управление*’, *тодарадылга* ‘*определение*’, *каттыжылга холбаазы* ‘*примыкание*’, *тааржылга холбаазы* ‘*согласование*’ чергелиг терминнер тургустунган;

4) *-лда* деп база-ла моол дылдан үлегерлеттинген кожумактың дузазы-биле *немелде* ‘*дополнение*’, *киирилде сөстөр* ‘*вводные слова*’, *киирилде домактар* ‘*вводные предложения*’ дээн чергелиг терминнер чогааттынган;

5) *-лыг* – бедик бүдүрүкчүлүг демдек ады чогаадыр кандыг-бир чүүлдүң эдилээрин илередир турган болза (*малдыг* ‘*имеющий скот*’, *идиктиг* ‘*имеющий обувь*’), ук кожумактың утказы делгемчээш, туугай утка дамчыдар хүлээлгелиг, чүүлдүң шынарын болгаш демдээн көргүзер апарган [Сат 1973, с. 131]. Лингвистиктиг терминнерниң чижээ: *грамматиктиг* ‘*грамматический*’, *тайылбырлыг видтер* ‘*описательный вид*’, *барымдаалыг эрткен үе* ‘*прошедшее повествовательное время*’, *бадыткалдыг эрткен үе* ‘*прошедшее риторическое время*’, *барымдаалыг амгы үе* ‘*прошедшее заглазное время*’, *синонимниг одуруг* ‘*синонимичный ряд*’, *идекпейлиг чугаа органнары* ‘*активные органы речи*’, *чагыржылгалыг сөс каттыжыышкыны* ‘*подчинительное словосочетание*’;

б) *-ыг* – амгы тыва дылда бүдүрүкчүлүг эвес кожумак. Ук кожумак бурунгу түрк үеден кылыг сөзүндөн чүве ады чогаадыр кожумак болуп турар (*чазыг, човаг, алдаг*). Дыл терминнеринин чогаадылгазында ооң киржилгезин кылыг сөзү *‘глагол’*, айтырыг демдээ *‘вопросительный знак’*, өттүнүг сөстөр *‘звукоподражательные слова’* деп чижектерге хайгаарап болур.

Ынчангаш амгы тыва дылдың терминнерин чогаадырынга *-(ы)ышкын, -кчы, -лыг -лга, -ыг* деп кожумактар идепкейлиг киржиپ турар. Оларның туугай чүве аттары тургузар шынарлыг апарганын тыва дылдың сайзырап олуларының херечизи деп эртемденнер айтып турар [Монгуш, Сат 1967, с. 61].

Синтаксистиг арга. Тыва бижик тыптып, литературлуг дыл үндезилетинип эгелээнинин баштайгы чылдарында чаа чүүлдерни делгереңгейи-биле тайылбырлап, оларның аттарының орнунга ийи ийикпе азы оон-даа хөй сөстөр каттыжышкыннарын ажыглап турган. Амгы литературлуг дылда каттыжылга аргазы-биле тургустунган чаа сөстөр, терминнер дыка хөй. Каттыжышкыннардан тургустунган сөстөрнүн нургулайында чүвени кысказы-биле тайылбырлаан, чуруп көргүскен хевирлиг, бөдүүн тургузуглуг болур дугайында Д. А. Монгуш, Ш. Ч. Сат демдегеп турарлар [Монгуш, Сат 1967, с. 55].

Тыва дылдың лингвистиктиг терминнерин тургузарынга ажыглаттынар каттыжышкыннарның кол-кол хевирлерин көрээлиңер:

- демдек адының чүве ады-биле каттыжылгазы: *аай ассимиляция, ажык үн, лексистиг утка, дорт утка, доора утка, синонимниг одуруг, фразеолог-тук каттыжылгалар, кыска ажык үннер, нарын дөс, дүрген вид, кожалан-чак деепричастие*;

- ийи чүве адының хамааржылга (изафет) аргазы-биле каттыжып, чаа термин тургузары. Составтыг терминнернүн кол нуруузунда бирги компонентизи хевирлеттинмээн азы хамаарылга падежинин кожумаа чок, ийиги компонентизи хамаарылга хевиринде турар: *арын кожумактары, башка-рылга холбаазы, тааржылга холбаазы, качыгдаашкын залогу, чөпишээрел наклонениези, сан ады, сан категориязы, сөс чогаадылгазы*;

- сан адының чүве ады-биле каттыжылгазы: *бирги арын, ийиги арын, үшкү арын; ийи эринниң ажык эвес үннери, ийи сек, ийи тире, ийи биче сек*;

- причастие биле чүве адының каттыжылгазы: *эрткен үе, чагырткан сөс, укталган дөс, доозулган вид, укталган дөс*.

Ынчангаш составтыг терминнерге колдуунда орус дылдан сөс каттыжышкыннары кылдыр очулдуртунган терминнер хамааржып турар.

Тыва терминнер чогааттынарынга өске дылдарның салдары

Тыва терминологияның сайзырап эгелээринин баштайгы үезинде эртем болгаш культура база политика терминнерин хөйү-биле моол дылдан үлегерлеп ап турган. А үжен чылдардан эгелээш, бо хүннерге чедир орус дылдан үлегерлеп алган терминнерниң саны болгаш бөлүктери чоорту өзүп, калбарып келген. Амгы үеде орус дылдан очулдуртунган азы үлегерлеттинген лингвистиктиг терминология тыва дыл терминологиязының байыырының бир кол дөзү болур.

Дорт очулга аргазы. Тыва дылдың лингвистиктиг терминнер бөлүүнде эң-не нептеренгей арга база-ла дорт очулга аргазы болур. Орус дылдан сөстөрни очулдургаш, оларга чаа утка немээри болгаш черле сөстү чаа уткага хереглээри тыва дылдың терминнерин чогаадырының бир аргазы болур. Дыка хөй терминнер очулганың түңнелинде тывылган [Монгуш, Сат 1967, с. 52]. Орус дылдың терминнерин 275 таварылгада тыва дылче дорт очулдурган болуп турар. Чижээлээрге, дорт очулга аргазы-биле тургустунган дараа-зында терминнер тодараттыгган:

обращение	адалга,
лицо	арын
корень	дазыл
основа	дөс
дополнение	немелде
время	үе
речь	чугаа
инфинитив/неопределенная	кылыг сөзүнүн тодаргай
форма глагола	эвес хевири
основной залог	үндезин залог
законченный вид	доозулган вид
прошедшее время	эрткен үе,
модальное значение	модальдыг утка

Лексикологтар калька аргазын сөс сүрүп очулдурар арга деп турар. Ооң кадында дорт очулга аргазының полукалька хевири база бар деп демдеглээн. Дорт очулга аргазы дылдың сөс байлаан дамчыдары болур. Ынчангаш калька аргазы дылда бар сөстөр-биле дорт очулдуртунуп турар [Казакова 2000, с. 88].

Үлегерлээшкин аргазы. Үлегерлээшкин аргазы дээрге сөс азы сөс каттыжыышкыннарын бир дылдан өске дылче хоолгалап алыры. Үлегерлээшкин дылдың база бир кол сайзырадыр фактору, дылдың лексика-зын байыдар болгаш ооң өзээнде чыдар арга.

Шинчилеп турарывыс терминнер бөлүүндө үлегерлээшкин аргазы транслитерация дузазы-биле очулдуртунган болуп турар. Транслитерация – үлегерлээшкин аргазының бир хевири. Бо таварылгада үлегерлеттинип турар сөс төрөөн дылда бар үжүктөр-биле солуттунар. Оон кадында сөс үлегерлеп ап турар дылдың шын номчулга дүрүмүңгө чагыртыр [Оконешников 2005: 48].

Тыва дылдың лингвистиктиг терминнериниң аразында үлегерлээшкин биче бөлүктү тургузуп турар (84 термин). Чижээлээрге:

<i>антоним</i>	<i>антоним</i>
<i>метатеза</i>	<i>метатеза</i>
<i>вид</i>	<i>вид</i>
<i>фонетика</i>	<i>фонетика</i>
<i>деепричастие</i>	<i>деепричастие</i>
<i>надеж</i>	<i>надеж</i>
<i>зalog</i>	<i>зalog</i>
<i>наклонение</i>	<i>наклонение</i>
<i>причастие</i>	<i>причастие</i>

Бо таварылгада терминнер орус дылдан тыва дылче кандыг-даа фонетиктиг өскерлиешкиннер чокка кире бээр. Олар үлегерлээшкин аргазы-биле орус дылдан болгаш орус дылды дамчыштыр латин, грек дылдардан хоолгап алган терминнер болур.

Орус болгаш өске-даа дылдардан үлегерлеттинген терминнерниң шын бижилгези колдуунда дөмей болгаш *-лыг* деп (үстүндө айыттыңган) бедик бүдүрүкчүлүг кожумактың дузазы-биле тыва дылче хоолгалаттыңган. Чижээлээрге: *фонетиктиг ярус/деңнел* ‘фонетический ярус’, *музыкалыг ударение* ‘музыкальное ударение’, *вариантылыг фразеологизмнер* ‘вариантные фразеологизмы’, *ритмиктиг вид* ‘ритмический вид’.

Түңнел

Терминнерниң тыптыр аргалары болгаш дөстери өске сөстөрниң тыптыр аргалары болгаш дөстери-биле бир дөмей. Чаа терминнер дылдың бодунуң иштики аргаларыңга болгаш өске дылдарның салдары-биле тыптыр.

Тыва дылдың лингвистиктиг терминнери колдуунда орус дылдан очулдуртунган терминнерге хамааржыр. А тыва дылдың бодунуң иштики курлавырларыңдан кожумактыг арга-биле тургустунган терминнерниң саны 250. Өске дылдардан үлегерлеттинген терминнер эвээш. Оларның саны - 84.

Үстүндө айыткан чүүлдерден алгаш көөргө, бир талазында, тыва литературлуг дылдың терминологиязы дүргөн сайзырап оор, ийи талазында, терминология айтыры ам-даа чугула болгаш чедир шиитпирлеттинмээн бооп артпышаан дээрзи тодаргай. Ынчангаш практиканың болгаш өске литературлуг дылдарның бо талазы-биле дуржулганын эки ажыглаары негеттинип турар. Оон-биле кады доктааттынган терминнерни хажыдып өскертпези – терминологияның доктаап быжыгарының бир чугула негелдези болур дээрзин утпас болза эки.

Тыва дылдың бодунуң иштики курлавырын болгаш орус дылдан сөстөр үлегерлеп алырын ажыглап тургаш, эртем терминнерин чурумчудуп доктаадыры моон соңгаары чугула сорулга болур.

Словарьлар:

1. Ахманова 1968 – Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия. 1968. 473 с.
2. Жеребило 2010 – Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Пилигрим. Назрань, 2010. 489 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М.: Сов. энцикл, 1990. 683 с.
4. Орус-тыва словарь. М., 1980. 660 с.
5. Сат 2013 – Сат Ш. Ч., Март-оол К. Б. Лингвистиктерминнерниң кыска орус-тыва словарьы. Кызыл: ТывГШИ. 2013. 192 с.
6. Тувинско-русский словарь. М.: Сов. Энциклопедия. 1963. 646 с.

Литература:

1. Исхаков 1961 – Исхаков, Ф. г., Пальмбах, А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. Москва, 1961. 470 с.
2. Казакова 2000 – Казакова, Т. А. Практические основы перевода. СПб: «Издательство Союз», 2000. 320 с.
3. Катанов 1903 – Катанов, Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Типо-литография императорского университета. Казань, 1903. 488 с.
4. Монгуш 1967 – Монгуш, Д. А., Сат, Ш. Ч. Совет үеде тыва дылдың хөгжүлдези. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1967. 141 ар.
5. Оконешников 2005 – Оконешников, Е. И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка (на материале общей и отраслевой лексикографии). Автореферат дисс. доктора филол. наук. Якутск, Институт гуманитарных исследований АН РС(Я). 2005. 56 с.

6. Сат 1964 – Сат Ш. Ч. Очерк истории изучения тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1964. 112 с.
7. Сат 1973 – Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1973. 191 с.
8. Сат 1980а – Сат Ш. Ч. Образование функциональных стилей тувинского литературного языка // Тувинская письменность, язык и литература. Кызыл: Тувин. кн. изд-во. 1980. С. 45–58.
9. Сат 1980b – Сат Ш. Ч. Амгы тыва литературлуг дыл. Лексикология болгаш семасиология, фонетика, морфология. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1980. 257 ар.
10. Сат 1983 – Сат Ш. Ч. Амгы тыва литературлуг дыл. Синтаксис. Эдиглерлиг болгаш немелделерлиг 2-ги үндүрүлгези. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 1983. 140 ар.
11. Сердобов 1980 – Сердобов Н. А. О роли языка и письменности в национальной консолидации тувинского народа. Тувинская письменность, язык и литература. Кызыл: Тувин. кн. изд-во. 1980. С.15–30.

References:

1. Iskhakov, F. G., Pal'mbah, A. A. (1961) “Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika i morfologiya” [Grammar of the Tuvan Language. Phonetics and Morphology.]. Moskva, Izdatel'stvo vostochnoi literatury. 470 p. (In Russ.).
2. Kazakova, T. A. (2000) “Prakticheskie osnovy perevoda” [Practical Fundamentals of Translation]. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Soyuz. 320 p. (In Russ.).
3. Katanov, N. F. (1903) “Opyt issledovaniya uryanhajskogo yazyka s ukazaniem glavnejshih rodstvennyh otnoshenij ego k drugim yazykam tyurkskogo kornya” [An Attempt at a Study of the Uryankhay Language, with an Indication of Its Principal Relations to Other Languages of the Turkic Root]. Kazan', tipografija imperatorskago universiteta. 488 p. (In Russ.).
4. Mongush, D. A., Sat, Sh. Ch. (1967) “Sovet yede tyva dyldyn hөгzhyl-dezi” [The development of the Tuvinian language during the Soviet era]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 141 p. (In Tuv.).
5. Okoneshnikov, E. I. (2005) “Lingvisticheskie aspekty terminologii yakutskogo yazyka (na materiale obshchej i otraslevoj leksikografii)” [Linguistic Aspects of the Yakut Language Terminology (Based on General and Sectoral Lexicography)]. Avtoreferat diss. doktora filol. nauk. Yakutsk, Institut gumanitarnykh issledovanij AN RS(Ya). 56 p. (In Russ.).

6. Sat, Sh. Ch. (1964) "Ocherk istorii izucheniya tuvinskogo yazyka" [Essay on the History of the Study of the Tuvan Language]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 112 p. (In Russ.).
7. Sat, Sh. Ch. (1973) "Formirovanie i razvitie tuvinskogo nacional'nogo literaturnogo yazyka" [Formation and Development of the Tuvan National Literary Language]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 191 p. (In Russ.).
8. Sat, Sh. Ch. (1980) "Obrazovanie funktsional'nyh stilej tuvinskogo literaturnogo yazyka Tuvinskaya pis'mennost', yazyk i literature" [Formation of Functional Styles in the Tuvan Literary Language. Tuvan Writing, Language, and Literature]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 45 p. (In Russ.).
9. Sat, Sh. Ch. (1980) "Amgy tyva literaturlug dyl. Leksikologiya bolgash semasiologiya, fonetika, morfologiya" [Modern Tuvan Literary Language. Lexicology and Semasiology, Phonetics, Morphology]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 257 p. (In Tuv.).
10. Sat, Sh. Ch. (1983) "Amgy tyva literaturlug dyl. Sintaksis. Ediglerlig bolgash nemeldelerlig 2-gi yndyrgegi" [Modern Tuvan Literary Language. Syntax. 2nd edition with corrections and additions]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 140 p. (In Tuv.).
11. Serdobov, N. A. (1980) "O roli yazyka i pis'mennosti v nacional'noj konsolidatsii tuvinskogo naroda. Tuvinskaya pis'mennost', yazyk i literature" [On the Role of Language and Writing in the National Consolidation of the Tuvan People]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. P. 15–30. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ульяна В. Натпит-оол, магистрант Тувинского государственного университета, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, Кызыл, 667000, ул. Ленина, д. 36.

E-mail: ulanaatpit7@gmail.com

Байлак Ч. Ооржак, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, Кызыл, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: oorzhak.baylak@mail.ru

РИИЦ AuthorID 636936

Information about the authors:

Ulyana V. Natpit-ool, Master's degree student of Tuvan State University; 667000, 36 Lenin str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: ulanaatpit7@gmail.com

ORCID: 0009-0002-3353-3957

Bailak Ch. Oorzhak, Doctor of Sci. (Philology), Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: oorzhak.baylak@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8373-9107

©Намнун-оол У. В., Ооржак Б. Ч., 2026

Научная статья
УДК 82.0

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА «ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА» В ИСТОРИИ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, замдиректора по науке, Кызыл, Республика Тыва, Россия, uranda@yandex.ru

Аннотация: В данной статье автор впервые в контексте исследований отечественных и зарубежных литературоведческих изысканий по истории русской советской и многонациональной советской литературы поднимает вопрос о выделении периода послевоенного десятилетия 1946-1956 гг. в истории тувинской советской литературы. Работа нацелена на то, чтобы наиболее объективно, многосторонне анализировать изменения художественно-эстетической системы молодой тувинской литературы в составе многонациональной советской литературы. Методологической основой послужили труды ведущих историков литературы и современные исследования по тувинскому литературоведению. Научная новизна исследования заключается в обнаружении ранее не изученных функциональных и поэтических особенностей известных произведений тувинских писателей послевоенной эпохи.

Ключевые слова: история тувинской советской литературы, послевоенное десятилетие, эпоха позднего сталинизма

Для цитирования: Донгак У. А. Особенности периода «послевоенного сталинизма» в истории тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-40-57

FEATURES OF THE PERIOD OF “POST-WAR STALINISM” IN THE HISTORY OF TUVAN LITERATURE

Uran A. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, uranda@yandex.ru

Abstract: In this article, the author, for the first time, raises the question of identifying the postwar decade of 1946-1956 in the history of Tuvan Soviet literature within the context of domestic and international literary studies on the history of Russian Soviet literature. The work aims to objectively and comprehensively identify changes in the artistic and aesthetic system of young Tuvan literature within the context of multinational Soviet literature. The methodological basis is the works of leading literary historians and contemporary scholars of Tuvan literary studies. The scientific novelty of the study lies in the discovery of previously unexplored functional and poetic features of famous works by Tuvan writers of the postwar era.

Keywords: history of Tuvan Soviet literature, postwar decade, late Stalinist era

For citation: Dongak U. A. Features of the Period of «Post-War Stalinism» in the History of Tuvan Literature // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 40–57. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-40-57

Введение

Выделение в истории тувинской литературы периода послевоенного десятилетия 1945-56 гг. является важнейшим вопросом в анализе художественных особенностей тувинской советской литературы, поскольку, в первую очередь, этот период положил начало истории тувинской советской литературы и задал основную линию художественного развития молодой тувинской литературы.

Актуальность постановки вопроса заключается в необходимости выработки периодизации истории тувинской советской литературы, которая наиболее объективно, многосторонне отразила бы процесс изменения художественно-эстетической системы молодой тувинской литературы в составе многонациональной советской литературы со второй половины 1940-х по 1980-ые гг. Подобное исследование является первоочередной задачей в характеристике литературного процесса Тувы на протяжении большого периода, начиная с момента создания национальной литературы во второй половине 1920-х, далее – в годы зарождения Тувинской Народной Республики и в советский период истории Тувы. Этот этап охватывает период истории Тувы, начиная с года вхождения в состав СССР в 1944 г., вплоть до 1990-х перестроечных лет в стране.

Источниковой базой явились труды ведущих отечественных и зарубежных литературоведов, историков литературы, обращавших свой пристальный взгляд на послевоенное десятилетие (1945-56 гг.), В. М. Акимова, Е. Добренко, С. И. Кормилова и других, а также тувинских ученых, исследовав-

ших литературу обозначаемого периода в истории Тувы – А. К. Калзана, В. С. Салчака, М. Б. Кунгаа, З. Б. Самдан, Л. С. Мижит.

Теоретическую основу в вопросе о выделении периода 1945-го – 1956-го гг. в истории тувинской литературы мы находим в исследованиях по изучению истории русской литературы. Так, автором труда «Сто лет русской литературы» В. М. Акимовым (1995 г.) обозначаются в истории русской литературы периоды: «Война и литература национального спасения (1941-1946)», далее – «Литература позднего сталинизма (1946-1953)» и последующие «Литература времен «оттепели» (1956-1968)», «Литература времен «застоя» (конец 60-х – 80-е гг.): распад и восстановление» и «Литература конца XX века: поиски новых путей (90-е годы). Анализируемые годы, а именно вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг. трактуются им как самый *«тяжелый и пустой период в судьбах русской литературы»* [Акимов 1995, с. 184].

Советский период русской литературы анализируется в фундаментальном двухтомном труде проф. Венецианского университета Е. Добренко «Поздний сталинизм». 1940—1950 гг. определяются им как эпоха «позднего сталинизма». Воспринимаемая историками *«как эпоха политической и социальной стабильности»*, в действительности была *«мертвой зоной, зенитом сталинизма и кульминацией исторического торжества советской России»*. *«Поздний сталинизм — несомненно, самые глухие годы русской истории XX века, когда этот глубинный исторический процесс был особенно интенсивным и завершился окончательной кристаллизацией советской нации»* [Добренко 2020, с. 10, 12].

Проблемы периодизации истории русской литературы 1917-1990 гг. поднимал известный ученый С. И. Кормилов. Идеологическая «чистка» в послевоенные годы требовала от писателей строгого следования принципам «лакировки» действительности, соответствия «нормам», усредненности личностного и этнического взгляда, воспевания производственных достижений. Только со смертью И. В. Сталина (1953 г.), далее последовавшими Вторым всесоюзным съездом писателей (1954 г.) и XX съездом КПСС в 1956 г. наступили новые времена, принешие новые надежды на демократизацию общества [Кормилов 2026, с. 118-119].

Проф. филологического факультета МГУ М. М. Голубков пишет об этих годах: *«Период второй половины 40-х - первой половины 50-х годов характеризуется окончательным "оледенением" литературной и культурной ситуации. Теория социалистического реализма, превратившаяся в окаменевший шаблон, сводимая к простейшим определениям, накладывалась на литературу; все, что не соответствовало ей, просто не могло увидеть свет...»*.

“Чистка”, политические кампании против врачей, установка на изображение лишь позитивного, табуированные темы – такова картина эпохи послевоенного десятилетия [Голубков 2001, с. 57].

Российские литературоведы выделяют послевоенное десятилетие в истории отечественной литературы, опираясь на исследования историков, отличающих эти годы объективной картиной общественно-политической, культурной жизни Советского Союза: начало холодной войны, возрастание напряженности в мире, трудности послевоенного восстановления, кампании по насаждению в обществе образа врага и т.д. [Князев 2026, с. 184-192; Шестаков 2012, с. 245-266].

Культурный процесс этих лет представлен следующими изменениями: подавление интеллектуальной свободы, ограничение художественных возможностей писателей и другой творческой интеллигенции страны (Постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград»), постановления ЦК о кино, театральном творчестве, музыке. [Шестаков 2012, с. 262-263]. Эти документы¹, предписывающие принципы осуществления творческой деятельности, как отмечают исследователи истории советской литературы, приводят к жесткой регламентации художественного творчества, ограничению идейно-эстетического содержания создаваемых в те годы произведений. Таковы установки, отражаемые в партийных документах, литературоведческой науке и критике, на создание высокоидейной литературы, повествующей о достижениях, «прекрасностях» социалистической действительности, о трудовом подвиге советского человека, о многонациональной нерушимой дружбе народов СССР, в то же время насаждение идеи «чужого», т.е. космополита как врага народа и т.д.. Регламентировались подобные призывы художественным методом соцреализма и Сталинской премией 1941-1953 гг., отмечающей высшие достижения литературного творчества в Советском Союзе [Цыганов 2023; Шуняков 2016, с. 247]. Результаты художественного творчества, не отвечающие требованиям государственных установок, не имели возможности быть опубликованными, т.е становились недоступными для читателей, что является, безусловно, губительным для творческой интенции.

Постановления ЦК ВКП(б) 1946-1948 гг., как пишет М.М. Голубков, *«формулировали четкую идейно-эстетическую платформу литературы послевоенного десятилетия»* [Голубков 2001, с. 55].

Таким образом, выделение в истории тувинской литературы периода послевоенного десятилетия обусловлено системным подходом в исследова-

¹ В частности, от 26 августа 1946 г. – «О репертуарах драматических театров и мерах по его улучшению»; от 4 сентября – «О кинофильме «Большая жизнь»»; в 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», «О журнале «Крокодил»», «О журнале «Знамя»».

нии тувинской литературы, который предполагает включение ее в контекст истории русской литературы и советской многонациональной литературы [Полторацкий 2013, с. 126]. В осмыслении путей художественного развития тувинской национальной литературы, как одной из составляющих многонациональной советской литературы, методологически верным будет изучение ее художественно-эстетических особенностей в контексте всех событий, происходящих в стране в эти годы.

Тувинская литература в период «послевоенного сталинизма»

Тувинская литература с самого начала своего зарождения (вторая половина 1920-х годов) развивалась по требованиям эстетики соцреализма [Донгак 2013, с. 122–123]. Официально тувинская действительность включилась в советский период своей истории с 1944 года, когда Тувинская Народная Республика вошла в состав Советской России.

В 1946 г. литературно-художественный альманах «Улуг-Хем» начинает издаваться на русском языке. В дальнейшем приезд в 1948-ом году поэта С. Гудзенко открывает эпоху выхода на всесоюзную арену произведений национальных литератур, в том числе и тувинских писателей. С этого времени много публикуется переводной тувинской литературы: с русского на тувинский и с тувинского языка на русский [Тыва литератураның 1975, с. 94].

Начало 1950-х гг. характеризуется оживлением литературно-критической мысли и филологических исследований. В 1953 году заканчивает с отличием восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова А.К. Калзан, позже в 1955 г. присоединяются к нему выпускники Иркутского государственного университета М.А. Изынеева (Хадаханэ) и Абаканского государственного педагогического института Д.С. Куулар. В «Очерках истории тувинской литературы» 1975 г. («Тыва литератураның төөгүзүнүн допчу очерктери») отмечается этот важный для молодой тувинской литературы период: «В начале 1950-х гг. появились первые исследования по тувинской литературе» (Тыва литератураның, с. 95-96). Первым опытом исследования истории тувинской литературы стал «Краткий очерк тувинской литературы» 1953 г. («Тыва литератураның допчу очерги»), подготовленный писателями О. Саган-оолом, Ю. Кюнзегешем, научными работниками А. Мазуревской и Л. Гребневым. Два года спустя в 1955 г. вышло в свет монографическое издание «О литературе: В помощь начинающим авторам» («Литература дугайы: Бижип эгелеп чоруур авторларга дуза») А. К. Калзана и писателя С. А. Сарыг-оола, излагающее основные теоретические понятия литературы и вопросы писательского мастерства [Тыва литератураның допчу; Калзан 1955].

В эти годы с появлением молодых имён (Ю. Кюнзегеш, С. Тамба, О. Сувакпит, С. Сюрюн-оол, М. Кенин-Лопсан, К. Кудажы) в литературе открываются новые темы. С. С. Сюрюн-оол в те годы инициирует тему личности в тувинской литературе. Пафос победы, военно-патриотическая тема, идеи интернационализма и добровольного вхождения Тувы в состав России активны в поэзии С. Пюрбю («Победа», «Да здравствует моя Советская Родина!»), Б. Ховенмея («Творец Победы»), С. Сарыг-оола («Я – гражданин Советского Союза»), Л. Чадамба («Золотой Закон аратской Конституции»)². В эти годы отмечается преимущественное развитие жанров политической и гражданской поэзии: ода и благопожелания-йорээл в тувинской поэзии. Исследователями тувинской литературы отмечается патриотическая лирика Л. Чадамба и В. Эренчина.

Становление жанра баллады наблюдается в творчестве С. Пюрбю, М. Кенин-Лопсана, С. Сюрюн-оола. Развитие жанра сатиры начинается с басен Б. Ховенмея, С. Серена, Ю. Кюнзегеша, О. Сувакпита и др. Жанровое разделение повести, рассказа и очерка в творчестве тувинских прозаиков 1940-х – 1950-х годов отмечены исследователями тувинской литературы. Тема дружбы тувинского и русского народов, образ передовика колхоза, борьба старого и нового, образ рабочего в произведениях отвечает всем требованиям политики государства в отношении литературы («Дружба», «Верное решение», «Парень из сумона» (1948), «Пути разошлись» («Өске оруктай берген»), «Аржан» О. Саган-оола и др.).

В исследованиях тувинских литературоведов обнаруживаются такие факты, которые показывают, что процессы, происходившие в послевоенные годы в отечественной литературе, имели место и в тувинской национальной литературе.

Первым тувинским профессиональным литературоведом А. К. Калзаном, выпускником ЛГУ им. А.А. Жданова, защитившем в 1962 г. диссертацию на тему «Становление тувинской драматургии» и ставшим на многие годы организатором литературоведческих, фольклористических исследований в Туве, в 1992 году в его книге «Өзүлдениң демдектери» («Приметы роста») была опубликована одна из важнейших для осмысления истории тувинской литературы, статья «Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы» («Тыва литератураны шинчилээриниң чамдык методологтуг айтырыглары»), в которой вопрос о периоде послевоенного десятилетия поднимался как один из важнейших для научного изучения историко-литературного материала тувинской лите-

² В оригинале: «Тиилелге», «Советтиг Ада-чуртум делгерезин!» С. Пюрбю; «Тиилелгениң чаяакчызы» Б.Хөвенмей; «Совет Эвилелиниң хамаатызы мен» С. А. Сарыг-оол; «Араттарның алдын хоойлузу» Л. Чадамба.

ратуры. Ученый, подчеркивая значимость этого периода для объективного анализа событий литературной жизни Тувы в советскую эпоху, отмечал его как результат прямого влияния общественно-политических процессов на литературу. А. К. Калзан пишет, что особенности послевоенного десятилетия отразились на творчестве тувинских писателей 1940-х – 1950-х гг. Для молодой тувинской республики это были тяжелейшие годы: насильственная коллективизация привела к ухудшению уровня жизни населения, перекосы в административной политике активизировали угрозу массовых репрессий, сокращение поголовья скота и душевные переживания людей, столкнувшихся со всеми этими испытаниями в жизни народа. *«Литература же, потеряв свою главную и истинную эстетическую сущность, поддалась формальщине, назидательности, а в некоторых случаях и откровенному обману»* (...) *«Литературоведы и критики (среди них и автор этих строк), с одной стороны, будучи в плену догматического мышления, с другой стороны, в силу того что еще не овладели методологией эстетического анализа, не смогли показать диалектику развития тувинской литературы послевоенного и последующего периодов»*³ [Калзан 1991, с. 254–256].

Послевоенный период вплоть до 1956–57 гг. стал для тувинской литературы самым сложным и противоречивым периодом. В рамках соцреалистических ограничений, достигшая уже в начале 1940-х гг. художественных высот реалистического изображения жизни [Самдан 1987, с. 14], наиболее полно проявившихся в творчестве первых писателей С. Пюрбю, С. Сарыг-оола, С. Тока и других, особенно в поэзии С. Сарыг-оола, *“на самом деле сделала шаг назад, удаляясь от реализма. Поверхностность и декларативность содержания, излишняя назидательность, лакировка действительности”, публицистичность как неглубокое, беглое, идеологически выдержанное повествование стали характерными чертами литературы этих лет.*” [Калзан 1991, с. 254–256; Кунгаа, с. 146]. Исследователь М. Б. Кунгаа в разделе “Тувинская художественная литература” фундаментального труда «История Тувы. 3-й том. Советский период» (2016 г.) полностью поддерживает это мнение А. К. Калзана, подытоживая: *“... в тувинской литературе рассматриваемого периода присутствовали как яркие приобретения и достижения, определившие основные тенденции последующих лет, так и*

³ В оригинале: *«Литература бодунуң кол болгаи чиңгине уран шынарын чидирип, эреңгейлээр, сургаар, а чамдыкта, ажыы-биле чугаалаарга, харын-даа мегелээр чоруктарга алыскан турган. (...) Чогаал эртемденнери, критиктер (оларның аразында бо чүүлүң автору), бир чүүлүнде, догматиктиг угаазылаа алыскаш, ийи чүүлүнде, эстетиктиг сайгарылганың методологиязын эки ажыглап билбезиниң хараазында тыва литератураның дайын соонда болгаи оон соңгаар-даа чылдарда хөгжүлдезиниң диалектиказын көргүзүп шыдаваан бис»* (А. К. Калзан «Өзүлдениң демдектери», 1991).

негативные явления, которые, безусловно, не способствовали полноценному ее развитию» [Кунгаа 2007, с. 146].

На наш взгляд, еще одной причиной «ослабления» в тувинской литературе послевоенных лет принципа «правды жизни» стало то, что она уже вполне осознанно и проникновенно приняла миссию «глашатая новой жизни», т.е. изображения и восхваления всего нового, что создавалось в социалистической Туве.

Развитие тувинской литературы в послевоенные 1945-56 гг. происходило в условиях расширения художественных принципов социалистического реализма. Усиление государственного управления литературой и искусством, огосударствление проявились и в том, что в 1945 г. Союз писателей ТНР, как следствие вхождения Тувы в состав СССР, был преобразован в Тувинское отделение Союза писателей СССР, куда вошли 9 тувинских писателей [Салчак 2012, с. 57]⁴. Решения всесоюзных писательских съездов непременно освещались в республиканских газетах и журналах и становились прямым руководством к действию. В 1954 г. участниками Второго всесоюзного съезда писателей стали председатель Тувинского отделения Союза писателей СССР О. К. Саган-оол и С. А. Сарыг-оол [Тыва литератураһың 1975, с. 94].

В целях осуществления вышеназванных постановлений ЦК ВКП(б) 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград» в Туву направляется бригада советских специалистов, возглавляемая Н. Гильярди и М. Скуратовым [Даржай 2013, с. 30–31]. Один из основоположников тувинской национальной литературы С. Б. Пюрбю, а также поэт М. Ы. Идам-Сюрюн стали жертвами этой кампании. Исследователь тувинской литературы В. С. Салчак пишет: *«10 июня 1947 г. на собрании тувинского отделения Союза писателей СССР, посвященном постановлению ЦК ВКП (б) о работе ленинградских журналов «Звезда» и «Ленинград», наряду с другими решениями была принята резолюция об объявлении выговора С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюну за недостойное поведение в быту. 27 марта 1948 г. бюро Тувинского обкома партии, заслушав доклад руководителя бригады Союза писателей СССР Н. Гильярди, обязывает провести собрание писателей для обеспечения вопроса об улучшении тувинской литературы в свете решений ЦК ВКП (б) и бюро обкома партии (ТАО) Тувинской автономной области. 4 апреля 1948 г.*

⁴ В.С. Салчак в вопросе о количестве первых членов Тувинского отделения Союза писателей СССР опирается на сведения писателя О.К. Саган-оола («Ученые записки ТНИИЯЛИ», 1957 г., вып.5, с. 235). Вместе с тем нужно отметить, что автор вступительной части четвертой главы А. К. Калзан «Развитие литературы в Советской Туве (1945-1963)» в издании «Тувинская литература. Краткая история» 1964 г. («Тыва литература. Допчу төөгүзү») сообщает, что в 1945 году в Тувинское отделение СП СССР было принято 12 человек (Тыва литература, с. 120).

на собрании тувинского отделения СП СССР исключают из его рядов С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюна. В апреле 1948 г. С. Пюрбю, работавший в составе бригады по созданию учебников, был отозван из Москвы и арестован 16 апреля 1948 г. Судебной коллегией Тувинского облсуда он был обвинён в буржуазном национализме и осуждён на десять лет заключения по пресловутой 58 статье». Книга стихов С. Пюрбю «Родная земля» 1947 г. была изъята из библиотек вследствие того, что ее автор был обвинен в национализме и пессимизме [Салчак 2016, с. 216; Архив; Тыва литератураның 1975, с. 97].

В Туве происходили «чистки», они с целью наказания одних и для предостережения других носили избирательный, точечный характер. Наиболее известным оказалось «Сут-Хольское дело». Историк и философ М. С. Байыр-оол пишет, что 16 человек из числа партийно-хозяйственного актива, специалистов и рядовых колхозников района стали жертвами политической интриги в борьбе за власть между первым секретарем Тувинского обкома ВКП (б) С. К. Тока и назначенцами Москвы. С января по июль 1952 г. были арестованы партийные активисты и другие служащие Сут-Хольского района, и им было предъявлено обвинение в принадлежности якобы к анти-советской националистической, вредительско-диверсионной организации. Однако уже 14 декабря 1953 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении некоторых из них, дело прекратили за отсутствием состава преступления. Всё же некоторая часть обвиняемых была приговорена сначала к расстрелу, позднее эта мера наказания была заменена на 25 лет заключения (12 человек) и другие сроки (1 человек – 10 лет). Все эти люди позднее были реабилитированы, и уголовные дела («Сут-Хольское дело») в отношении всех 23 лиц прекращены [Байыр-оол 2019, с. 97–103].

По «Сут-Хольскому делу» проходил также главный зоотехник, писатель, один из первых членов Союза писателей ТНР Ф. Ш. Сегленмей. Салчак В. С. пишет, что хотя он был отпущен прямо из тюрьмы в связи с ухудшением здоровья, однако испытал другие формы диссидентства: ссылка в отдаленный район Тувы, запрет занимать руководящие должности, невозможность печатания своих произведений – все это пришлось испытать писателю Ф. Сегленмею в связи с «Сут-Хольским делом» [Салчак 2000, с. 43–44].

Смерть Сталина 5 марта 1953 г. многое изменила в стране. Писатель С. Б. Пюрбю в 1954 г. был досрочно освобожден и частично реабилитирован в 1957 г. [Салчак 2025, с. 9]. С.Б. Пюрбю сумел продолжить свое творчество после освобождения, тем не менее это была уже другая литература. Мотивы счастливой жизни и небывалых достижений в Советской Туве являются доминирующим как и во всей тувинской литературе, так и в творчестве С. Пюрбю. Анализ эстетики соцреалистического искусства и его культурных

канонов показывает, что советская литература развивалась в некоторой её части как литература двуслойная [Донгак 2022, с. 97].

По мнению исследователя жизни и творчества С. Б. Пюрбю В. С. Салчака, вышеназванная книга А. К. Калзана и С. А. Сарыг-оола «О литературе: В помощь начинающим авторам» 1955 г. стала прямым продолжением первого опыта теоретического описания основных вопросов тувинской литературы – книги С. Б. Пюрбю 1939 года издания «В помощь молодым литераторам» («Аныяк чогаалчыларга дуза»), состоящей из четырех частей: 1) «Введение» (понятие об искусстве и др.); 2) «О стихе» (понятие о стихе, стихотворный ритм, стихотворный размер и др.); 3) «О драме» (понятие о драме, время в драме, конфликт в драме и др.); 4) «Устное народное творчество» [Purbu 1939]. Репрессивные меры в отношении писателя С. Б. Пюрбю стали причиной уничтожения всего оставшегося тиража его труда. Тем не менее А. К. Калзан был одним из тех, кто успел получить первые знания по теории литературы в 1940-ые гг. по вышеназванной книге, и уже в 1947 г., будучи выпускником одной из первых образовательных школ Тувы, он в числе лучших ее учеников поступает в ЛГУ и завершает обучение в прославленном университете в 1953 г. Таким образом, В. С. Салчак обнаруживает здесь прямую преемственность в становлении науки о литературе в Туве от Пюрбю к Калзану.

Откликом событий общесоюзного значения, а именно постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946-48 гг., стали публикации в республиканской газете «Тувинская правда». А. К. Калзан в «Очерках истории тувинской литературы» 1975 г. расценил их как «бессодержательную необоснованную критику, оказавшую отрицательное влияние на неокрепшую молодую литературу»⁵ [Тыва литератураның, с. 96–97].

А. К. Калзан в статье «Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы» 1991 г. обращает внимание исследователей истории тувинской литературы на публицистичность прозы, драматургии и поэзии послевоенной тувинской литературы как основу художественного творчества, доминирующую творческую интенцию писателей этого поколения. Вместе с тем в пьесах С. Тока «Донгур-оол», «Осуществленная мечта» («Боттанган күзел») и С. Пюрбю «Таков наш путь» («Оруувус шак ындыг») исследователь обнаруживает нарушение принципа историзма, искажение исторической правды о якобы существовавших в 1940-ые гг. группировках классовых врагов в угоду воплощения идеи врага в социалистическом лагере, считая, что таким образом осуществлялась идеологическая обработка

⁵ Полная цитата: “Ооң-биле кады 40 чылдарның төнчүзүндө парлалгага үнген чамдык критиктиг чүүлдерниң авторлары үндезин чок, хоозун шүгүмчүлелдер кылгаш, ынчаарда эки-ле четчип быжыкпаан аныяк литературага багай салдарны чедирген”.

и подготовка, оправдание политических гонений, продолжавшихся вплоть до начала 1950-х гг. [Калзан 1991, с. 251–252; Донгак 2015, с. 388–396].

Событием в тувинской советской литературе анализируемого периода истории тувинской литературы стала поэма С. Сарыг-оола «Алдын-Кыс», названная по имени главной героини произведения, продолжающая тему новой жизни, социалистических преобразований. Романтический пафос счастливой социалистической действительности поэмы делает её одним из знаковых произведений этого периода. В то же время история создания поэмы (1946–58) рассказывает о непростом творческом пути тувинских писателей советского периода. А. К. Калзан в вышеназванной работе характеризует творческий стиль писателя С. А. Сарыг-оола как «романтико-пропагандистское произведение» («романтиктиг суртаалчы чогаал») [Калзан 1991, с. 267].

Таким образом, советский период истории тувинской литературы, методика анализа художественных произведений этого периода должна учитывать следующие три обстоятельства:

а) гармонизация и эстетизация советской действительности и культурные каноны соцреализма;

б) ритуальность, синкретичность, где художественное слово еще не отделено от обряда;

в) риторичность, когда писатель оперирует готовым словом, которое прикладывается к действительности, а не рождается от нее, как художественное слово, и фольклорный тип тувинской литературы [Балданов 1995; Самдан 2013], т.е. актуализация традиционалистской поэтики в тувинской литературе;

г) «самоцензура», двоемыслие и двуслойность некоторых текстов, созданных в советский период.

Заключение

В истории тувинской советской литературы 1945-й и 1956-й гг. четко обозначены завершением Великой Отечественной войны и XX съездом КПСС, наметившем кардинальные перемены в жизни советского общества.

Литературная жизнь Тувы в эти годы текла в едином русле историко-культурных, политических изменений социалистической действительности Советского Союза. Обозначенные исследователями русской советской литературы особенности послевоенного десятилетия характерны и для тувинской литературы тех лет.

Годы становления молодой тувинской литературы, ее первые годы в составе многонациональной советской литературы характеризуются как самый тяжелый период в истории тувинской литературы. Именно в эти годы

были репрессированы два талантливых поэта Тувы С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюн. Первый после освобождения из мест заключения и реабилитации, протянувшейся вплоть до 1990-х, стал народным писателем Тувы. С. Б. Пюрбю заложил основы формирования новой поэтической системы тувинской словесности, стал автором первых исследований по литературоведению и фольклористике. Судьба второго поэта Монгуша Идам-Сюрюна трагична. Вернувшись в Туву, он долгое время не мог найти работу, потом по ложному обвинению был судим и погиб в лагерях [Архив 2013, с. 55–56; Мижит 2013, с. 169–172]. Последствия репрессивных мер после «Сут-Хольского дела» также многие годы тянулись в жизни известного прозаика Ф. Ш. Сегленмея: он был сослан в дальний уголок Тувы, долго не мог устроиться на работу и издавать свои произведения. Ф. Ш. Сегленмей является примером писателя, свободного от конъюнктурных тем, он создал повесть о служителях буддийского духовенства «Тын дээш демисел» («Борьба за жизнь»), поднимал тему «чужого» в многонациональной семье народов Советского Союза (повесть «Доктор Вера»), написал историческую повесть о первом председателе правительства Танну-Тувы (Тувинская Народная Республика) Монгуше Буян-Бадыргы (1892–1932 гг.).

Поэтика тувинской литературы хранит следы огосударствления и воздействия идеологического «курирования» литературного творчества: публицистичность как основной художественный компонент произведений, нарушение принципа историзма, идеализация социалистической действительности, усредненность личностного взгляда, табуированные темы. Как видим, постановления ЦК ВКП(б) 1946–1948 гг. являлись руководящими документами в литературном процессе Тувы.

Литература:

1. Акимов 1995 – Акимов В. М. Сто лет русской литературы [Текст]: от серебряного века до наших дней / В. М. Акимов. Санкт-Петербург: Лики России, 1995. 384 с.
2. Архив 2013 – Архив писателя С. Пюрбю по тувинской литературе и культуре: Реестр архивных материалов, хранящихся в Научном архиве ТИГИ / сост. В.С. Салчак. Кызыл, 2013. 140 с.
3. Байыр-оол – Байыр-оол М. С.: о Сут-Хольском деле // В Туве в подвале бывшей спецкомендатуры НКВД // URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/10/28/v-tuve-v-podvale-byvshey-speckomendatury-nkvd-namereny-vosstanovit-kameru-pytok.html> (дата обращения: 30.05.2026).
4. Байыр-оол 2019 – Байыр-оол М. С. Репрессии в Туве (1923-1990). – Кызыл: Типография МБОУ КЦО “Аныяк”, 2019. 160 с.

5. Балданов 1995 – Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири: Бурятия, Тувы, Якутии: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02. Улан-Удэ, 1995. 373 с.
6. Голубков 2001 – Голубков М. М. Русская литература XX в. После раскола: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филология», специальностям «Филология» и «Литературоведение» / М.М. Голубков. – Москва: Аспект Пресс, 2001. 267 с.
7. Добренко 2020 – Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. Том 1 / Евгений Добренко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. 712 с.
8. Донгак 2015 – Донгак У.А. В поисках трех знаний. Документальная проза С.К. Тока: [глава IV] // Сал чак Тока [Текст] / [У. А. Донгак, и др.; под общ. ред. С. К. Шойгу и др.]; Русское географическое о-во, Тувинский ин-т гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. – Москва: Слово/Slovo, 2015. С. 372–399.
9. Донгак 2013 – Донгак У. А. Особенности литературного творчества 1920-х - начала 1940-х годов в Туве / У. А. Донгак // История тувинской литературы/ Тувинский институт гуманитарных исследований. Том I. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 109–126.
10. Донгак 2022 – Донгак У. А. Тема Ленина и Октябрьской революции как культурные каноны соцреалистического искусства в тувинской поэзии / У. А. Донгак // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2. С. 89–101.
11. Кормилов 2026 – Кормилов С. И. История русской литературы XX века (1920 –1990-е годы): основные тенденции: учебное пособие для вузов / С. И. Кормилов. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 190 с. ISBN 978-5-534-06887-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/598808> (дата обращения: 30.05.2026).
12. Князев 2026 – Князев Е.А. История России. 20 век: учебник для вузов / Е. А. Князев. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 234 с.
13. Кунгаа 2007 – Кунгаа М. Б. Тувинская художественная литература // История Тувы: [в 3 т.] / [Н. М. Моллеров и др.]; под общ. ред. В. А. Ламина; М-во науки, учебных заведений и молодежной политики Респ. Тыва, Тувинский ин-т гуманитарных исслед. Новосибирск : Наука, 2007. С. 138–146.
14. Мижит 2013 – Мижит Л. С. Формирование тувинской поэзии в период Тувинской Народной Республики / Л. С. Мижит // История тувинской литературы / Тувинский институт гуманитарных исследований. Т. I. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 151–184.
15. Полторацкий 2013 – Полторацкий И. С. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур / И. С. Полторацкий, И. В.

- Силантьев, Н. Н. Широбокова // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 124–131.
16. Салчак 2016 – Салчак В. С. Перипетии судьбы писателя С.Б. Пюрбю и третья волна репрессий в Туве / В. С. Салчак // Общественные науки. 2016. № 6-2. С. 216–225.
17. Самдан 1987 – Самдан З. Б. От фольклора к литературе : (На материале тувинской прозы 40-70-х гг.) / З. Б. Самдан. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1987. 78 с.
18. Самдан 2013 – Самдан З. Б. Устное народное творчество тувинцев - художественная основа тувинской литературы / З. Б. Самдан // История тувинской литературы / Тувинский институт гуманитарных исследований. Т. I. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 11–51.
19. Цыганов 2023 – Цыганов Д. Сталинская премия по литературе: Культурная политика и эстетический канон сталинизма / Дмитрий Цыганов. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. 800 с.
20. Шестаков 2012 – Шестаков В. А. История России, XX век – начало XXI века, 11 класс: учебн. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. Н. Сахарова. Москва: Просвещение, 2012. 399 с.
21. Шуняков 2016 – Шуняков Д. В. История утверждения диплома и знака лауреата Сталинских премий / Д. В. Шуняков // История науки и техники в современной системе знаний: Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. С. 243–248.
22. Даржай 2013 – Даржай А. А. «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...»: Сергей Пюрбюнүн чогаадыкчы салым-чолунун дугайында (“Не слуга и не прислуга...”: О творческой судьбе Сергея Пюрбю). Кызыл, 2013. 122 с. (На тув. яз.).
23. Калзан 1991 – Калзан А. К. Тыва литератураны шинчилээринин чамдык методологтуг айтырыглары // Калзан А. К. Өзүлдениң демдектери. Литература-критиктиг чүүлдер. (Калзан А. К. Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы // Калзан А.К. Приметы роста. Литературно-критические статьи). Кызыл: ТывНУЧ, 1991. А. 239–269. (На тув. яз.).
24. Калзан, Сарыг-оол 1955 – Калзан А. К., Сарыг-оол С. А. Литература дугайы: Бижип эгелеп чоруур авторларга дуза (“О литературе: В помощь начинающим авторам”) / А. К. Калзан, С. С. Сарыг-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1955. 71 ар. (На тув. яз.)
25. Салчак 2025 – Салчак В. С. Сергей Пюрбюнүн эртем-шинчилелдиг намдары: хоругдалдан хосталгаже узун орук (Научная биография

Сергея Пюрбю: тернистый путь к свободе) /монография. Кызыл: Изд-во “ПрофЛидер”, 2025. 210 а. (На тув. яз.).

26. Салчак 2000 – Салчак В.С. Тыва чогаалчылар дугайында демдеглердер (Заметки о писателях). Кызыл, Типография КЦО “Аныяк”, 2000. 66 с.

27. Салчак 2012 – Салчак В.С. Тываның чогаалчылар эвилели. 70 чыл оюнга (Союз писателей Тувы. К 70-летию юбилею) // Летопись Тувы - 2012: историко-краеведческий альманах / Нац.музей им. Алдан-Маадыр РТ; ТИГИ. Кызыл, 2012. С. 57. (На тув. яз.).

28. Тыва литератураның допчу 1953 – Тыва литератураның допчу очерги (Краткий очерк тувинской литературы) / О. Саган-оол, Ю. Кюнзегеш, А.Мазуревская, Л. Гребнев. – Кызыл: ТывНУЧ, 1953. 47 а. (На тув. яз.)

29. Тыва литератураның 1975 – Тыва литератураның төөгүзүнүң очерктери (Очерки истории тувинской литературы) / А.К. Калзан, М.А. Хадаханэ, Д.С. Куулар / гл.ред. С.М. Хитарова. – Кызыл: ТывНУЧ, 1975. 331 а. (На тув. яз.)

30. Purbu 1939 – Purbu T. Anjak coгаalcylarga tuza. Kyzyl, 1939. 61 а. (Пюрбю С. Аныяк чогаалчыларга дуза – В помощь молодым литераторам) (На тув. яз.) (на латинице).

References:

1. Akimov, V.M. (1995) “Sto let russkoj literatury” [One Hundred Years of Russian Literature: from the Silver Age to the Present Day], Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 384 p. (In Russ.)

2. “Arxiv pisatelya S. Pyurbyu po tuvinskoj literature i kul`ture : Reestr arxivny`x materialov, xran'yashhixsya v Nauchnom archive TIGI” [Archive of the writer S. Purbyu on Tuvan literature and culture: Register of archival materials stored in the Scientific Archive of TIGI], sost. V. S. Salchak, Kyzyl: Tipografiya KCO “Anyyak”, 140 p. (In Russ.)

3. Bajyr-ool, M.S. “o Sut-Xol'skom dele” [about the Sut-Khol case], V Tuve v podvale byvshej speczkomendatur` NKVD, URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/10/28/v-tuve-v-podvale-byvshey-speckomendatury-nkvd-namereny-vosstanovit-kameru-pytok.html> (data obrashheniya: 30.05.2026). (In Russ.)

4. Bajyr-ool, M.S. (2019) “Repressii v Tuve (1923-1990)” [Repressions in Tuva (1923-1990)], Kyzyl: Tipografiya MBOU KCzO “Any`yak”, 160 p. (In Russ.)

5. Baldanov, S.Zh. (1995) “Narodno-poeticheskie istoki nacionalnyx literatur Sibiri: Buryatii, Tuvy, Yakutii: dissertaciya ... doktora filologicheskix nauk : 10.01.02” [Folk-poetic sources of national literatures of Siberia: Buryatia, Tuva, Yakutia: dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.02], Ulan-Ude, 373 p. (In Russ.)

6. Golubkov, M.M. (2001) “Russkaya literatura XX v. Posle raskola” [Russian Literature of the 20th Century: After the Schism], Moskva, Aspekt Press, 267 p. (In Russ.)
7. Dobrenko, E. (2020) “Pozdnij stalinizm: estetika politiki” [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics], vol. 1, Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 712 p. (In Russ.)
8. Dongak, U.A. (2015) “”V poiskax trex znaniy. Dokumental’naya proza S.K. Toka” [In Search of the Three Knowledges. Documentary prose by S.K. Toka], Salchak Toka, Moskva: Slovo/Slovo, p. 372–399. (In Russ.)
9. Dongak, U. A. (2013) “Osobennosti literaturnogo tvorchestva 1920-x - nachala 1940-x godov v Tuve” [Features of literary creativity in Tuva from the 1920s to the early 1940s], Istoriya tuvinskoj literatury, vol. 1, Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, p. 109–126. (In Russ.)
10. Dongak, U. A. (2022) “Tema Lenina i Oktyabr’skoj revolyucii kak kul’turny’e kanony` soczrealisticheskogo iskusstva v tuvinskoj poe`zii” [The theme of Lenin and the October Revolution as cultural canons of socialist realist art in Tuvan poetry], Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost, № 2, p. 89–101. (In Russ.)
11. Kormilov, S.I. (2026) “Istoriya russkoj literatury XX veka (1920–1990-e gody) osnovnye tendencii” [History of Russian Literature of the 20th Century (1920s–1990s): Main Trends], Moskva : Izdatel’stvo Yurajt, 190 p. (In Russ.)
12. Knyazev, E.A. (2026) “Istoriya Rossii. 20 vek” [History of Russia. 20th century], Moskva: Izdatel’stvo Yurajt, 234 p. (In Russ.)
13. Kungaa, M.B. (2007) “Tuvinskaya xudozhestvennaya literature” [Tuvan fiction], Istoriya Tuvy, vol. 3, Novosibirsk : Nauka, p. 138–146. (In Russ.)
14. Mizhit, L. S. (2013) “Formirovanie tuvinskoj poezii v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki” [Formation of Tuvan poetry during the period of the Tuvan People’s Republic], Istoriya tuvinskoj literatury, vol. 1, Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, p 151–184. (In Russ.)
15. Poltoraczkiy, I. S. (2013) “Nekotorye teoreticheskie aspekty izucheniya mladopismennyx literature” [Some theoretical aspects of the study of young written literatures] / I. S. Poltoraczkiy, I. V. Silant’ev, N. N. Shirobokova , Sibirskij filologicheskij zhurnal, № 4, p. 124–131. (In Russ.)
16. Salchak, V. S. (2026) “Peripetii sudby pisatelya S.B. Pyurbyu i tretya volna repressij v Tuve” [The twists and turns of the writer S.B. Purbyu and the third wave of repression in Tuva], Obshhestvenny’e nauki, № 6-2, p. 216–225. (In Russ.)
17. Samdan, Z.B. (1987) “Ot folklora k literature: Na materiale tuvinskoj. prozy 40-70-x gg.” [From folklore to literature: Based on Tuvan prose of the 1940s-1970s], Kyzyl : Tuv. kn. izd-vo, 78 p. (In Russ.)

18. Samdan, Z. B. (2013) “Ustnoe narodnoe tvorchestvo tuvincev - xudozhestvennaya osnova tuvinskoj literatury” [Oral folklore of the Tuvans is the artistic basis of Tuvan literature], *Istoriya tuvinskoj literatury*, vol. 1, Novosibirsk : Izdatelstvo SO RAN, p. 11–51. (In Russ.)
19. Cyganov, D. (2023) “Stalinskaya premiya po literature: Kulturnaya politika i esteticheskij kanon stalinizma” [The Stalin Prize for Literature: Cultural Policy and the Aesthetic Canon of Stalinism], Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 800 p. (In Russ.)
20. Shestakov, V.A. (2012) “Istoriya Rossii , XX vek – nachalo XXI veka” [History of Russia, 20th century – early 21st century], Moskva : Prosveshhenie, 399 p. (In Russ.)
21. Shunyakov, D. V. (2016) “Istoriya utverzhdeniya diploma i znaka laureata Stalinskix premij” [History of the approval of the diploma and badge of the Stalin Prize laureate], Ekaterinburg : UMCz UPI, p. 243–248. (In Russ.)
22. Darzhaj, A. A. (2013) “«Chalcha-daa, xodel-daa e`ves...»: Sergej Pyurbyunüň chogaady`kchy` saly`m-cholunuň dugajy`nda” [“Neither a servant nor a maid...”: On the creative fate of Sergei Purbyu], Kyzyl, 122 p. (Na tuv. yaz.). (In Tuv.)
23. Kalzan, A. K. (1991) “Tyva literaturany shinchilelderiniň chamdyk metodologtug ajtyryglary” [Some methodological issues in the study of Tuvan literature], *Özylideniň demdekteri. Literatura-kritiktig chyylder*, Kyzyl: Ty`vNYCh, p. 239–269. (In Tuv.)
24. Kalzan, A. K., Saryg-ool, S. A. (1955) “Literatura dugajy” [About Literature: Help for Aspiring Authors], Kyzyl: TyvNYCh, 71 p. (In Tuv.)
25. Salchak, V.S. (2025) “Sergej Pyurbyunüň ertem-shinchileldig namdary: xorugdaldan xostalgazhe uzun oruk” [Scientific biography of Sergei Purby: the thorny path to freedom], Kyzyl: Izd-vo “ProfLider”, 210 p. (In Tuv.)
26. Salchak, V.S. (2000) “Tyva chogaalchylar dugajynda demdeglerder” [Notes on writers], Kyzyl, Tipografiya KCzO “Anyyak”, 66 p. (In Tuv.)
27. Salchak, V.S. (2012) “Tyvanüň chogaalchylar evileli. 70 chyl oyunga” [Tuva Writers' Union. Celebrating its 70th anniversary], *Letopis Tuvy*, Kyzyl, p. 57. (In Tuv.)
28. “Tyva literaturanyň dopchu ochergi” (1953) [Brief sketch of Tuvan literature], Kyzyl: TyvNYCh, 47 p. (In Tuv.)
29. “Tyva literaturanyň tөөгүзүнүн очерктери” (1975) [Essays on the history of Tuvan literature], Kyzyl: TyvNYCh, 331 p. (In Tuv.)
30. Purbu, T. (1939) “Anjak cogaalcylarga tuza” [To help young writers], Kyzyl, 61 p. (na latinice). (In Tuv.)

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, замдиректора по науке, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: uranda@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: uranda@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6480-2158

©Донгак У. А., 2026

Научная статья
УДК 821.512.15

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ТЕМА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ АРЖАНА АДАРОВА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Ай-Тана П. Модорова

*Научно-исследовательский институт алтаистики им.
С. С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия*
aitanamood@gmail.com

Аннотация. В данной статье проведен обзор литературно-художественных произведений алтайского писателя Аржана Адарова, посвященных древнетюркской теме или содержащих небольшие упоминания о древних тюрках, тюркских каганах и каганатах, их наследии. Основной теоретико-методологической рамкой выступили исследования памяти, *memory studies*, позиционирующиеся как мультидисциплинарная область знаний, поскольку актуализация исторической, культурной памяти в литературе (и в любом искусстве) требует включения теоретических разработок разных социогуманитарных направлений. Анализ всего творчества писателя советского и постсоветского периода позволил выявить эволюцию древнетюркской темы, перекликающейся с разными этапами его творческой эволюции в целом: 1) в ранней лирике, в 1950–1960-е гг., в целом прошлое изображалось как тёмное, небезопасное время; 2) с конца 1960-х гг. – усложнение образов прошлого, поиск и переосмысление исторических знаний о своем народе, характерное для всей алтайской литературы; непосредственное обращение к древнетюркскому периоду как части истории алтайского народа в поэме «Тонйукук» (1971); 3) 1990–2000-е гг. – в постсоветский период писатель, обращаясь к памяти о средневековом государстве древних тюрков и образам великих древнетюркских деятелей – Тоньюкука, Кюль-тегина, Бильге-Кагана, стремился показать и, возможно, как-то повлиять на проблемы современного Горного Алтая, а также найти духовные опоры для алтайского народа.

Ключевые слова: алтайская литература, древние тюрки, исследования памяти, историческая память, Аржан Адаров

Для цитирования: Модорова А. П. Древнетюркская тема в литературном творчестве Аржана Адарова в советский и постсоветский периоды //

Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-58-78

THE ANCIENT TURKIC THEME IN ARZHAN ADAROV'S LITERARY WORK IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Ay-Tana P. Modorova

Scientific research Institute of Altaistics named after S.S. Surazakov, Gorno-Altaysk, Russia, aitanamood@gmail.com

Abstract. This article provides an overview of the literary and artistic works of the Altai writer Arzhan Adarov, devoted to the ancient Turkic theme or containing small references to the ancient Turks, Turkic khagans and kaganates, and their heritage. The main theoretical and methodological framework is memory studies, positioned as a multidisciplinary field of knowledge, since the actualization of historical and cultural memory in literature (and in any art) reflects a complex mechanism of group identification processes, for the study of which it is important to include theoretical developments from various socio-humanitarian fields. An analysis of the writer's entire creative work from the Soviet and post-Soviet periods revealed the evolution of the ancient Turkic theme, echoing the stages of his creative evolution.: 1) in the early Poetry, in the 1950s and 1960s, the past was generally portrayed as a dark, unsafe time; 2) since the late 1960s, there has been a complication of images of the past, a search for and reinterpretation of historical knowledge about their people, characteristic of all Altaic literature; direct reference to the ancient Turkic period as part of the history of the Altaic people in the poem "Tonyukuk" (1971); 3) 1990–2000-ies – in the post-Soviet period, the writer, by appealing to the memory of the medieval state of the ancient Turks and to the images of great ancient Turkic figures – Tonyukuk, Kul-tegin, Bilge Kagan, sought to show and, perhaps, somehow influence the problems of modern Gorny Altai, also the writer sought to find spiritual supports for the Altai people.

Keywords: Altai literature, ancient Turks, memory studies, historical memory, Arzhan Adarov

For citation: Modorova, A. P. (2026), "The Ancient Turkic Theme in Arzhan Adarov's Literary Work in the Soviet and Post-Soviet Periods" // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 58–78. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-58-78

Введение

В литературном творчестве алтайского писателя Аржана Адарова (1932–2005) вопросы, касающиеся истории, занимают особое место, а одним из излюбленных исторических периодов можно назвать период тюркских каганатов, особенно VII–VIII вв. – время расцвета и падения Второго

Восточно-тюркского каганата. К этому периоду писатель обращался уже с конца 1960-х гг., и более интенсивно – после распада СССР. Актуализация определенного образа прошлого будь то в литературе, кинематографе, изобразительном искусстве, общественно-политическом дискурсе требует пристального междисциплинарного изучения, поскольку она затрагивает вопросы формирования этноса. Наиболее комплексно изучением образов прошлого, коллективной, культурной, исторической памяти, исторических нарративов, политики памяти, идентичности занимается такое междисциплинарное направление в гуманитарных науках, как *memory studies* или исследования памяти, в рамках которого и выполнено данное исследование. В данной статье мы рассмотрим историческую память о средневековом государстве древних тюрков на протяжении всего творческого пути Аржана Адарова, где под исторической памятью подразумевается «определенный срез (измерение) индивидуальной или коллективной памяти, объектом которой является историческое прошлое» [Романенко 2017, с. 192]. Обращение к памяти о древних тюрках в творчестве Аржана Адарова заставляет задуматься о ряде вопросов: какие образы прошлого создает писатель, насколько эти образы соответствуют государственной политике памяти того времени и насколько отличаются от нее, шире – с какой целью писатель обращается к «прошлому» в разные периоды своего творчества, ведь историческая память о той или иной эпохе не всегда может соответствовать исторической реальности, скорее, актуализация и интерпретация определенных исторических периодов, событий прошлого отражают проблемы и потребности настоящего. Не претендуя на исчерпывающий ответ на поставленные вопросы в рамках одной статьи, все же попытаемся предложить свое видение.

Древнетюркская тема в литературном творчестве Аржана Адарова

Размышляя об истории алтайского народа, в ранний период своего творчества А. Адаров прежде всего обращался к абстрактному древнему прошлому, не обязательно связанному с древнетюркским периодом. Одним из первых стихотворений на такую тематику можно назвать стихотворение об археологических артефактах, раскопанных из курганов древнего населения Горного Алтая *«Кырларыгла салкын кожондоп»* («По горам твоим ветер летая...» 1956). Корумдар – с алтайского «курганы» или «курумники» – являются одним из устойчивых символов древнего времени / давнего прошлого в творчестве писателя: *«Кара корумды казып ийерде, / Казыр ойлор ойгонуп келет»*¹ («Когда черные курганы раскопали, / Грозное время проснулось»)². Из древних курганов находят военные артефакты, символизирующие убий-

¹ Адаров В. О. Урсул. Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1956. С. 61.

² Перевод стихотворений здесь и далее осуществлён автором статьи.

ства и насилие, поэтому прошлое представляется кровавым и жестоким: «*Бу үлдү ле канду саадак*» («Эта сабля и окровавленный лук»); «*Кемге керек курч үлдү, / Канду кастак жаспас ок, / Жиит батырдын өлүми, / Журт ордында кара кок?*»³ («Кому нужна острая сабля, / Железная, меткая, кровавая стрела, / Смерть молодого баатыра, / Черный пепел вместо деревень»). В стихах отражается авторское неприятие войны и насилия, о котором читаем во многих произведениях: «*Каандар учун карындаштар өлүжип, / Акту кандарыла Алтайды будуган*»⁴ («Из-за ханов брат убил брата, / Чистую кровь пролили на Алтае»); «*Женгил кейле сен тынбаган, / Тонокто жаткан сүүген төрөлим!*»⁵ («Ты не дышала свободно, / В разорении была моя любимая родина»).

Изображение кровавого, темного прошлого является основным мотивом в ранней лирике А. О. Адарова на историческую тематику, что соответствовало советской политике памяти, а также эстетике соцреализма. Отражение исторического материала было под строгим надзором цензуры, изображение прошлого допускалось с условием классового подхода в изображении событий прошлого, угнетённого положения народа, бедняков, и положительного образа настоящего при советской власти. «Картина «сегодняшней» борьбы за завтрашнее счастливое будущее требовала, чтобы вчерашний день (дореволюционное прошлое) народов рисовался в черных тонах» [Загидуллина 2025, с. 94]. В некоторых стихотворениях выражается желание разорвать связь с таким прошлым своего народа: «*Мен – алтай калык, / Жүрегимде жыдалар, корголжын октор сорбузы, / Ырызы жоктордын, жаман чактарда өлгөндөрдин тоозы...*»⁶ («Я – алтайский народ, / В сердце моем копья и шрамы от отравленных стрел, / Остаток несчастных, умерших в страшные века»); «*Мен жангы ла жайымга чыккан кулдый. / Мен жайым кижги, / Же күүнимде эмди де кулдын күүни бар. / Канымда эмди де кулдын каны бар. / Онын учун тамырымды үзүп, ол канды агызып турум*»⁷ («Я словно только что освободившийся раб. / Я свободный человек, / Но во мне все еще есть рабская покорность. / В крови моей все еще кровь раба есть. / Поэтому я разрываю свою вену, выпускаю эту кровь»). В стихотворении «*Көчкүндөр*» («Кочевники», 1965) Адаров размышляет об алтайском народе как о кочевниках, которые в прошлом были вынуждены скитаться по миру, не привязанные к определённому месту, являвшимися не хозяевами земли, а лишь

³ Адаров В. О. Урсул. Горно-Алтайск: Горно-Алт. кн. изд-во, 1956. С. 61.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Адаров А. О. Келер тандар: (кижи керегинде кожон). Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1965. С. 23.

⁷ Там же, с. 25.

гостями: «*Ак-жарыкта жүк ле айылчыдый жүргенис*»⁸ («На этом свете мы были только гостями»), не имевшими возможности оставить свой след в истории: «*Жерде изис артпады, / Унчукпас корумдар тур калды*»⁹ («Не оставили следа, / Молчаливыми курганами стали»); и лишь с установлением советской власти алтайский и другие народы становятся полновластными хозяевами своей земли: «*Ак жарыкка айылчы эмес, / Ээлер болуп эмди келгенис*»¹⁰ («Теперь не гости мы на этом свете, / Пришли мы стать хозяевами»).

Тему кочевничьей идентичности А. О. Адаров продолжает в поэтическом сборнике «*Көчкүндөр*» («Кочевники», 1966). С одной стороны, кочевники имеют тысячелетнюю историю существования, память о которой осталась в народных песнях и сказаниях. Это впечатляет поэта. Вместе с тем в образе кочевников все еще преобладают негативные представления о кочевом образе жизни, как о нестабильном, опасном времени, без определенного места жительства и постоянного крова. Такой жизни он противопоставляет современное состояние народа, ставшего свободным хозяином своей земли (при СССР): «*Бис тенибер көчкүндөр эмезис, / Жайым төрөлистин ээлери – бис. / Эмди түнзүйип баспазис, түкүрерге бербезис*»¹¹ («Мы не бродяги-кочевники, / Хозяева свободной земли мы. / Теперь мы не будем бродить, склонив голову, не дадим унижать и оплевывать нас»). Здесь прослеживается оппозиция кочевничества и оседлости. В рамках советского дискурса кочевая цивилизация считалась безнадежно «отсталой», «невежественной», которую невозможно советизировать и интегрировать в экономику [Синицын 2019].

В творчестве А. О. Адарова молчаливыми свидетелями исторических событий, разворачивавшихся на Алтае, зачастую становятся горы. С одной стороны, горы, как природный щит, защищали население Алтая: «*Кызалан чактарда / Кыйгылу жуудан / Куйагыс болгон*»¹² («В свирепое время / Военное время / Защитником был»). Такое представление соответствует мифологической картине мира алтайцев: «Священные горы представляются защитниками народа, их образно уподобляют воинам в панцире, броне (*куйак*), а их вершины ассоциируются с их свинцовыми шлемами: *Корголдын башту Чаптыган, / Куйак болуп коругар, / Курчу болуп бычыгар!* ‘Со свинцовой вершиной Чаптыган, / Броней став, защитите! / Защитой став, сотво-

⁸ Адаров А. О. Келер тандар: (кижи керегинде кожон). Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1965. С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 4.

¹¹ Адаров А. О. Көчкүндөр: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1966. С. 15.

¹² Там же, с. 56.

рите!» [Мифологический 2021, с. 240]. Вместе с тем в раннем творчестве А. Адарова горы выступают как изолированное пространство, мешающее всеобщему развитию алтайского народа: «*Je бу кырларыс / Бисти телекейден айрып, / Таш түрмедий / Чактарга турган*»¹³ («Но эти горы / Отрезали нас от мира, / Словно каменная тюрьма, / Веками стояли»). В этом патриотическом стихотворении переделка данного пространства воспринимается в позитивном ключе: «*Чуйдын јолы – Ол бистин салымыс. / Гранит боомдор / Јемире сокконыс. / Кыймык јок чактарды / Өдүп чыкканыс*»¹⁴ («Чуйский тракт – Это наша судьба. / Гранитные бомы / Мы взорвали. / Сквозь века неподвижные / Мы проложили дорогу»). Однако в дальнейшем в творчестве А. Адарова горы будут выступать в основном как одушевленный объект, как хранители памяти, истории: «*Ак туманла баштарын оронуп, / Алтай тайгалар чактарды сананат*»¹⁵ («Окутанные белыми туманами Алтайские горы в думах о прошедших веках»).

В стихотворении «*Таш кижии*» («Каменный человек») каменное изваяние, как и горы, и курумники, олицетворяет собой образ молчаливого свидетеля исторических событий, над которым не властно время. Несмотря на его внешние неподвижность, безжизненность, А. Адаров очеловечивает его, называя каменным *человеком*, поющим о прошлом: «*Таш эриндери ачылып, / Ачу кыйгырып ийгендий. / Өткөн өйлөрдү сананып, / Чөйө кожондоп тургандый*»¹⁶ («Каменными устами / Словно крикнул отчаянно. / Вспоминая прошлое, / Затянул песню»). Каменный человек потерял во времени и пытается вспомнить свое имя: «*Јылыган адын бедрен, / Чөллө тенип баскандый*»¹⁷ («В поиске своего потерянного имени, / Бродит по степи»). Каменное изваяние, стоящее на этом месте более тысячи лет, выступает и хранителем Алтая, и предком алтайцев: «*Бу бистин јебрен өбөкөбис / Курайдын чөлин каруулдайт*»¹⁸ («Древний наш предок / Курайскую степь сторожит»).

Каменные изваяния, распространенные по всему Алтаю, относятся к древнетюркской эпохе и датируются VI–X вв., и не раз станут источником вдохновения в литературном творчестве Аржана Адарова на тему об исторической судьбе алтайского народа. Образы богатырей, воинов, каменных

¹³ Адаров А. О. Көчкүндөр: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1966. С. 56.

¹⁴ Там же, с. 57.

¹⁵ Адаров А. О. Өргүлжи сүүштин сызы: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1984. С. 77.

¹⁶ Адаров А. О. Көчкүндөр: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1966. С. 84.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 85.

изваяний, курумников, гор – все они в творчестве писателя объединяются в единый образ защитников Алтая, хранителей истории.

В 1966 г. в Монголии А. О. Адаров пишет стихотворение «Гоби-Алтай», в котором размышляет об общности истории азиатских, тюрко-монгольских народов. Здесь он впервые упоминает выдающихся политических деятелей Тюркского каганата – Бильге-Кагана и Кюль-тегина, которым позже посвятит историческую поэму (1971 г.) и трагедию (2000 г.). Орхонские памятники древнетюркской письменности, датируемые VIII в., становятся отправной точкой для размышлений о великом прошлом тюркского народа, к потомкам которого он относит и алтайский народ: «*Орхоннын јанында эжиктий таштардан / Угулган үндерди тындап, кайкагам. / Мынан алтай сөстөр угулган*»¹⁹ («Вблизи Орхона каменные двери. / Слышал голоса и дивился / Это была алтайская речь»); «*Алдымда бийик чанкыр ташта / Адалар бичиген сөстөр турган*»²⁰ («Передо мной на высоком синем камне / Высечены слова моих праотцов»). Примечательно, в сносках подписано, что это «древний алтайский язык»²¹, тем самым подчеркивается прямая родственная связь с древними тюрками на основе языковой идентичности. В 1970-е гг. А. Адаров создает ряд стихотворений, посвящённых тюркоязычным поэтам, друзьям, в которых прославляется общая историческая судьба и единое происхождение тюркоязычных народов.

Непосредственно к исторической древнетюркской тематике относится опубликованная в 1971 г. историческая поэма «Тонйукук», в которой реконструированы события 717–734 гг. в Восточно-Тюркском / Втором Тюркском каганате при правлении Бильге-Кагана (Могиляна), военачальника Кюль-тегина и советника Тоньюкука.

Алтайский литературовед Н. М. Киндикова отмечает, что если в 1950–1960-е гг. «тюркские писатели интуитивно почувствовали свое генетическое родство с древними предками, то в 1970-е годы они осознанно обратились к художественному изображению древнетюркских событий» [Киндикова 2004, с. 51–58]. Это произведения Л. Кокышева («Вопрос»), Э. Палкина («Курган»), А. Адарова («Тонйукук»), Б. Укачина («Памятник Тоньюкуку»), Ш. Шатинова («Я – каменное изваяние»), П. Самыка («Любуясь красотой родной земли»), Б. Бедюрова («Каменное изваяние») [Киндикова 2008, с. 42]. По мнению современного антрополога и этнографа С. П. Тюхтеновой, интересу к древней истории в поэзии способствовали популярные исторические

¹⁹ Адаров А. О. Төрөл јеримнин салымы: үлгерлер, поэмалар, элегиялар ла балладалар. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1969. С. 58.

²⁰ Там же, с. 59.

²¹ Там же.

труды Л. Н. Гумилева, О. Сулейменова [Тюхтенева 2011, с. 298], предложившие альтернативу устоявшимся историческим нарративам, продвигаемым советской идеологией, и иную трактовку историческим и культурным аспектам идентичности этноса: «Имена Ашины, Тоньюкука, Кюль-Тегина, материальными воплощением которых на Алтае служат древнетюркские каменные изваяния и курганы, становятся знаками, маркируя один из пластов массового этнического самосознания» [Там же]. Кроме того, в начале 1960-х гг. исследователь алтайского фольклора и литературы С. С. Суразаков отмечал «близость и сходство стиля орхонских надписей и героического эпоса, но не их тождество» [Киндикова 1999, с. 99]. Таким образом, обращение к древнетюркской теме у писателей шло в тандеме с интересом к этой теме в целом в общественно-гуманитарной науке.

Как писал сам А. О. Адаров в предисловии к «Тонйукуку», при ее создании он использовал различные исторические источники. В первую очередь, это тексты памятников рунической письменности VIII в. – памятник Бильге-кагану и памятник Тоньюкуку, возведённые на территории современной Монголии; а также работы советских тюркологов – С. Е. Малова, Л. П. Потапова, и, конечно же, особо он выделил знаменитую работу Л. Н. Гумилева «Древние тюрки», впервые опубликованную в 1967 г. По признанию А. О. Адарова, данный исторический труд произвёл большое впечатление на него, и в своей поэме он продолжает отвечать на вопросы, поставленные Гумилевым в «Древних тюрках», о том, откуда возникли тюрки и почему исчезла великая тюркская империя. Целью написания поэмы «Тонйукук» писатель назвал желание показать великую историю древних тюрков, частью которых является и алтайский народ. Историческое родство с древними тюрками, помимо языковой общности, он обосновывал на отождествлении племён тардушей и телисов, собственно из союза которых состоял Восточно-Тюркский каганат, с двумя распространёнными сеоками/родами современных алтайцев – *Тодош* и *Тёёлс*. В поэме центральный персонаж Тонйукук, выдающийся политический, военный деятель, советник трёх каганов, государственных правителей Второго Тюркского / Восточно-тюркского каганата – Эльтериш-Кагана (Кутлуга), Капаган-кагана (Мочура), Бильге-Кагана (Могиляна), является представителем рода *Тёёлс* (как и сам писатель), а каганская семья – Бильге-каган и Кюль-тегин из рода *Тодош*.

Согласно сюжету поэмы, Тоньюкук находится в политической ссылке на Алтае, как советник бывшего правителя Тюркского каганата Капаган-кагана, свергнутого Куль-Тегинем и Могилянном (Бильге-Каганом), которого затем просят вернуться на службу из-за нестабильного положения каганата. Тонйукук – не только мудрый и тонкий политик, дипломат, но еще и выдающийся военный стратег, а во времена правления Эльтериш-Кагана был силь-

ным, храбрым воином, покорял множество городов и государств. Находясь в ссылке, он размышляет о судьбе каганата, о тюрках. Размышления об исторической судьбе Великой тюркской империи, ее расцвете и падении, становятся основной темой произведения.

Важной составляющей портрета Тоньюкука является его общение с простым народом и мудрыми стариками (*айлаткыш*), что соответствовало принципу народности соцреалистической литературы: его политические решения обоснованы, он непременно прислушивается к настроениям всего народа. Кроме того, в поэме часто включаются эпизодические персонажи из простого народа, критикующие военную политику правителей. В главе «Гоби Алтайда» встречаются три путника – уйгур, басмал, тюрк-тодош, они беседуют о тяжелом положении простых людей, осуждают войну, насилие, чинимое их правителями: «Тегин улуска не керек? – деп, / Терин арчып, уйгур унчугат. – / Мал кабырарга одорлор једер...»²² («Ведь что нужно простому народу? / Вытирая пот с лица, произносит уйгур. – / Для скота пастбищ полно»); «Менин де јоным чактан арыды, / Түреерге јетти – деп, басмал айдат. – / Тегин улуска амыр јадатан / Ый келгей не?»²³ («И мой народ устал от бед, / Почти разорен – промолвил басмал. / Будет ли мир для простого народа?»); «Албатылар амыр ла јатса, Онон ары не керек?»²⁴ («Пусть народы живут в мире, / Что еще надо?»). Включение эпизодических персонажей из простолюдинов, осуждающих деяния каганов, правителей, было необходимостью советской цензуры при создании произведений на историческую тему, так как, согласно идеологическим установкам СССР, восхваление «буржуазного» прошлого запрещалось. К примеру, в 1954 году А. Коптелов критикует не допущенную к публикации пьесу П. Кучияка «Канза-Бий», поскольку в ней выражаются «не стремления алтайского народа, а интересы крупных феодалов. Все, что он делал было на руку врагам алтайского народа» [Вопросы развития алтайского языка 1954, с. 95].

Помимо Тоньюкука в поэме присутствуют такие исторические личности, как Бильге-Каган, правитель тюркского каганата, и его брат, военачальник Куль-тегин. Трем великим тюркам предстоит решить судьбу каганата, поскольку положение Тюркского каганата стало довольно шатким – с одной стороны, восстают покоренные тюрками народы – басмалы, уйгуры, тургеши, с другой стороны, огромную опасность представляет Китай или Танская империя, а в поэме – Табгач. Глава тюрков Бильге-каган изображен спокойным, вдумчивым, почтительным человеком: «Каган болуп бийиркебей

²² Адаров А. О. Тонйукук (поэма). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971. С. 83.

²³ Там же, с. 83–84.

²⁴ Там же, с. 85.

*жүрөт. / Карындажы жаар иженип көрөт, / Тонйукук жаар тоомжылу көрөт, / Уккур баладый, унчукпай барат»*²⁵ («Будучи каганом он не возгордился, / С надеждой смотрит на своего брата / С почтением смотрит и на Тонйукука, / Как послушный ребенок, замолкает»), «*Je каганнын үни жымжаск, / Чырайы эрү, сыйы бай*» («Кагана голос мягок, / Приветлив и щедр»); «*Ол санаалу, жалтанбас, төп, / Жакарып та сөстөп те билер. / Онын учун чөлдө амыр, / Эл мыны база билер»*²⁶ («Он умен, храбр и спокоен, / Умеет и приказывать, и уговорить. / Поэтому в степи мирно, / Народ об этом тоже знает»). Его старший брат Куль-тегин предстает более суровым, воинственным: «*Күл-тегиннин чырайы бүрүнкий, / Көзінде соок темир жаркыны»*²⁷ («Кюльтегина лицо хмурое, / В глазах холодный металлический блеск»), «*Көзи отту алып-баатыр»*²⁸ («У богатыря в глазах огонь»).

В поэме тюркским правителям удаётся временно усмирить восставшие народы: «*Түймеерин сүйүтөн түмөн уктар / Түрк каганга уккур бис дешкен. / Бөрүнинг алтын бажы журалган / Мааны ойто ло оморкоп жайылган»*²⁹ («Восставшие племена / Обещали служить тюркскому кагану. / Золотая голова волка / На знамени снова блестит»). Однако для каганата в изображении А. Адарова главную угрозу составляют *табгачи*, которые не раз подкупали шелками и золотом знать и тем самым постепенно захватывали власть: «*Табгач ла өрө турбаза, / Арткандары неме эмес. / Түймеерин сүйүтөн аймактар / Баштарын өрө көдүрбес. / Je Табгачтын алтыны / Эл ортодо нени этпес? / Оштөштин одын күйдүрүп, / Өлүмди канай экелбес?»*³⁰ («Табгач не восстанет, / Остальные не страшны. / Бунтовщики не поднимут головы. / Но золото Табгача / способно на всё / Раздует вражду, / Смерть принесет»). После смерти полководца Кюльтегина и Тоньюкука, державших крепким и нерушимым каганат, Тюркский каганат ослабевает. В последней главе Бильге-Кагана отравляет подкупленный китайским императором Сюаньцзуном тюркский тархан-бий. Далее Восточно-тюркский каганат окончательно уничтожается другими восставшими тюркскими племенами – карлуками: «*Түрктөр бой-бойыла өлүжип, / Түймеген эл чачылат. / Каганнын угы үзүлүп, / Кандаган ширее антарылат. <...> Бөрү*

²⁵ Адаров А. О. Тонйукук (поэма). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971. С. 63.

²⁶ Там же, с. 72.

²⁷ Там же, с. 63.

²⁸ Там же, с. 95.

²⁹ Там же, с. 103.

³⁰ Там же, с. 123–124.

баишту маанызы / Бөкөйиң жерге жыгылат»³¹ («Тюрки с друг другом воюют, / Мязежный народ распадается. / Род кагана прерывается, / Кровавый трон разваливается. <...> Знамя с волчьей головой / Пало к земле»). Поэма заканчивается упоминанием курумников, свидетелей истории «*Көк корумдар шымыртын / Кызыл энгирде тындайдым*»³² («К шепоту синих скал / Прислушиваюсь темным вечером»).

Таким образом, художественное воспроизведение трагичной истории падения великого Тюркского каганата, вопреки советской идее о безисторичности «малых» народов, А. О. Адаровым вводятся в публичное пространство размышления о непростой, древней истории народа, за что поэт подвергался определённому давлению, судя по заметкам его современников. Так, И. И. Белеков во вступительной статье к специальному изданию трудов Аржана Адарова по древнетюркской тематике «*Эрјине сөс – Сокровенное слово*» пишет следующее: «В 1959 г. Аржан Адаров пишет статью о пазырыкцах, о древних тюрках, считая их предками алтайцев-ойротов. Он выступает против догмы о малочисленных народах, как неисторических, почти первобытных, тем самым в какой-то степени отрицая устоявшееся мнение. Его обвиняют в пантюркизме, национализме, прокитайских настроениях. Драматическую поэму «Тоньюкук» критиковали, писали разносные рецензии и доносы. Адаров едва не оказался за колючей проволокой»³³.

В 1980-е гг. писатель в стихотворениях выражает свои сомнения по поводу достоверности истории: «*История! Сениң изинди / Шиндезем де, чокым билбезим. <...> Чын болгон ончо немени, / Байла, кўн ле ай билер*»³⁴ («История! Твои следы / Сколько бы не изучал, но не могу постигнуть. <...> Что было правдой, / Возможно, знают только солнце и луна»). Со временем заполнение пробелов новыми исследованиями историков, археологов, культурологов позволили расширить представления писателя о прошлом своего народа, дали осознание того, что настоящее связано с опытом прошлого. В стихотворении «*Темдектер*» («Следы», 1984 г.) лирического героя явно огорчает высокомерное отношение к своему народу: «*Кийик дешти. Көргөйис, / Кемибис кийик болбогой? / Бистинг жылдызыс күйерде, / Сенийи чыкпа-*

³¹ Адаров А. О. Тоньюкук (поэма). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971. С. 142-143.

³² Там же, с. 143.

³³ Белеков И. И. Сокровенно слово древними корнями // Эрјине сөс = Сокровенное слово. Горно-Алтайск: Алтай Телекей – Мир Алтая, 2005. С. 4–5.

³⁴ Адаров А. О. Улуска айткан сөзим: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствонун Туулу Алтайдагы бөлүгү, 1981. С. 77.

ган туш болбой!»³⁵ («Говорят, что мы дикие. Посмотрим, / Кто из нас дик. / Когда горела наша звезда, / Твоей еще даже не было на свете!»). Обращение к славному прошлому древнего населения Алтая, следы которого остались по всей территории современного Алтая, словно позволяло увереннее отстаивать свое место в настоящем: «Куу тонду гундарын / Бис болгоныс ундыба. / Скифтердин бис калдыгы – / Истерис алтай корымда»³⁶ («Гунны в белых одеяниях, / Помни, это были мы. / Потомки скифов мы – / Следы остались на камнях»). В этом стихотворении упоминается Тонйукук, мудрец, который оставил письма для потомков тюрков: «Тонгкүйүк деп ойгорыс / Тоолоп та нени жартады. / Көк түрктер эрмеги / Көксиме канайып жарады? / Төлөс, тодош улус деп, Төрбөлүде мында бичилген. Алтай улустын уйазы Айса мынанг истелген?»³⁷ («Наш мудрец Тонйукук / Перечислял и объяснял. / Слова синих тюрков / Как они проникли в мою душу? / Что были Телесы, тодоши – / В Торболди написано. / Алтайский народ, возможно, отсюда пошел?»). В 1988 году в стихотворении «Алтайдын таитары» («Камни Алтая») выкристаллизовывается заложенная в предыдущем сборнике поэта мысль о важности документации истории для будущих потомков: «Кайада сөстөр бичилген, / Кандый кижси кереези? / Келер өйлөргө жетирген, / Байла, онын нерези»³⁸ («На скале высечены слова. / Чья эта память? / Будущему поколению посланная. / Может быть, в этом его подвиг»).

1990-е гг. в Республике Алтай – одновременно тревожный и вдохновляющий период, несмотря на социально-экономическое положение, характеризующееся резким ростом бедности и безработицы, в регионе кипела бурная политическая, общественная, культурная жизнь. А. О. Адаров, к этому моменту высокопрофессиональный, состоявшийся писатель, активно участвовал в осмыслении происходивших процессов и пополнял алтайский литературный фонд новыми произведениями, связанными с историей алтайского народа. Также важным событием для алтайской литературы (и не только) было появление нового жанра – венки сонетов, представленных А. О. Адаровым в сборнике «Сүүштинг куулары» («Лебеди любви», 1997 г.). По мнению литературоведа Р. А. Палкиной: «Венки сонетов как циклический и синтетический жанр позволили А. Адарову наиболее спрессовано и полно выразить свое видение происходящих в этот период вокруг сложных, противоречивых и драматических процессов и явлений» [Палкина

³⁵ Адаров А. О. Ыргүлжи сүүштинг сызы: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1984. С. 95.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 96.

³⁸ Адаров А. О. Жанарым менин канадым: үлгерлер. Горно-Алтайск: Алтайдын бичиктер чыгарар издательствозынын Туулу Алтайдагы бөлүги, 1988. С. 38.

2004, с. 451]. Древнетюркская тематика для писателя вновь становится опорной точкой для размышлений о настоящем и будущем своего народа. В цикле «*Күл-тегинниң көлөткөзи*» («Тень Кюль-тегина») автор обращается к одному из самых ярких и легендарных фигур в истории тюркских народов – Кюль-тегину, военному предводителю, брату правителя Второго тюркского каганата в VII–VIII вв. Бильге-кагана. Если в поэме «Тоньюкук» (1971 г.) литературный персонаж Кюль-тегин находился на втором плане, то в данном сонете и в дальнейших произведениях А. Адарова Кюль-тегин выступает как центральный и излюбленный персонаж в историко-философских размышлениях о судьбе алтайского народа, олицетворяющий мудрость, силу и единство тюркских народов. Главным действующим лицом в венках сонетов, «объединяющим воедино все компоненты синтетического целого произведения, является образ поэта, стремящегося постичь тайны бытия, обрести твердую почву под ногами в поисках опоры, силы и мудрости» [Палкина 2004, с. 453]. По сюжету поздним вечером Поэту явился Кюль-тегин. Его монолог о павшей из-за ошибок знати и внутренних распрей великой тюркской империи и неспособности распознать хитрые уловки сильного врага, на наш взгляд, словно служит предостережением для алтайского народа.

В 2000 г. в литературно-художественном журнале «Эл-Алтай» публикуется историческая трагедия «*Каганаттан ийген самара*» («Письмо с каганата»), которая посвящена тому же историческому периоду и тем же историческим личностям, что и в поэме «Тоньюкук» (1971). Действия в трагедии происходят за десятилетие до событий, описанных в поэме, в 710–718 гг. (в поэме – 717–734 гг.). Может показаться, что данное произведение является предысторией тех событий, о которых идет речь в поэме, однако характер отношений между героями, некоторые повторяющиеся сюжетные линии (отравление Бильге-кагана) или те, которые идут вразрез с сюжетом поэмы 1971 г., приводят к заключению, что это альтернативная история, новая интерпретация о судьбе ханской династии Тюркского каганата, носящая в себе иные цели и замыслы. К тому же в авторской ремарке («К сведению режиссера») к переведённому на русский язык тексту трагедии автором дается другая хронология – 710–735 гг.³⁹, что свидетельствует о независимости данного произведения от поэмы, написанной А. О. Адаровым в 1971 г.

Одним из существенных отличий произведений можно назвать трактовку перехода власти от Капаган-кагана к Бильге-кагану (Могилян). В поэме Могилян становится правителем и получает титульное имя Бильге-каган в результате переворота, который устроил он и его брат Кюль-тегин; а Тоньюкук, советник бывшего кагана, был сослан на Алтай в качестве поли-

³⁹ Эрјине сөс = Сокровенное слово. Горно-Алтайск: Алтай Телекей – Мир Алтая, 2005. С. 367.

тического заключенного. Эта часть является зачином к основному сюжету, сосредоточенному вокруг Тоньюкука, которого возвращают к правительственному стану Бильге-кагана после ссылки, и который в дальнейшем помогает решать политически важные вопросы государства. В трагедии же Кюль-тегин, Могилян, Тоньюкук – единомышленники, патриоты Тюркского каганата – после смерти Капаган-кагана в военном походе – вынуждены устроить дворцовый переворот, чтобы не допустить к престолу его неопытного сына Кичю-кана, предавшего интересы Тюркского каганата в пользу Танской империи. После собрания-*курултай* каганом выбрали Могиляна, получивший титулованное имя Бильге-каган. Переход власти к Могилянцу является развязкой исторической драмы.

В данном произведении, как и в орхонских надписях-памятниках в честь Кюль-тегина и Тоньюкука, ярко проявляется противопоставление тюрков-кочевников и народа табгач (китайцев), где китайский мир изображается чуждым и враждебным, что можно рассмотреть как один из механизмов построения идентичности этноса.

Обращение к одной и той же исторической эпохе, личностям в разное время позволяет увидеть не только эволюцию взглядов писателя в связи с приобретением жизненного опыта, а также позволяет проследить отражение двух разных исторических эпох на взгляды писателя – советской и постсоветской. Характерной исторической ремаркой в произведениях А. Адарова советского и постсоветского периода является пересмотр оценки относительно религиозных вопросов. В поэме 1971 г. мудрыми советниками каганов, политиков являются *айлаткыши* – старики-мудрецы (столетние старики Калта и Ай-Малта), *кайчы* – сказители, чьи фигуры в советский период оказывались вне рамок официальной критики относительно религиозных институций, так как они ассоциировались с народной мудростью, являлись представителями народа. Писатель также включает в художественное пространство произведения религиозные буддийские атрибуты. Тоньюкук относится к ним как забаве, но в то же время и как к источнику ценных знаний: «*Айыл тёринде алтын Будда*» («В переднем углу айыла золотой Будда»); «*Бу сёрлер не керек? / Ойын, соот, эрикчел тушта. / Же калын кадарлу Сутра бичикте / Кайкалду шүүлте бар ла база...*»⁴⁰ («Зачем нужны эти лики? / Шутки ради, и в печали. / Но между толстыми переплетами в книге Сутр / Есть удивительные мысли...»). В исторической трагедии верным и мудрым советником каганской семьи выступает Танды – 46-летний шаман (кам) из Тибета,

⁴⁰ Адаров А. О. Тоньюкук (поэма). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971. С. 12.

предсказатель, ворожей, колдун и ясновидец («Танды. Төбөттөн келген кам, ырымчы, белгечи, тармачы, көспөкчи кижси. 46 жаштуу»⁴¹).

И в поэме, и в трагедии автор изображает позитивно официальную религию тюрков – тенгрианство. Персонажи часто обращаются к небу со словами: «Көк тенгери кудайым»⁴² («Синее небо Бог мой»); «О көк тенгери! Жердеги биске / Жангыс сенинг быйанын керек»⁴³ («О, синее небо! Нам на земле / Лишь благословение твое нужно»). В орхонских памятниках Тенгри (с др. тюрк. «небо») упоминается как высшее божество, а также здесь упоминаются имена божеств Умай и Ыдук Йер-Су / Јер-суу, а в енисейских памятниках встречается имя божества Нижнего подземного мира Эрклиг-хан / Эрлика, присутствующих и в алтайской религиозно-мифологической картине мира. Как видим, писатель отождествляет религию древних тюрков и современных алтайцев, включая в художественные миры своих произведений такие важнейшие ритуальные предметы в обрядовой сфере современных алтайцев как *арчын*, *тагыл*: «Алтын тагылда арчыннын ыжы / Айыл түнүгине толголып ууланат. / Көк тенгериизине мүргүн алала, / Көк түрктөр сананган отурат»⁴⁴ («На золотом тагыле можжевельный дым / Извиваясь, поднимается к дымоходу. / Помолившись синему небу, / Синие тюрки сидят, призадумавшись»). В описании обряда подношения небу, совершаемого Билге-каганом после победы тюрков в бою⁴⁵, тоже много общего с обрядами поклонения Алтаю современных алтайцев.

Концовка драмы положительная – престол достается мудрым, честным, сильным правителям, патриотам тюркской империи, но жанр трагедии, которую определил сам писатель, соответствует не только из-за трагических поворотов в судьбах героев (случайное убийство собственной дочери Тоньюкуком в бою, смерть любимой жены Кюль-тегина от рук предателя Ыргай-тархана), но и шире – из-за дальнейшей трагичной судьбы каганата. Сам писатель к предисловию переведенного произведения пишет: «Исторические события собрать воедино невозможно, тем более они отрывочны. Я хотел показать гибель великой державы, драму отдельных личностей. Тем не менее трагедия современна, если учесть развал великой Российской империи, т. е. Советского Союза. Теперь Россия не империя, а просто большое государ-

⁴¹ Адаров А. О. Каганаттан ийген самара: Трагедия // Эл-Алтай: Балдарга ла жииттерге чүмдемел-кеендик журнал. Горно-Алтайск: Алтай Республиканын «Үч-Сүмер» бичик чыгартузы, 2000. С. 96.

⁴² Адаров А. О. Тоньюкук (поэма). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1971. С. 16.

⁴³ Там же, с. 84.

⁴⁴ Там же, с. 61.

⁴⁵ Там же, с. 120–121.

ство, раздираемое классовыми, национальными противоречиями»⁴⁶. Через обращение к истории Тюркского каганата писатель задался целью показать не только историческое наследие тюркских народов, но и состояние бывшего Советского Союза.

В 2005 г. А. Адаров выпускает первую книгу антологии алтайской классической литературы под названием «Эрјине сös – Сокровенное слово», в котором собраны произведения автора, касающиеся древнетюркской тематики. Это ранее опубликованные в других сборниках баллады, венки сонетов, поэма «Тонйукук», историческая трагедия «Письмо с каганата», данные в большинстве своем на алтайском и русском языках. Кроме того, в данном сборнике впервые даются переведенные на алтайский язык А. Адаровым тексты орхонских памятников древнетюркской эпохи – памятники в честь Тоньюкука («*Төнүкүкке эзем кереес*»), Кюль-тегина («*Күл-тегинге эзем кереес*») и Билге-кагана («*Орхондо бичик. Билге каган*»). Издание такого сборника свидетельствует о его особом отношении к этому периоду.

В 2009 г. выходит посмертный сборник А. Адарова «*Таш кезер*» («Каменное изваяние»). Здесь наряду с уже опубликованными ранее стихотворениями выходят и новые, написанные им незадолго до смерти. Во многих стихотворениях есть отсылки к эпохе древних тюрков, а образы каменных изваяний и курганов, как и прежде, выступают отправной точкой для размышлений о прошлом, настоящем и будущем алтайского народа: «*Таш көксинде таш жүрек / Та кажсы чакта согулган? / Тамырымда тамчы кан / Та айса оноң таркаган? / Таш эрини ачылбас, / Таш жүреги согулбас. / О, албатым, кандый ас, / Бойын да ол корыбас*»⁴⁷ («В каменной груди каменное сердце / В каком веке оно билось? / В моих венах кровь / Возможно, его кровь? / Каменные уста не откроются, / Каменное сердце не забьется. / О, мой народ, как мало тебя. / Себя не защитит»). Писатель был обеспокоен тем, что выкапывается наследие, оставленное древними народами Алтая, каменные изваяния, из-за чего происходит разрыв связей с предками, также этим объясняется нравственная потерянности современного, нового поколения молодежи, обостряется проблема незнания языка: «*Калыгым кайда? Элим кайда? / Кара корымдар тымык жадат. / Калың жонду кайран төрөлим, / Калак ла дезен, энзиреп калат! / Агаштар жок. Төңөштөр турат, / Суулары жок. Коолдоры артат. / Төрөли жок албаты журтайт, / Тили жок улустар туштайт. / Сананзам, Сайлукемде жүредим, / Эзедип келзем, эмди өйдө эмтирим. / Кезер таштарды уурдап апартыр, / Кереес сөзисте кодо-*

⁴⁶ Эрјине сös = Сокровенное слово. Горно-Алтайск: Алтай Телекей – Мир Алтая, 2005. С. 366.

⁴⁷ Адаров А.О. Таш кезер. Горно-Алтайск: ГУК Лит.-изд. Дом «Алтын-Туу», 2009. С. 9.

рып алыптыр»⁴⁸ («Где мой народ? Где мое государство? / Черные корумы безмятежно лежат. / Моя родина с многочисленным народом, / Опустела! / Деревьев нет. Остались пни. / Рек нет. Остались русла. / Народ без родины обитает, / Встречаются люди без языка. / Кажется, в Сайлюгеме, / Очнувшись, сейчас я в настоящем времени. / Украли каменных кезеров, / Вырвали памятные надписи»). В книгу вошли два венка сонетов, посвященных размышлениям о судьбе алтайского народа, оказавшейся неопределённой в настоящем и будущем в связи с распадом Советского Союза.

Интересны поэтические сравнения брата писателя с древнетюркскими выдающимися деятелями: «*Күл-Тегинниң чырайы / Сеге түйшкен, карындаш. / Канча чактар ажыра / Корып алды күйрең таиш*»⁴⁹ («Черты Кюльтегина / Унаследовал ты, мой брат. / Спустя века / Сохранил коричневый камень»). Писатель мифологизирует свое родство с древними тюркскими деятелями через принадлежность к одному роду – *Төөлөс* / Телесам: «*Кели-Чур! Калганчы түркүт-каган / Төөлөстөр уйазынан ол чыккан. / Кайран Алтайды, калыгын коруган, / Алтайда төгүлген кызыл кан*»⁵⁰ («Кели-Чур! Последний тюрк-каган / Из племени Телес он вышел. / Дорогой Алтай, народ защитил, / На Алтае пролитая красная кровь»). Такого рода стихотворения раскрывают личные переживания писателя, а образы древних тюрков вдохновляют на стойкость и противостояние любым невзгодам: «*Улу Кели-Чур өбөккө-абам чылап / Калжу согушта өштүлөрдү жоткондой чабып, / Аргымак адымнан жыгылгайм. <...> Тонукуйүк тирү, / Топчылар бек. / Оны өлтүрөргө / Ийде-күч керек*»⁵¹ («Как мой предок великий Кели-Чур / В страшном бою, как ураган, сражая своих врагов, / Упаду со своего коня-аргымака. <...> Тоньюкук жив, / Пуговицы на месте. / Чтобы его убить / Нужна огромная сила»).

Заключение

Таким образом, проведенный анализ художественных текстов А. Адарова, касающихся древнетюркской темы, позволяет выделить три ключевых периода в обращении поэта к этой теме.

1. В 1950–1960-е гг. в ранней лирике А. Адарова прошлое изображалось как тёмное, небезопасное время, что соответствовало советской идеологической повестке, согласно которой прошлое коренных народов могло изображаться только в отрицательном ключе.

⁴⁸ Адаров А. О. Таш кезер. Горно-Алтайск: ГУК Лит.-изд. Дом «Алтын-Туу», 2009. С. 26.

⁴⁹ Там же, с. 118.

⁵⁰ Там же, с. 163.

⁵¹ Там же, с. 166–168.

2. С конца 1960-х гг. наблюдается усложнение образов прошлого, поиск и переосмысление исторических знаний о своем народе. Писатель обращается непосредственно к древнетюркскому периоду как части истории алтайского народа. В этот период на взгляды писателя относительно исторического прошлого существенно повлияли труды тюркологов, особенно вдохновил популярный труд Л. Гумилева «Древние тюрки», о чём отмечает сам автор в предисловии к первой в алтайской литературе поэме о знаменитом средневековом государстве древних тюрков. В целом, начиная с 1970-х годов история средневекового государства тюрков прочно вошла в литературный дискурс Горного Алтая.

3. Наконец, 1990–2000-е годы – развал Советского Союза, выделение Горного Алтая в самостоятельный политический субъект – Республику Алтай. В этот период писатель стремится не только понять исторические корни алтайского народа, но и решить актуальные проблемы современности. По мнению исследователей, занимающихся вопросами коллективной, культурной памяти, «сообщества особенно нуждаются в работе памяти в моменты глобальных потрясений или травмирующих событий» [Нечаева 2020, с. 128]. Как видим, сопричастность к славной истории и наследию древних тюрков позволяет обрести художникам слова и их читателям опору в трудные времена время.

Литература:

1. Вопросы развития алтайского языка 1954 – Вопросы развития алтайского языка и литературы: материалы научной конференции 1951 года. Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1954. 120 с.
2. Загидуллина 2025 – Загидуллина Д. Ф. Изображение «этнического прошлого» в тюркоязычных советских литературах (1960-е гг.) // Вестник Северо-Восточного федерального университета М.К. Аммосова. 2025. Т. 22, №1. С. 92–106.
3. Киндикова 1999 – Киндикова Н.М. К вопросу об изучении древнетюркской литературы // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999. С. 97–105.
4. Киндикова 2004 – Киндикова Н. М. Взаимодействие культур на уровне диалога культур. // Этнокультурное единство народов Евразии. Материалы международного форума, посвященного Л.Н. Гумилеву. 22–25 июля 2004 года, г. Горно-Алтайск. Горно-Алтайск, 2004. С. 51–58.
5. Киндикова 2008 – Киндикова Н. М. Единение тюркских литератур Сибири // Алтайская литература: проблемы и суждения. Горно-Алтайск: ГУ Книжное издательство «Юч-Сюмер – Белуха» Республики Алтай, 2008. С. 38–44.

6. Мифологический 2021 – Мифологический словарь алтайцев / Институт филологии; составитель Н.Р. Ойноткинова; редакторы: С.В. Исакова, Д.И. Ковалева. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 598 с.
7. Нечаева 2020 – Нечаева А. А. Становление Memory studies как отдельной области знания: основные вопросы и понятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №4 (60). С.121–129.
8. Палкина 2004 – Палкина Р. А. Венки сонетов А. Адарова // История алтайской литературы. Кн. 1. Горно-Алтайск: Горно-Алт. респ. тип., 2004. С. 450–468.
9. Романенко 2017 – Романенко М. А. Историческая память в пространстве междисциплинарных исследований // Единство в многообразии: междисциплинарные перспективы гуманитарного знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 10-летию программы междисциплинарного индивидуального гуманитарного образования ЮФУ (Ростов-на-Дону, 1 декабря 2016 г.). Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южно-федерального университета, 2017. С. 190–195.
10. Синицын 2019 – Синицын Ф. Л. Советские ученые о судьбе «кочевой цивилизации» (1920-е гг.) // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 229–245. [Электронный ресурс]. URL: <https://roii.ru/r/1/67.17> (дата обращения: 5.03.2025).
11. Тюхтенева 2011 – Тюхтенева С. П. Природная и социальная среда как факторы сохранения этнической культуры алтайцев: конец XIX – начало XXI веков: диссертация на соискание доктора исторических наук. Москва. 2011. 413 с.

References:

1. "Voprosy razvitiya altayskogo yazyka i literatury: materialy nauchnoy konferentsii 1951 goda" (1954) [Issues of development of the Altai language and literature: materials of the 1951 scientific conference]. Ed. by S. S. Surazakov et al. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo, 120 p. (In Russ.).
2. Kindikova, N. M. (1999) "K voprosu ob izuchenii drevneturkskoy literatury" [On the issue of studying Ancient Turkic literature], in *Altay i Tsentral'naya Aziya: kul'turno-istoricheskaya preemstvennost'*. Gorno-Altaysk, pp. 97–105. (In Russ.).
3. Kindikova, N. M. (2004) "Vzaimodeystvie kultur na urovne dialoga kultur" [Interaction of cultures at the level of dialogue of cultures], in *Etnokul'turnoe edinstvo narodov Evrazii. Materialy mezhdunarodnogo foruma, posvyashchenogo L.N. Gumilevu*. Gorno-Altaysk, pp. 51–58. (In Russ.).

4. Kindikova, N. M. (2008) “Edinenie tyurkskikh literatur Sibiri” [The unity of Turkic literatures of Siberia], in *Altayskaya literatura: problemy i suzhdeniya*. Gorno-Altaysk, pp. 38–44. (In Russ.).
5. Nechaeva, A. A. (2020) “Stanovlenie Memory studies kak otdelnoy oblasti znaniya: osnovnye voprosy i ponyatiya” [The formation of Memory studies as a separate field of knowledge: main issues and concepts], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, Vol. 4(60), pp. 121–129. (In Russ.).
6. Oynotkinova, N. R. (2021) *Mifologicheskiy slovar altaytsev* [Mythological dictionary of the Altaians]. Novosibirsk, IPC NGU. (In Russ.).
7. Palkina, R. A. (2004) “Venki sonetov A. Adarova” [Sonnet cycles of A. Adarov], in *Istoriya altayskoy literatury. Kn. 1*. Gorno-Altaysk, Gorno-Alt. resp. tip., pp. 450–468. (In Russ.).
8. Romanenko, M. A. (2017) “Istoricheskaya pamyat v prostranstve mezhdistsiplinarnykh issledovaniy” [Historical memory in the space of interdisciplinary research], in *Edinstvo v mnogobrazii: mezhdistsiplinarnye perspektivy gumanitarnogo znaniya*, Rostov-on-Don and Taganrog, Southern Federal University Press, pp. 190–195. (In Russ.).
9. Sinitsyn, F. L. (2019) “Sovetskie uchenye o sudbe “kochevoy tsivilizatsii” (1920-e gg.)” [Soviet Scholars on the Fate of the “Nomadic Civilization” in the 1920s], in *Dialog so vremenem*, Vol. (67), pp. 229–245. Available at: <https://roii.ru/r/1/67.17> (Accessed: 20 April 2026). (In Russ.).
10. Tyukhteneva, S. P. (2011) *Prirodnaya i sotsialnaya sreda kak faktory sokhraneniya etnicheskoy kultury altaytsev: konets XIX – nachalo XXI vekov* [Natural and social environment as factors for preserving the ethnic culture of the Altaians: late 19th – early 21st centuries]. Doctoral dissertation. Moscow. (In Russ.).
11. Zagidullina, D. F. (2025) “Izobrazhenie “etnicheskogo proshlogo” v tyurkoyazychnykh sovetskikh literaturakh (1960-e gg.)” [Depiction of the “ethnic past” in Turkic-language Soviet literatures (1960s)], *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, Vol. 22(1), pp. 92–106. (In Russ.).

Информация об авторе:

Ай-Тана П. Модорова, младший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия; 649000, Россия, Горно-Алтайск, ул. Социалистическая, 6.

E-mail: aitanamood@gmail.com

РИНЦ Author ID: 1053346

Information about the author:

Ay-Tana P. Modorova, junior researcher, Scientific Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov; 649000, 6 Socialisticheskaya str., Gorno-Altaysk, the Republic of Altay, Russia.

E-mail: aitanamood@gmail.com

ORCID: 0009-0009-1871-9973

© Модорова А.-Т. П., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 78.072

ОРКЕСТР ТУВИНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ РАБОТ

Валентина Ю. Сузукей

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, доктор культурологии, главный научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, vsuzukei@mail.ru

Аннотация. Одним из значимых событий в музыкальной культуре современной Тувы стало создание Тувинского национального оркестра Министерства культуры Республики Тыва, ставшего известным как в республике, так и за ее пределами. Сегодня это один из культурных брендов Республики Тыва.

Создание Тувинского национального оркестра – это было, без преувеличения, грандиозное событие в музыкальной культуре Тувы. Со своим первым же концертным выступлением на сцене 12 ноября 2003 года оркестр ознаменовал новую эпоху в развитии национальной музыкальной культуры. Творчество оркестра, по сравнению с творчеством артистов, выступающих сольно или в фольклорных ансамблях, имеет более масштабный характер и значение роли оркестра в дальнейшем развитии тувинской музыкальной культуры – это предмет отдельного рассмотрения.

О Тувинском национальном оркестре написано уже несколько научных статей [Бадырғы 2022] и достаточное количество небольших обзорных интернет материалов в основном публицистического характера о его активной концертной деятельности, его достижениях и завоеваниях на конкурсах разного уровня, репертуаре и дирижёрах. Однако во всех публикациях почти не упоминаются имена людей, которые выполняют довольно ответственную часть работы в жизни такого большого коллектива как оркестр. Материал о трех (из семи) директорах оркестра представлен в статье М. М. Бадырғы «Поющий оркестр Тувы: зов предков, оживший в музыке».

Новизна данной статьи заключается в том, что впервые *отдельно освещается* деятельность директоров оркестра, внесших и вносящих огромный вклад в его развитие, обеспечивающих его устойчивое функционирование и, в какой-то степени, определяющих и перспективы дальнейшего роста

и развития коллектива. Материал написан на основе архивных материалов, собранных заместителем директора оркестра Ж. А. Доржу.

Ключевые слова: тувинская музыка, национальный оркестр, роль директора в становлении оркестра

Для цитирования: Сузукей В. Ю. Оркестр тувинских национальных инструментов: невидимый фронт работ // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-79-90

ORCHESTRA OF TUVAN NATIONAL INSTRUMENTS: AN INVISIBLE FRONT OF WORK

Valentina Yu. Suzukei

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Dr. of Sci. (Cultural Studies), Chief Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, vsu-zukei@mail.ru

Abstract. One of the significant events in the musical culture of modern Tuva was the creation of the Tuvan National Orchestra of the Ministry of Culture of the Republic of Tuva, which became famous both in the republic and abroad. Today it is one of the cultural brands of the Republic of Tuva.

The creation of the Tuvan National Orchestra was, without exaggeration, a grandiose event in the musical culture of Tuva. With its first concert performance on stage on November 12, 2003, the orchestra marked a new era in the development of national musical culture. The work of the orchestra, in comparison with the work of artists performing solo or in folklore ensembles, has a larger scale and the importance of the orchestra's role in the further development of Tuvan musical culture is a subject for separate consideration.

Several scientific articles have already been written about the Tuvan National Orchestra and a sufficient number of small online review materials, mostly of a journalistic nature, about its active concert activities, about its achievements and achievements at competitions of various levels, about the repertoire, about the conductors. However, almost all publications do not mention the names of people who perform a rather responsible part of the work in the life of such a large band as the orchestra. There is information about three (out of seven) directors of the orchestra in M. M. Badyrgy's article "The Singing Orchestra of Tuva: the call of the ancestors, revived in music."

The novelty of this article lies in the fact that, for the first time, the activities of the orchestra's directors are separately highlighted, who have made and are making a huge contribution to the development of the orchestra, ensuring its sustainable functioning and, to some extent, determining the prospects for further growth and development of the collective. The material is based on archival materials collected by the orchestra's deputy director J.A. Dorzhu.

Keywords: tuvan music, national orchestra, the role of the director in the formation of the orchestra

For citation: Suzukei V. Yu. "Orchestra of Tuvan National Instruments: an Invisible Front of Work" // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 79–90. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-79-90

Введение

Выход тувинской музыки на уровень западной музыкальной индустрии в конце XX века был триумфальным, поскольку западная публика была шокирована и встретила тувинскую музыку с особым восторгом. В творчестве таких групп как «Хун-Хурту», «Чиргилчин», «Алаш», «Тыва кызы», «Ят-Ха» традиционная тувинская музыка получила свое новое воплощение. Новым в творчестве этих групп явилось то, что тувинская интонационная основа репертуара и звучание традиционных инструментов были сохранены и удачно совмещены с возможностями аппаратного усиления и использования новых технологий звуковых эффектов, что позволило достичь соответствия звучания этих групп высоким мировым сценическим стандартам.

Еще одним из принципиальных инноваций в современном развитии тувинской музыки явилось, конечно, создание Тувинского национального оркестра в 2003 году [Карелина 2019]. Репертуар оркестра включает в себя как композиторские произведения, так и аранжировки традиционной тувинской музыки. Законы оркестрового мышления и музицирования диктуют соблюдения своих правил, и говорить о том, насколько сохраняется аутентичность традиционной музыки в исполнении оркестра – это тонкий вопрос и тема для будущих исследований.

Тем не менее за относительно короткий срок своего существования Тувинский национальный оркестр заявил о себе как очень яркий творческий коллектив, который стал любимцем тувинской публики. На переднем плане видимой и слышимой частью «айсберга» для зрителей всегда выступает, конечно, музыка оркестра и работа дирижера. В первую очередь оркестр воспринимался, конечно, своим репертуаром, теми яркими аранжировками тувинской народной музыки, которые были талантливо сделаны первым дирижером оркестра Аяной Монгуш. Творчество замечательного музыканта, яркого и чуткого руководителя коллектива А. Монгуш достойно отдельной исследовательской работы и еще ждет своих исследователей.

В данной работе хотелось бы остановиться немного на другом аспекте деятельности оркестра. Без творческого тандема «Художественный руководитель, дирижер» и «Директор», жизнедеятельность такого большого коллектива, как оркестр, немыслима. За спиной блестящего и сверкающего творческого «фасада» стоит множество проблем административного, юриди-

ческого, финансового, материально-технического и бытового плана, ожидающие решения и участия именно директора коллектива, деятельность которого всегда остается в тени. В новостных материалах СМИ их деятельность почти также никогда не освещается. Но без решительных действий директора творческий взлет коллектива может заметно затормозиться. Поэтому целью данной статьи является освещение деятельности директоров, которые работали в разное время с оркестром и внесли существенный вклад в дальнейшее развитие коллектива.

В положительном решении вопроса по созданию оркестра большую роль в свое время сыграла Чодураа Тумат, организатор и вдохновитель своих сверстников, сплотившая всех выпускников отделения национальных инструментов в такой большой и дружный коллектив как оркестр. Она активно ставила вопрос о создании оркестра в СМИ, обращалась во все официальные инстанции и добилась включения данного вопроса в предвыборную программу Ш. Д. Ооржака, баллотировавшегося в то время на пост Главы Правительства РТ в 2002 г.

Первые годы становления оркестра как абсолютно нового коллектива были очень сложными, особенно с точки зрения его материально-технического обеспечения: не было своего помещения для репетиций; не было инструментов, поэтому многие артисты играли на своих собственных инструментах, некоторые инструменты брали в аренду в Кызылском училище искусств и Республиканской школе искусств; не хватало кадров; не хватало даже стульев и пультов и т.д. Многие трудности были преодолены благодаря трудоспособности Ч. С. Тумат, которая в самом начале деятельности оркестра почти одна занималась решением многих вопросов, совмещая функциональные обязанности администратора, кадровика, инспектора и артиста. Возглавили оркестр молодые руководители, набиравшие опыт в процессе работы.

По рекомендации Ч. Тумат, художественным руководителем и дирижером была назначена Аяна Монгуш, а директором оркестра – Алдар Тамдын. Первому директору **Алдару Константиновичу Тамдыну** (с 2003 по 2005) приходилось решать множество вопросов, начиная с правильного оформления нормативно-правовой документации, приведения в соответствие с требовани-

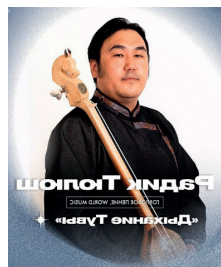

ями закона учредительных документов и согласования их в разных инстанциях, регистрации организации в соответствующих органах. Пришлось решать вопросы финансирования, разбираться с вопросами аренды транспорта для выезда оркестра на гастроли, заниматься решением кадровых вопросов, музыкальных инструментов, пультов, стульев, концертных костюмов и прочего рабочего инвентаря вплоть до канцелярских товаров и т.д.

Кроме того, что для начала были найдены единицы для создания оркестра, фонд заработной платы и помещение, но при этом у оркестра еще не было ни одного своего музыкального инструмента. Эта была важнейшая для оркестра проблема, которую необходимо было решать в первую очередь. Поэтому Алдар Тамдын с 2005 г. сосредоточил внимание на открытии мастерской по изготовлению музыкальных инструментов. В этот же период был создан Союз мастеров-изготовителей тувинских национальных инструментов (2005). Кстати, Алдар Тамдын впоследствии стал обладателем первого в республике звания Народный мастер РТ (2010), а с 2014 по 2021 гг. был Министром культуры Республики Тыва.

С самого начала своего существования оркестр завоевывал высокие награды международных и всероссийских конкурсов:

- Гран-при Международного фестиваля живой музыки и веры «Үстүү-Хүрээ» (г. Чадан, 2003);
- Диплом «Дебют года» Министерства культуры и туризма Республики Тыва (г. Кызыл, 2004);
- Лауреаты конкурса ансамблей и оркестров народных инструментов (г. Красноярск, ноя 2003);

Вместо А. Тамдына в 2005 г. должность директора оркестра на короткое время занимал **Радик Викторович Тюлюш** [7, 8], организатор и лидер ВИА «Үер». За время учебы в Кызылском училище искусств он освоил исполнение разных видов хоомея и игру на национальных инструментах. Работал в фольклорных группах «Тыва» и «Өлчей», затем был приглашен в панк-рок-фолк группу «Ят-Ха». В качестве директора оркестра он

проработал меньше года – это, конечно, очень короткий срок, чтобы реализоваться как руководителю. Однако за это время он успел провести очередной Республиканский конкурс мастеров-изготовителей тувинских национальных инструментов, который состоялся после очень длительного перерыва, когда старые мастера почти все ушли из жизни. Тем не менее конкурс показал, что в Тыве не прервалось мастерство изготовления исконно народных

инструментов. И на смену старым мастерам пришло новое поколение молодых талантливых мастеров, продолжающих традиции изготовления тувинских музыкальных инструментов. С этого момента была заложена основа перехода Тувинского национального оркестра с модернизированных инструментов советского периода с металлическими струнами на традиционные, о чем много раз говорилось нами на собраниях, конференциях и при встрече с артистами оркестра, и, кстати, о чем мечтали и сами артисты оркестра.

За этот период оркестр продолжал завоевывать награды, став лауреатом I степени конкурса ансамблей и оркестров народных инструментов (г. Саратов, 2005) и также став лауреатом III степени Сибирского фестиваля мировой музыки «Саянское кольцо» (п. Шушенское Красноярский край, 2005).

В 2006 году Радик Тюлюш был приглашен во всемирно известную группу «Хун-Хурту». Поэтому директором оркестра был назначен **Борис Таан-оолович Хертек**, проработавший на этой должности до 2008 года. Б.Т. Хертек останется в истории культуры и искусства Тувы как великолепный артист циркового жанра и как участник легендарной тувинской цирковой группы под руководством Народного артиста СССР Владимира Оскал-оола.

Будучи директором ТНО, Б. Т. Хертек внес заметный вклад в дальнейшее развитие коллектива. Борис Таан-оолович, как грамотный специалист, в первую очередь, навел порядок в документации оркестра. Артисты оркестра всегда с душевной теплотой вспоминают годы его директорства. Интеллигент по натуре, он, как заботливый отец, провожал и встречал оркестр после каждых гастрольных поездок, участливо интересовался жизнью каждого артиста, делал все от него зависящее, чтобы создать благоприятные усло-

вия для творчества музыкантов. Одним из важнейших заслуг Б.Т. Хертека как директора является то, что ему удалось добиться выделения автобуса коллективу.

Борис Таан-оолович сам писал заявки на участие в госпрограммах и грантах, сам разрабатывал положения о конкурсах, проводимых оркестром. К сожалению, не получивший дальнейшего продолжения его проект – это конкурс среди мастеров-изготовителей национальных инструментов «Живая тропа Маржымала Ондара» («Маржымалдың салгал дамчаан чечен оруу»),

При его ходатайстве были присвоены почетные звания «Заслуженный деятель искусств РТ» художественному руководителю и дирижеру оркестра Аяне Монгуш, «Народный хоомейжи РТ» солистам оркестра Игорю Кошкендею, Андрею Монгушу и Бады-Доржу Ондару.

Достижения оркестра в период руководства Б.Т. Хертека: Гран-при I-го Всероссийского конкурса оркестров и ансамблей народных инструментов народов России (г.Улан-Удэ, 2006); Лауреаты 1 степени заключительного этапа I Всероссийского конкурса оркестра и ансамблей народных инструментов народов России (г. Москва, 2007); Лауреаты II Межрегионального фольклорного фестиваля «Ынархас» (г.Абакан, 2008)

С 2009 по 2017 годы директором ТНО работал **Ангырак Викторovich Ховалыг**, имеющий специальность «Менеджер концертных шоу-программ». Один из директоров, довольно долгое время проработавших на этой должности и внесших в развитие оркестра много новаторских идей и современных разработок. Основную свою цель он видел в увеличении зрительской аудитории и активного привлечения интереса населения к национальным инструментам и деятельности оркестра. Он начал продумывать

план действий, необходимых для достижения цели.

В первую очередь, Ангырак Викторovich широко развернул работу по рекламированию деятельности оркестра. В те годы в оркестре не было единиц для специалистов по рекламе и компьютерной обработке видео- и аудио материалов, поэтому он один занимался видеосъемками концертов, первыми видеоклипами; разрабатывал афиши, для чего организовал первую профессиональную фотосессию, проводил активную работу по выходу материалов об оркестре в соцсетях. В связи с выходом материалов об оркестре в глобальной сети Интернет, коллективу стали поступать приглашения из разных регионов и стран. В первую очередь, это были Монголия и Китай.

При нем был выпущен первый компакт-диск оркестра. Поскольку в Туве не было хорошей студии, он пригласил своего друга из группы «Уральские пельмени» Сергея Калугина, который привёз с собой свою портативную студийную аппаратуру. Затем мастеринг делали уже в Екатеринбурге у него дома. Поскольку Сергей был фанатом тувинской музыки, он всю работу выполнил безвозмездно. Оркестр оплатил ему только дорожные расходы. Процесс записи на диск у самих артистов оркестра также вызвал большой интерес, и стал удачным опытом для оркестра.

В каждом населённом пункте перед концертом артисты оркестра проводили много встреч в школах, знакомили школьников со своими инструментами, рассказывали о них и показывали их звучание. За период советского времени даже взрослое население республики, не говоря уже о детях, начало забывать традиционные инструменты. Артисты оркестра видели свою миссию в возрождении интереса и любви к национальным инструментам. Их работа по безвозмездному просветительству приносила свои плоды, увеличивая число заинтересованных зрителей на концертах – детей с их родителями.

Еще одним моментом, привлекавшим интерес населения к концертам оркестра было участие в их концертах иностранных друзей оркестра, приезжавших в Туву каждую весну и вместе с ними отправлявшихся в турне по Туве. В районах Ангырак Викторович удачно использовал этот момент, неназойливо применяя ‘сарафанное радио’. Люди начинали передавать друг другу: «Говорят, иностранцы тоже играют в оркестре...» Любопытно же посмотреть на иностранцев, играющих тувинскую музыку, зрители приходили на концерты, и залы были полны.

Еще одним из решений А.В. Ховалыга было привлечение к работе оркестра таких молодых профессионалов, как специалист-перкуSSIONист Байлак Монгуш и виолончелист-игилист Айдын Седии. В составе оркестра в то время работали и наши знаменитые фольклорные группы “Чиргилчин”, “Алаш”, “Тыва кызы”, “Хогжумчу”, «Эзенги», «Хоомей Бит» и их солисты-звезды, получившие признание во всем мире. «Однажды получилось так, что почти весь звёздный мужской состав оркестра уехал на зарубежные гастроли, вспоминает Ангырак Викторович, – и мы с Аяной Самыяевой решили создать женскую группу. Так родилась группа “Угулза”. Кроме того, создали и группу барабанщиков “Медээ-Хаан” под руководством Байлак Монгуш. Эти коллективы тоже начали привлекать внимание зрителей».

Кроме решения финансовых вопросов, проблем с инструментами и других, еще одним из важных вопросов была проблема расширения штатного расписания. А. Ховалыг за несколько лет добился существенного увеличения

численности артистов оркестра, выделения мест в общежитии для молодых артистов оркестра, участков под строительство жилья для музыкантов.

Под руководством А. В. Ховалыга был проведен Республиканский конкурс исполнителей на тувинских национальных инструментах «Игил Ак-оола», посвященный Году Игила в РТ в 2009 г.

В переломные для оркестра моменты, когда по разным причинам оркестр оставался без директора (2006, 2017 гг.), **Аяна Самыяевна Монгуш** исполняла обязанности и директора оркестра. Многие знают, что она в первую очередь всегда думала о своем детище – об оркестре, и в самую последнюю – о себе. Под ее руководством был проведен I Республиканский конкурс исполнителей на тувинских национальных инструментах им. Т.Т. Балдан, был организован Сибирский гастрольный тур (2017), был сделан капитальный

ремонт общежития артистов оркестра.

С 2018 г. директором Национального оркестра стал **Артыш Юрьевич Опуйлаа**. В 2009 г. он с отличием окончил ВСГАКИ с квалификацией «Художественный руководитель вокально-хорового коллектива и преподаватель», и в 2010 г. экстерном закончил «Институт информационных технологий, экономики и управления» с квалификацией «Менеджер в сфере культуры». С 2011 по 2016 гг. был директором-администратором Духового оркестра Правительства РТ. Эти годы были продуктивными, были реализованы проекты не только российского, но и международного масштаба. Самые значимые из них – проведение Международного фестиваля-конкурса духовых оркестров и ансамблей «Фанфары в Центре Азии» (2012, 2014), гастрольный тур Духового оркестра по странам Балтии (Литва, Латвия, Эстония), участие в Международном оркестровом фестивале «ChayCity-2012» в Тайване, участие в XX Международном фестивале духовых оркестров и биг-бэндов в г. Лобез, Польша (Гран-при фестиваля).

За первые 2 года работы в качестве директора Тувинского национального оркестра Артышом Юрьевичем была проведена огромная работа по расширению гастрольной деятельности оркестра, по обновлению кадров и оборудования. Гастрольный тур по городам России (2018), совместный проект с Национальным театром им. В. Кок-оола РТ («Лучший музыкальный спектакль» театрального фестиваля «Туганлык» в г. Уфа, 2019), гастрольный тур по странам Балтии (Литва, Эстония, Латвия –

2019) – это успешно реализованные оркестром проекты под руководством А. Опуйлаа.

Кроме того, сегодня Тувинский национальный оркестр благодаря его усилиям имеет современную звукозаписывающую студию. В скором времени коллектив планирует порадовать жителей и гостей республики звукозаписями полубившихся музыкальных произведений из репертуара оркестра. Оркестр также имеет заготовки для оснащения швейного отдела, закуплено несколько швейных машин, осталось решить вопрос с помещением и работниками. Для оркестра одним из важных вопросов, наряду с заботами о репертуаре и инструментах, является также ремонт и обновление концертных костюмов и пошив новых.

В 2018 г. под руководством А.Ю. Опуйлаа ТНО впервые получил грантовую поддержку по Федеральной целевой программе «Культура 2012-2018 гг.» по проекту «Гастроли в городах России». По результатам 2019 г. он был удостоен премии Министерства культуры РТ в номинации «Лучший руководитель-2019». Его оценили как эффективного менеджера государственного учреждения. Всегда инициативный, позитивный, деятельный и очень скромный, не любящий «афишировать» свои заслуги Артыш Юрьевич считает результат своей деятельности заслугой родителей, семьи, друзей и коллективов, в которых он работал и работает.

За последние годы штатное расписание оркестра значительно расширилось, и появилась возможность иметь кроме художественного руководителя, главного дирижера и директора, 24-х артистов оркестра, и такие кадры, как заместитель директора, ассистент дирижера, администратор, юрист-консультант, менеджер по продвижению в соцсетях, менеджер по рекламе и продаже, инспектор по кадрам, ведущий экономист и звукооператор. К деятельности директора близко примыкает работа заместителя директора, чьи обязанности возложены на Доржу Жанну Алексеевну, которая с честью справляется с решением многих профессиональных задач, возникающих в период подготовки и проведения таких больших мероприятий, как фестиваль «Вселенная кочевника», в котором участвуют представители разных регионов России.

Одним из последних мероприятий, организованных Тувинским национальным оркестром, был Межрегиональный фестиваль музыкальных инструментов народов России «Вселенная кочевника», проходивший 5-7 июня 2025 года в г. Кызыле. В этом масштабном мероприятии приняли участие музыканты из республик Тыва, Калмыкия, Бурятия, Башкортостан, Татарстан,

Саха (Якутия), Алтай, Хакасия, гг. Москва, Кемерово, Новосибирск. Фестиваль показал, что коллектив обладает большим творческим потенциалом для завоевания мирового признания.

Литература:

1. Бадырғы М. М. Тувинский национальный оркестр: зов предков, оживший в музыке // Музыкальный журнал. 2022. № 2 (107). с. 45–49
2. Бадырғы М. М., Тумат Э. А. Тувинский национальный оркестр: специфика репертуара // III Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов (16–20 июня 2025 г. г. Новосибирск) / отв. ред. Е.Н. Кузьмина; Сиб. отд.–ние РАН, Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск: СО РАН. 2025. 256 с. С. 150–152.
3. Карелина Е. К. Тувинский национальный оркестр: специфика творческой деятельности // Профессиональные национальные коллективы как этнокультурный бренд России. Сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции, 23-24 сентября 2019 г. Новосибирск: изд-во Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки. 2019. С. 68–72.

References:

1. Badyrgy, M. M. (2022) “Tuvinskij nacional'nyj orkestr: zov predkov, ozhivshij v muzyke” [Tuvan National Orchestra: the Call of the Ancestors Revived in Music], *Muzykal'nyj zhurnal*, no. 2 (107), p. 45–49
2. Badyrgy, M. M., Tumat, Je. A. (2025) “Tuvinskij nacional'nyj orkestr: specifika repertuara” [The Tuvan National Orchestra: the Specifics of the Repertoire], III *Sibirskij forum fol'kloristov: tezisy dokladov* (16–20 ijunja 2025 g. g. Novosibirsk), отв. red. E.N. Kuz'mina; Sib. otd. RAN, In-t filologii SO RAN, Novosibirsk, SO RAN, 256 p., p. 150–152.
3. Karelina, E. K. (2019) “Tuvinskij nacional'nyj orkestr: specifika tvorcheskoj dejatel'nosti” [Tuvan National Orchestra: the Specifics of Creative Activity], *Professional'nye nacional'nye kollektivy kak jetnokul'turyj brend Rossii. Sbornik statej i materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 23-24 sent-jabrja 2019 g.* Novosibirsk: izd-vo Novosibirskoj gosudarstvennoj konservatorii imeni M. I. Glinki, p. 68–72.

Информация об авторе:

Валентина Ю. Сузукей, доктор культурологии, главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.
E-mail: vsuzukei@mail.ru

ПИИЦ Author ID: 496157

Information about the author:

*Valentina Yu. Suzukei, Doctor of Sci. (Culturology), Chief Researcher,
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the
Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic
of Tuva, Russia.*

E-mail: vsuzukei@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6815-9849

© Сузукей В. Ю., 2026

Научная статья
УДК 78 (571.52)+351.85

ОВЮРСКАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА ТУВИНСКОГО ХООМЕЯ: ЛОКАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Марьятта М. Бадырғы

Международная Академия «Хоомей», Кызыл,
Республика Тыва, 89233805832@mail.ru

Аннотация. В статье автор дает обзорную характеристику Овюрской исполнительской школе, одной из 10-ти школ тувинского хоомей. Участие автора в полевых экспедициях под руководством музыковеда Е. Л. Тирон в Овюрский кожуун (2009, 2022 гг.) способствовало исследованию творческого портрета данной локальной традиции. Автор отмечает самобытность, целостность системы, устойчивость и преемственность овюрской школы и ключевую роль в развитии тувинского хоомей в целом.

Ключевые слова: тувинский хоомей, исполнительская школа, локальная традиция, овюрский хоомей, Кызыл-оол Санчы, Геннадий Тумат, Народный хоомейжи

Для цитирования: Бадырғы М. М. Овюрская исполнительская школа тувинского хоомей: локальная специфика // Азиатские исследования: история и современность. 2026, no. 2 (18), p. 91–102. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-91-102

OVUR PERFORMING SCHOOL OF TUVAN KHOOMEI: LOCAL SPECIFICS

Maryatta M. Badyrgy

International Academy “Xoomei”, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia,
89233805832@mail.ru

Abstract. In the article, the author provides an overview of the Ovr performing school, one of the 10 schools of Tuvan throat singing. The author's participation in field expeditions led by musicologist E. L. Tiron to the Ovursky District (2009, 2022) contributed to the formation of a creative portrait of this local tradition. The author notes the originality, integrity of the system, resilience, and continuity of the Ovr school and its key role in the development of Tuvan throat singing as a whole.

Keywords: Tuvan khoomei, performing school, local tradition, Ovur Khoomey, Kyzyl-ool Sanchy, Gennady Tumat, People's khoomeizhi

For citation: Badyrgy, M. M. (2026), "Ovur Performing School of Tuvan Khoomei: Local Specifics"// Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 91–102. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-91-102

Введение

Исследование особенностей локальных традиций тувинского хоомея остается актуальным и приоритетным направлением хоомееведения. Тувинцы, коренной народ южной Сибири, проживающий на обширной территории Тувы, представляют собой относительно немногочисленную, но самобытную этническую группу. Богатая культура тувинцев, неразрывно связанная с природно-климатическими и рельефными особенностями территории, нашла яркое выражение в уникальном вокальном искусстве – хоомее (горловом пении). Хоомей – это система вокализации, позволяющая исполнителю одновременно извлекать несколько звуков, создавая невероятное по красоте и сложности мелодико-текстовую композицию, имитирующее звуки природы: свист ветра, крик орла, рев быка, шум реки, бег коня и т.д. Хоомей – это вид семейного музицирования, способ выражения чувств и эмоций исполнителя, отражение чаяний сообщества и народной морали. Более того, хоомей несет в себе целый комплекс различных духовных (художественно-эстетическая, магическо-обрядовая, музыкотерапевтическая) и практических (хозяйственно-бытовая, социальная) функций [Бадыргы 2023, с. 111].

Цель нашего исследования – дать обзорную характеристику Овюрской исполнительской школе тувинского хоомея, на материале которой в дальнейшем можно выработать методику изучения исполнительских школ хоомея. При написании статьи мы опирались на аудиозаписи исполнений овюрских хоомейжи, хранящихся в Медиатеке Международной академии «Хоомей»¹, а также на полевые материалы, записанные автором от Овюрских хоомейжи во время экспедиций в 2009, 2022 годы.

При раскрытии заявленной темы мы применяем термины «исполнительская школа», «локальная традиция», которые отождествляем и не разграничиваем в рамках данной статьи. В связи с отсутствием конкретной методологии при изучении исполнительских школ хоомея, мы опирались на труды Б. Н. Путилова [Путилов 1997], А. А. Кузьминой [Кузьмина 2008], Н. А. Оросиной [Оросина 2013], Е. К. Тирон [Тирон 2023].

Классификацию тувинских мастеров хоомея на «школы» мы обосновываем территориальной принадлежностью, преемственностью в творчестве, выявлением родственных связей между «учителем» (вдохновителем) и

¹ URL: <https://khoomey.ru/аудио/>

«учеником» (преемником). Своеобразие исполнительской школы тувинского хоомея, на наш взгляд, определяется: 1) наличием и почитанием учителя-основоположника, преемственности; 2) единством или схожестью (вариантность) репертуара; 3) общностью исполнительской манеры; 4) предпочтением в выборе стилей и приемов хоомея; 5) силой звучания и тембра голоса; 6) использованием в текстовой части топонимов местности и названий родов, проживающих в Овьере.

Язык тувинцев, относящийся к тюркской группе алтайской языковой семьи, распадается на несколько диалектов. Это также повлияло на особенности исполнения хоомея. Диалектные различия проявляются в мелодике, тембре, технике дыхания и специфических приёмах вокализации. В результате этого в XX веке сложились различные локальные школы тувинского горлового пения, каждая из которых обладает своими неповторимыми характеристиками и традициями, передаваемыми из поколения в поколение. Исследователь тувинской культуры З. К. Кыргыс в своей монографии «Тувинское горловое пение» впервые систематизировала эти особенности, описав восемь различных исполнительских школ [Кыргыс 2002, с. 113-129]. Еще две школы выявили последующие исследования [Бадыргы 2023, с. 87-96].

Исполнительские школы хоомея в данных работах определены по признаку их территориальной принадлежности – Бай-Тайгинская, Барун-Хемчикская, Дзун-Хемчикская, Монгун-Тайгинская, Овюрская, Сут-Хольская, Тес-Хемско-Эрзинская, Тере-Хольская, Чаа-Хольская и Улуг-Хемская.

Однако отдельное внимание исследователей коснулось только двух школ – Эрзинской и Овюрской. Эрзинской исполнительской традиции хоомея посвящена статья музыковедов Б. Сыченко, А. Х. Кан-оол [Сыченко, Кан-оол 2016, 78].

Овюрская школа тувинского хоомея была впервые описана музыковедами А. Х. Кан-оол, Е. Л. Тирон. В статье авторы отметили особенности исполнения горлового пения десяти овюрских хоомейжи, записанных по итогам фольклорной экспедиции 2009 г. и заключили, что «традиция горлового пения в Овюрском районе является очень распространённой у местного населения, как у корифеев хоомея, так и у подрастающего поколения» [Тирон, Кан-оол 2016, 67].

Определённый вклад в описание жизни и творчества овюрских исполнителей внесла историк-краевед О. Х. Ноозун, которая опубликовала очерки

о Геннадие Тумате² и Кызыл-ооле Санчы³ на тувинском языке. Творческие портреты исполнителей-овюрцев Кызыл-оола Санчы, Кара-оола Тумата, Геннадия Чаша составлены М. М. Бадырғы. В настоящее время Овюрская исполнительская школа тувинского хоомея является наиболее изученной по сравнению с другими школами.

Выбор темы настоящей статьи обусловлен рядом причин: 1) овюрская школа хоомея на сегодняшний день является самой стабильной, сформировавшейся школой с устоявшимися традициями и наличием молодого поколения преемников; 2) в двухтомной монографии комплексного изучения песенной традиции овюрских тувинцев XXI века отсутствует искусство хоомея [Тирон, Байыр-оол 2023], [Байыр-оол 2022]; 3) обилие аудио/видеоматериалов исполнений овюрцев.

Кызыл-оол Санчы – основатель Овюрской школы хоомея

Овюрская школа хоомея представляет собой самобытную и целостную систему исполнения хоомея, сохранившуюся до наших дней в аутентичном виде. Её истоки лежат в творчестве Кызыл-оола Донгаковича Санчы – выдающегося музыканта, поэта и деятеля культуры, Заслуженного артиста Тувинской АССР. Его вклад в развитие хоомея трудно переоценить: он не просто исполнял древние стили, но и активно развивал их, внося собственные неповторимые приемы и обучая этому искусству молодых. Хоомей Кызыл-оола Санчы отличался проникновенностью, глубоким эмоциональным воздействием на слушателей, аутентичностью, лиризмом и экспрессивностью, продуманностью композиционной структуры. Его коронный номер «Девип турар Демир-Шилгим» представляет собой чередование трёх контрастных мелодико-текстовых зачинов в одном исполнении под аккомпанемент дошпулуура и зажатым грудным тембром звука⁴. Его мастерство заключалось не только в виртуозном владении техникой горлового пения, но и в умении создавать цельные музыкальные произведения, полные драматизма и внутренней силы. Характерной особенностью его исполнения было чередование контрастных фрагментов: динамичных, ритмически сложных пассажей переменными медленными, лирическими мелодиями, отличающимися богатством тембра. Мелодико-текстовые зачины его хоомея, часто

² Ооржак О.Х. Тыва чоннуң хөөмейжизи Геннадий Тумат Хайдып оглу (Хоомейжи тувинского народа Геннадий Хайдыпович Тумат). Кызыл, 2012. 103 ар.

³ Ооржак О.Х. Чоза хемниң хөөмейжизи Санчы Кызыл-оол. Өвүрнүң хөөмей-сыгыт школазының үндэзилекчизи (Хоомейжи реки Чоза Кызыл-оол Санчы. Основатель Овюрской школы хоомея) – Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2014. 80 ар.

⁴ Послушать исполнение Кызыл-оола Санчы можно на рутюб-канале Международной академии «Хоомей» по ссылке URL: <https://clck.ru/3SWYrQ>

импровизированные, отражали его внутреннее состояние. Доминирующая тематика словесных зачинов овюрских хоомейжи – восхваление образа матери, достоинств своего коня и возлюбленной; воспевание красоты малой родины и искусства хоомея. Наиболее известный мелодико-текстовый зачин хоомея Кызыл-оола Санчы, приведенный ниже, исполняется практически всеми овюрскими хоомейжи и входит в базовый репертуар данной школы:

Пример № 1. Текстовый зачин хоомея К. Санчы

Девип турар Демир-Шилгим	На танцующем моем Железно-Рыжем [коне]
Девиржидип мунар сен бе?	Не хочешь ли погарцевать?
Демир хылдыг дембилдейни	На дембилдее ⁵ моем железострунном
Денге хаккаш ойнаар сен бе?	Вместе ударяя (по струнам), не хочешь ли поиграть?

Сегодня Овюрская школа хоомея продолжает развиваться. Традиции, заложенные Кызыл-оолом Санчы, нашли продолжение в творчестве Кара-оола Тумата, Сергея Куулара, Геннадия Тумата, Геннадия Чаша, Германа Куулара, Николая и Валерия Монгушей и других. Многие молодые исполнители изучают и совершенствуют технику Кызыл-оола Санчы, обогащая новыми инструментальными и вокальными элементами свое творчество, при этом сохраняя свою аутентичность и дух традиций. Внутри данной школы существует множество вариаций как в напевах, так и текстах, отражающих индивидуальный стиль певцов.

Ключевые моменты и базовая характеристика овюрских исполнителей хоомея

Отличительные черты овюрских хоомейжи – ярко выраженный стиль, устоявшиеся традиции, узнаваемые мелодические зачины и специфическая техника звукоизвлечения, которая передавалась из поколения в поколение.

Центральное место в овюрской школе занимает стиль *сыгым*, характеризующийся быстрым темпом, виртуозным использованием приема *киште-дир* (модуляция обертоновой мелодии, подобная ржанию лошади), который

⁵ Дембилдей // дыңгылдай – муз. 1) инструментальный наигрыш на дошпулууре; 2) кварта, музыкальный интервал бурдонно-обертонового звучания (и настроя инструмента, и горлового пения для получения данного звучания)» [Монгуш, 2014, с. 245]. В данном случае имеется в виду музыкальный струнно-шипковый инструмент *дошпулуур*.

создан и внедрён мастером-виртуозом мирового уровня Геннадием Туматом, создателем ансамбля «Тыва»⁶.

Овюрцы, как правило, свой хоомей предпочитают сопровождать на *дошпулууре* – традиционном двух- или трехструнном щипковом инструменте. Этот инструмент, с его характерным звучанием, выполняет не только функции инструментального зачина *дембилдей* и аккомпанирования, а органично вплетается в мелодическую ткань, создавая неповторимый звуковой эффект, часто имитируя звучание бега коня, ветра или горных ручьев. Звучание *хоомея*, *каргыраа* и *сыгыт* у овюрских хоомейжи отличается особой проникновенностью, зачастую с характерным мелодическим зачином «Кара-дуруя ужуп-ла келгеш» («Черный журавль прилетев»)⁷.

Пример № 2 «Кара дуруя ужуп-ла келгеш...»

Кара дуруя ужуп-ла келгеш,	Черный журавль, прилетев,
Кайгап ханган Успа-Хөлүм!	Не мог надивиться Успа-Холем!
Каш-ла кожуун чону келгеш,	Народ нескольких <i>кожуунов</i> , прибыв,
Кайгап ханмаан Торгалыымны!	Не мог надивиться Торгалыгом!
Буга бажы Сарыг-Хавак	Желтолобый быкоголовый (конь)
Булгандырып челип олур.	Бежит рысью, вырываясь.
Муңгаш дээрбек суглукайын	Закрытое кольцо на удилах
Буза дайнап челип олур, челип олур.	Разбивая зубами, бежит рысью.

Этот зачин, как и многие другие традиционные мелодии овюрской школы, тесно связан с местным фольклором и исполняется на разные напевы, что говорит о наличии политекстовости напевов и наоборот. Структура *хоомея* овюрских хоомейжи сложная, с чередованием быстрых и медленных, а также речитативно-декламационных песенных мелодий. Темпоритмический контраст, переход от двухдольного на трехдольный размер внутри одного музыкального номера, придаёт динамичность композиции. Переход с одного стиля, например, с *хоомея* на *сыгыт*, с *сыгыта* на *каргыраа* выполняется без физических затруднений, порой на протяжении одного дыхания. К отличительной черте овюрских хоомейжи стоит отнести особое использование приёма *хоректээр* (пение с напряжением диафрагмы и брюшного пресса). «Так, исполнителям *хоректээр* Монгун-Тайгинской школы была присуща особая манера исполнения. Они пели *каргыраа* сочным, бархатным, но относительно тихим голосом» – пишет в своей монографии

⁶ Сыгыт в исполнении Геннадия Тумата можно послушать в аудиозаписи открытого доступа по ссылке URL: https://vk.com/wall426301362_1170

⁷ Ансамблевое исполнение овюрских хоомейжи хранится в Медиатеке Международной академии «Хоомей» по ссылке URL: <https://clck.ru/3SWYjV>

З. К. Кыргыз [Кыргыз 2002, с. 119]. По её мнению, *каргыраа* бай-тайгинцев отличается протяжностью и медленным темпом.

Коллективное исполнение горлового пения в Овьуре долгое время представляли известные ансамбли «Булангыгның эдискизи» («Свирель Булангыга» 1986 г.) и «Кара-дуруя» («Черный журавль», 1990 г.). Эти ансамбли сыграли огромную роль в популяризации овюрской школы и сохранении её традиций. Они не просто исполняли традиционный репертуар, но и внесли свой вклад в развитие современной интерпретации хоомея.

Среди самых известных представителей овюрской школы можно назвать таких выдающихся певцов, как Кара-оол Тумат – истинный мастер *сыгыт*, чьё исполнение отличалось виртуозной техникой и эмоциональной глубиной. Братья Николай и Валерий Монгуши, Сергей и Герман Куулары – каждый из них внёс свой неповторимый вклад в развитие школы, демонстрируя исполнения различных стилей хоомея. Геннадий, Омак и Саян Туматы, а также Геннадий Чаш и Солаан-оол Монгуш – это лишь малая часть блестящей плеяды певцов, прославивших Овьюрскую школу. Эталонным исполнением стиля *сыгыт* считается исполнение Геннадия Тумата, его техника (физическая непринужденность), виртуозный переход от одного стиля на другой, эмоциональная экспрессия до сих пор являются образцом для подражания.

Ярких исполнителей *каргыраа* в Овьуре представляют Алексей Донгак, Мерген Монгуш и Мерген-Херел Монгуш, каждый из которых обладал мощным, глубоким и резонансным звучанием, часто использующим низкие частоты и протяжные мелодические линии, отражающие суровость горного ландшафта местностей Дус-Даг, Улаатай и Бора-Шай.

В рамках данной публикации мы только попытались дать обзор характеристики овюрской школы тувинского хоомея. Тема требует продолжения и глубокого исследования с музыковедческого и физико-акустического ракурсов. Благодаря фундаменту, заложенному Кызыл-оолом Санчы, каждый из перечисленных представителей развил свое мастерство, обогащая традиции не только своей школы, но и тувинского хоомея в целом.

Хоомей в Овьуре географически связан преимущественно с двумя населёнными пунктами – сёлами Торгалыг, Солчур, а также местностями Улаатай и Бора-Шай. Традиции овюрских хоомейжи отражали особенности местного диалекта, окружающей природы и образа жизни людей.

Современное состояние Овьюрской исполнительской школы хоомея

В настоящее время руководством и населением Овьюра предпринимаются усилия по сохранению и популяризации овюрской традиции хоомея, включая мероприятия по увековечиванию памяти выдающихся хоомейжи-земляков. Эта глубокая привязанность к хоомею проявляется во множе-

стве инициатив и проектов, свидетельствующих о живом интересе к сохранению и развитию этого уникального культурного наследия. Так, первый класс по хоомею в Туве открылся в 1989 г. в с. Торгалыг Овюрского кожууна, благодаря инициативе Германа Куулара. Его вклад в обучение молодого поколения неоценим, и именно с его деятельностью связано становление Овюрского кожууна как передового района в сфере хоомея.

В 1992 г. одновременно с учреждением государственной награды «Народный хоомейжи Республики Тыва» в кожууне появилось собственное звание «Народный хоомейжи Овюрского кожууна». На данный момент это почетное звание присвоено восьми выдающимся исполнителям, что подчеркивает высокий уровень развития хоомея в этом районе.

В 2008 году был создан «Союз хоомейжи Овюрского кожууна», объединивший профессионалов и любителей горлового пения. Регулярно проводятся мероприятия международного масштаба, такие как фестиваль «Сыгыт, хөөмей Өвүр черде» («Хоомей, сыгыт на земле Овюрской»), посвященный Геннадию Тумату. Фестиваль проводился в 1997, 2000, 2004, 2009, 2014 и 2024 гг., собирая лучших исполнителей со всей Тувы и других регионов. Другим значимым событием является фестиваль «Чоза хемниц ыраажызы» («Певец реки Чоза»), посвященный памяти основоположника овюрской исполнительской школы тувинского хоомея Кызыл-оола Санчы.

Патриотизм и гордость за своих знаменитых земляков выражаются овюрцами в установке памятников и мемориальных досок. Так, в 2011 г. в местечке Сарыг-Хол села Дус-Даг был установлен памятник Кызыл-оолу Санчы, а в 2020 г. – памятник Геннадию Тумату возле районного дома культуры села Хандагайты, носящего его имя с 1998 г. Вклад семьи Кууларов в развитие хоомея также заслуживает отдельного упоминания. Сергей, Герман, Мерген, Откун Куулары – яркие представители династии хоомейжи, чьи имена известны далеко за пределами Овюрского кожууна. Их талант и преданность искусству хоомея вдохновляют молодое поколение и поддерживают традиции горлового пения⁸.

Заключение

Хоомей в Овюрском кожууне является неотъемлемой частью субэтнической идентичности, а его развитие – важным фактором сохранения культурного наследия Тувы. Представители Овюрской исполнительской школы сыграли ключевую роль в развитии тувинского хоомея в целом. Так, Геннадий Тумат стоял у истоков фольклорного ансамбля «Тыва», положившего начало ансамблевому исполнительству. За короткую жизнь он сумел проложить дорогу тувинским хоомейжи в мировую музыкальную индустрию, создал

⁸ URL: https://www.youtube.com/watch?v=L9d1hrFiP_4

прием *кишитедир*, которого пока никто не смог освоить. Другой Геннадий (Чаш) был первым тувинцем, покорившим своим хоомеем Америку⁹.

Герман Куулар был первым создателем класса хоомей в детских школах искусств. В Овюрском кожууне имеется наибольшее количество обладателей высшей государственной награды региона «Народный хоомейжи Республики Тыва» (20% из общего количества). Изучение опыта Овюрского кожууна может служить примером для других регионов в деле сохранения и развития локальных традиций аналогичных исполнительских практик.

Литература:

1. Бадырғы 2023 – Бадырғы М. М. Тувинский хоомей как объект культурной политики: исследование / М. М. Бадырғы; отв. редактор Б-Д. В. Ондар, науч. ред. Е. К. Карелина. – ООО «Кировская областная типография», 2023. 232 с., ил.
2. Байыр-оол, Тирон 2022 – Байыр-оол А. В., Тирон Е. Л. Жанровое своеобразие песенной традиции тувинцев Овюрского района Республики Тыва // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 34–48. DOI: 10.17223/18137083/81/3
3. Кыргыз 2002 – Кыргыз З. К. Тувинское горловое пение : этномузыковедческое исследование / отв. ред. И. В. Мациевский. Новосибирск: Наука, 2002. 236 с.
4. Кузьмина 2008 – Кузьмина А. А. Олонхо Вилуйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008.
5. Оросина 2013 – Оросина Н. А. Сказительская «школа» в системе эпических традиций народа: к постановке проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 32–34
6. Путилов 1997 – Путилов Б. Н. Эпическое сказительство. – Издательская фирма «Восточная литература» РАН. М., 1997. 297 с.
7. Сыченко, Кан-оол 2016 – Сыченко Г. Б., Кан-оол А. Х. Хоомей (Горловое пение) в Эрзинском кожууне Республики Тыва: жанры, эстетика, стилистика, вокальная техника // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркского мира: материалы V симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоговорящего мира». Алматы, 2016. С. 67–78.
8. Тирон 2023 – Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаева И. С. Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века: в 2 ч.: моногр.; отв. ред. г. Е. Солдатов; Ин-т филологии Сиб. отд-ния

⁹ URL: <https://clck.ru/3SWvTw>

Рос. Акад. Наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. Ч. 1 Исследования. 300, [44] с.: ил.

9. Тирон 2024 – Тирон Е. Л. Песенный фольклор тувинцев Овюрского района: исследование и публикация // Славяно-тюркский мир: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Чебоксары, 24-26 июня 2024 г.) / сост. и отв. ред.: Д. В. Егоров, Э. Е. Лебедев, И. И. Бойко. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 303–306.

10. Тирон, Кан-оол 2016 – Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Традиция горлового пения Овюрского района Республики Тыва: от архивных материалов к современным записям // От голоса к инструменту: феномен звука в традиционном культурном наследии тюркоязычного мира: Материалы Пятого симпозиума исследовательской группы «Музыка тюркоязычного мира» (Алматы, 21–23 апреля 2016 г.). Алматы: Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, 2016. С. 53–67.

References:

1. Badyrgy, M.M. (2023), “Tuvinskij khoomej kak ob"ekt kul'turnoj politiki : issledovanie” [Tuvan Khoomei as an Object of Cultural Policy: Research] / M. M. Badyrgy; отв. редактор B-D. V. Ondar, науч. ред. E. K. Karelina, ООО “Kirovskaja oblastnaja tipografija”. 232 p.: il. (In Russ.)
2. Bayyr-ool, A.V. and Tiron, E.L. (2022), “Zhanrovое svoeobrazie pesennoj traditsii tuvintsev Ovyurskogo rajona Respubliki Tyva” [Genre Traits of the Song Tradition of the Tuvans of Ovyur District of the Republic of Tyva]. Siberian Journal of Philology, no 4, 2022, p. 34–48. (In Russ.)
3. Kyrgys, Z.K. (2022), “Tuvinskoe gorlovoe penie: etnomuzykovedcheskoe issledovanie / отв. ред. I. V. Matsievskij” [Tuvan Throat Singing: Musicological Research]. Novosibirsk: Nauka. 236 p. (In Russ.)
4. Kuz'mina, A.A. (2008), “Olonkho Vilyujskogo regiona: bytovanie, syuzhetno-kompozitsionnaya struktura, obrazy” [Vilyui Region Olonkho: Existence, Plot and Composition Structure, Images]. Thesis of Diss. ... Kand. of Philology, Ulan-Ude. (In Russ.)
5. Orosina, N. A. (2013), “Skazitel'skaya «shkola» v sisteme epicheskikh traditsij naroda: k postanovke problem” [Story-Telling School” in the System of Epic Tradition of the People: to Problem Statement]. The World of Science, Culture and Education, no 4 (41), p. 32–34. (In Russ.)
6. Putilov, B. N. (1997), “Epicheskoe skazitel'stvo” [Epic Storytelling] Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, Moscow, 297 p. (In Russ.)
7. Sychenko, G. B., Kan-ool, A. Kh (2016), Khoomej (Gorlovoe penie) v Erzinskom kozhuune Respubliki Tyva: zhanry, estetika, stilistika, vokal'naya tekhnika

nika // Ot golosa k instrumentu : fenomen zvuka v traditsionnom kul'turnom nasledii tyurkskogo mira : materialy V simpoziuma issledovatel'skoj gruppy [Khoomey (Throat-Singing) in Erzin Kozhuun of Republic of Tyva]: Genres, Aesthetics, Stylistics, Vocal Technique. From Voice to Instrument: Sound Phenomenon in Traditional Cultural Heritage of the Turkic-Speaking World: Proc. of the 5th Symposium of the Study Group on Music of the Turkic-Speaking World, Almaty, p. 67–78. (In Russ.)

8. Tiron, E. L. (2023), Tiron E. L., Bajyr-ool A. V., Tarbastaeva I. S “Pesennaya traditsiya ovyurskikh tuvintsev v kontekste sel'sko-gorodskoj migratsii XXI veka”: v 2 ch.: monogr.; otv. red. G. E. Soldatova; In-t filologii Sib. otd-niya Ros. Akad. Nauk. [The song tradition of the Ovyur Tuvans in the context of 21st-century rural-urban migration: in 2 parts: monograph; chief editor G. E. Soldatova; Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. – Novosibirsk: IPC NSU, 2023. – Part 1 Research. 300, [44] p.: ill. (In Russ.)

9. Tiron, E.L. (2024), Pesennyj fol'klor tuvintsev Ovyurskogo rajona: issledovanie i publikatsiya // Slavyano-tyurkskij mir: istoriya i sovremennost': materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Cheboksary, 24-26 iyunya 2024 g.) / sost. i otv. red.: D. V. Egorov, E. E. Lebedev, I. I. Bojko. Cheboksary: ChGIGN, 2024. S. 303–306. [The Song Folklore of the Tuvans of Ovyur District: Research and Publication. Slavic-Turkic World: History and the Present Day: Proc. of All-Russian Academic and Research Conference with participation of foreign scholars (the City of Cheboksary, June 24-26, 2024)], Cheboksary: ChGIGN, 2024, p. 303–306. (In Russ.)

10. Tiron, E.L. and Kan-ool, A.Kh. (2016), “Traditsiya gorlovogo peniya Ovyurskogo rajona Respubliki Tyva: ot arkhivnykh materialov k sovremennym zapisyam // Ot golosa k instrumentu: fenomen zvuka v traditsionnom kul'turnom nasledii tyurkoyazychnogo mira: Materialy Pyatogo simpoziuma issledovatel'skoj gruppy «Muzyka tyurkoyazychnogo mira» (Almaty, 21–23 aprelya 2016 g.). Almaty: Kazakhskaya natsional'naya konservatoriya im. Kurmangazy” [The Tradition of Throat singing in the Ovyur District of the Republic of Tuva: from archival materials to modern recordings. From Voice to Instrument: Sound Phenomenon in Traditional Cultural Heritage of the Turkic-Speaking World: Proc. of the 5th Symposium of the Study Group on Music of the Turkic-Speaking World], Almaty, pp. 53–67. (In Russ.)

Информация об авторе:

Марьятта М. Бадыргы, кандидат культурологии, заместитель директора, Международная Академия «Хоомей», Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Ленина, 7.

E-mail: 89233805832@mail.ru

РИНЦ Author ID: 47129666

Information about the author:

Badyrgy Maryatta Maadyr-oolovna, Cand. of Sci. (Culturology), Deputy Director, International Academy "Xoomei"; 667007, 7 Lenin str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: 89233805832@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4100-2198

©Бадырғы М. М., 2026

Научная статья
УДК 736

ТУВИНСКОЕ КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Айлана А. Чап

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, lanachal@mail.ru

Аннотация. В центре внимания данной статьи – положение малой камнерезной пластики в Туве с середины XX в. и по настоящее время. Целью статьи является проведение историко-искусствоведческого обзора и анализ данного вида искусства с середины XX до первой четверти XXI вв. Для этого ставятся следующие задачи: рассмотреть основные характерные черты типичных жанров тувинской малой пластики, заложенные мастерами-основоположниками с середины 1950-х гг.; сопоставить иконографию разных поколений камнерезов XX и XXI вв., затронуть проблемы камнерезного искусства в настоящем. В статье использованы качественный и эмпирические методы, что позволило отразить в материале современные проблемы тувинского камнерезного искусства. Автор приходит к выводу, что социальные и культурные изменения середины XX столетия, также как и историко-социальные перемены, произошедшие в первой четверти XXI в. кардинально не изменили традиций тувинского камнерезного искусства. Мастера совершенствовали приемы, навыки работы с поделочным камнем агальматолитом, серпентинитом; продолжили традиции камнерезов-основоположников. Молодые художники-резчики привносят новые стилистические приёмы, оставаясь при этом в рамках основных канонов.

Ключевые слова: Тува, камнерезное искусство, скульптура малой формы, профессиональное искусство, народное искусство, становление, современное состояние

Для цитирования: Чап А. А. Тувинское камнерезное искусство: становление и современное состояние // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-103-115

TUVAN STONE-CUTTING ART: FORMATION AND CURRENT STATE

Ailana A. Chap

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, lanachal@mail.ru

Abstract. The focus of this article is on the situation of small stone-cutting plastics in Tuva from the middle of the twentieth century to the present. The purpose of the article is to conduct a historical and art history review and analysis of this type of art from the middle of the twentieth century to the first quarter of the twenty-first century. For this purpose, the following tasks are set: to consider the main characteristic features of typical genres of Tuvan small sculpture, laid down by the founding masters since the mid-1950s; to compare the iconography of different generations of stonecutters of the XX-th and XXI st centuries, to touch upon the problems of stonecutting art in the present. The article uses qualitative and empirical methods, which made it possible to reflect in the material the modern problems of Tuvan stone-cutting art. The author comes to the conclusion that the social and cultural changes of the mid-twentieth century, as well as the historical and social changes that took place in the first quarter of the XXI st century, did not fundamentally change the traditions of Tuvan stone carving. The craftsmen improved the techniques and skills of working with ornamental stone agalmatolite, serpentinite; they continued the traditions of the founding stone carvers. Young carvers introduce new stylistic criteria, while remaining within the framework of the basic canons.

Keywords: Tuva, stone-cutting art, small-form sculpture, professional art, folk art, formation, current state

For citation: Chap A. A. "Tuvan Stone-Cutting Art: Formation and Current State" // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 103–115. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-103-115

Введение

В настоящее время сложно представить современное искусство и культуру Тувы без небольших фигурок, вырезанных из камня. Скульптура малой (мелкой) пластики – яркий образец изобразительного искусства Тувы и узнаваемый стилистический пример художественного камнерезного искусства России. В статье проводится обзор развития художественной резьбы по камню с позиции профессионального искусства. Временной интервал – вторая половина XX – первая четверть XXI вв. Объектом исследования является камнерезное искусство Тувы указанного периода, предметом – скульптура малой формы, как наиболее типичный образец художественной резьбы по камню.

Теме камнерезной малой пластики в Туве посвящено немало научных исследований, опубликованы статьи, посвященные как камнерезному искусству в целом, так и персоналиям, проанализирован творческий путь художников-камнерезов. Так, многих основоположников тувинского камнерезного искусства из «безымянности» вывел советский, российский этнограф, специалист по истории и культуре кочевников Евразии С.И. Вайнштейн [Вайнштейн 1974]. М.Б. Кенин-Лопсан, этнограф, шамановед, одним из первых дал искусствоведческую характеристику творчества тувинского камнереза Монгуша Черзи [Кенин-Лопсан 1976]. Помимо указанных авторов, историю и развитие тувинской малой пластики освещали многие исследователи. Хотя комплексных монографических исследований, посвященных состоянию резьбы по поделочным камням – агальматолиту и серпентиниту – в XXI в. мы не имеем, тем не менее некоторые вопросы освещаются в отдельных научных публикациях. Известный искусствовед, заслуженный работник культуры РФ А.С. Хертек уже более 30 лет занимается изучением тувинского камнерезного искусства. К ключевым работам последних лет можно отнести его публикации, размещённые в онлайн-пространстве¹. В 2017 г. А.К. Иргит защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по теме «История развития и современное состояние каменной пластики Тувы», определив тенденции и направления на каждом этапе развития вплоть до конца XX в. [Иргит 2017]. Можно утверждать, что история и развитие тувинской камнерезной малой пластики до сих пор являются предметом пристального внимания исследователей.

Становление и развитие профессионального камнерезного искусства сыграло важную роль в изобразительном искусстве Тувы в целом. Тувинские мастера-камнерезы, также как их коллеги-живописцы, органично влились в течение советского социалистического искусства. Они умело отражали в своих произведениях происходившие на их глазах масштабные перемены в республике. Тема родной земли, природы, красота животного мира – наиболее близкая и понятная – осталась преобладающей во второй половине XX в., вписавшись в сферу тематических интересов художников-камнерезов и в XXI столетии.

Становление профессионального камнерезного искусства в Туве

Период профессионального становления камнерезного искусства, который пришёлся на вторую половину XX столетия можно охарактеризовать литературным термином «золотой век». Это время активного творческого созидания таких мастеров, как Хертек Тойбухаа (1917–1981), Салчак Норбу

¹ Например, Ассоциация искусствоведов РФ <https://www.ais-art.ru/>; электронный журнал «Искусство Евразии» <https://eurasia-art.ru/index.php/art> и др.

(1901–1968), Салчак Чанзан (1910–1967), Монгуш Черзи (1900–1969), Раиса Аракчаа (1925–1990), Байыр Байынды (1921–1980), Когел Саая (1931–2021), Бригад Дупчур (1932–2007), Дондук Дойбухаа (1945–2024) и др. Все художники-камнерезы, которых сегодня принято называть «основоположниками» в 1950-е гг. были приняты в Союз Советских художников (ССХ) и составили костяк Союза художников Тувы, образованного в 1965 г. Они, будучи первыми представителями «сельской интеллигенции», не имели художественного образования, однако, благодаря своим природным дарованиям и трудолюбию, достигли профессиональных высот. Мастера начали сотрудничать с тувинским краеведческим музеем, заложили основу его «золотого» фонда. С энтузиазмом приняв социалистические преобразования в республике, они в своём творчестве стремились увековечить их. Мастера изготавливали из агальматолита, серпентинита (наиболее распространенных поделочных камней в Туве) произведения, отражавшие исторические перемены в Туве, и участвовали с ними в различных выставках как в Туве, так в городах СССР и за рубежом.

Искусствовед С. Червонная отмечала, что «эволюция общественной роли, назначения и признания тувинской народной скульптуры интересна в социологическом плане» [Червонная 1969, с. 4]. Традиционная скульптура малой формы также как и культура в целом в XX в. приобрела черты «социалистической и по форме, и по содержанию, поскольку на данном этапе развития культуры Тувы, давление коммунистической партии было определяющим» [Кужугет 2006, с. 223].

В середине 1950-х гг. были заложены каноны малой (мелкой) пластики, сделавшие её повсеместно узнаваемой. Еще были сильны «отголоски» особенностей резьбы по дереву, которая была предтечей художественной каменной пластики. Скованность, угловатость, даже непропорциональность присутствуют в ранних произведениях всех камнерезов-основоположников скульптуры малой формы из агальматолита и серпентинита. Их работы не так изящны, как работы последующих поколений камнерезов, черты лиц антропоморфных скульптур «топорные». Это объясняется простым инструментарием, который мастера изготавливали собственноручно. Примером могут послужить работы Х. Тойбухаа «Женщина, играющая на хомусе» (1959), М. Черзи «Герои Социалистического труда» (1962), Ч. Салчака «Обжарка проса» (1963) и др.

Национальный колорит тувинской скульптуры малой формы, сочетающий в себе анатомическую реалистическую достоверность и восточную стилизацию, доведённые мастерами до совершенства, продолжают и в современных произведениях малой пластики. Произведениям классиков середины и второй половины XX в. была присуща та самая миниатюр-

ность, которая стала основной характеристикой тувинских камнерезных фигурок. Небольшие по высоте (до 15 см), они отличались скрупулёзностью, вниманием к мелким деталям, пропорциональностью и тщательной моделировкой. Ежеквартальные закупки в фонды Росизопробанды (современное РОСИЗО)², министерства культуры, в музеи страны стимулировали, настраивали резчиков на интенсивную работу. Моральная ответственность советского человека в сочетании с профессиональной обязывали художников-камнерезов представлять на суд выставкома или зрителя-любителя технически завершённые и эстетически-привлекательные произведения малой пластики.

«Флагманами» камнерезного искусства середины и второй половины XX в. считаются Хертек Тойбухаа, уроженец Бай-Тайгинского района, и Монгуш Черзи, родом из Улуг-Хемского района. Не последнюю роль сыграло и происхождение обоих мастеров. Они оба были выходцами из бедных аратских семей. Не имея художественного образования, они заявили о себе как о художниках, благодаря своей природной одарённости и трудолюбию.

Интересно творчество Бригада Дупчура, уроженца Эрзинского района, где нет природных месторождений поделочного камня. Музыкант по образованию, Б. Дупчур, увлечшись *чонар-дашем*, создал собственный стиль в искусстве резьбы. Именно его творческие поиски способствовали появлению определения «эрзинская школа камнерезов» в тувинском изобразительном искусстве во второй половине XX в. В южном направлении камнерезного искусства (как и в бай-тайгинском направлении) преобладали зооморфные фигурки, тщательная проработка деталей, характерная орнаментальная резьба и т.д. Интересен факт, что в настоящее время искусствоведы отрицают существование эрзинской школы. Возможно, это связано с отсутствием ярких творческих работ среди местных камнерезов в последние годы.

Становление и развитие профессионального камнерезного искусства сыграло важную роль в изобразительном искусстве Тувы в целом. Камнерезы-основоположники гармонично сосуществовали в социуме, передавая через свои произведения нравственные ориентиры своего времени, перемен в обществе, частью которых они стали. Таковы, например, «В космос» (другое название «Девушка с ракетой») (1961) – (Рис. 1), «Пограничник» (1978) Х. Тойбухаа. Конечно же, тема родной земли, красоты ее природы, животного мира – наиболее понятная и близкая по восприятию, духу, стала доминирующей у тувинских художников-камнерезов (например, «Гора Хайыракан» (1973) М. Черзи).

² Республиканский центр художественных выставок и пропаганды изобразительного искусства «Росизопробанда» существовал с 1977 по 1994 г. Центр устраивал передвижные выставки и распределял произведения искусства по музеям СССР. С 1994 г. носит название Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО».

Рис. 1. Х. Тойбухаа. «В космос» («Девушка с ракетой»). 1961. Агальматолит, резьба. Фонды Национального музея им. Алдан-Маадыр РТ. Фото: А. Чап.

Проблемы современного камнерезного искусства в Туве

Для определения современного состояния тувинского камнерезного искусства можно условно применить другой литературный термин – «серебряный век». «Серебряный век» камнерезного искусства можно датировать с конца 1990 – начала 2000-х гг. Изобразительное искусство Тувы, многое потерявшее на рубеже XX–XXI вв., не утратило культурной связи времён. В годы перестройки 1985–1991 гг., несмотря на ограничения государственного финансирования культуры, скульптура малой формы продолжала стабильно развиваться. Несмотря на тяжелый период, мастерам так называемого «среднего поколения» удалось продолжить традиции камнерезного искусства, воспитать плеяду учеников, которые в настоящее время заявляют о себе как о профессионалах. Среди них Алексей Кагай-оол, Анатолий Даш, Начын Саая и др. Как художники-камнерезы они выполняют достойные высокохудожественные произведения малой пластики; и что немаловажно, все они являются преподавателями резьбы по камню.

В настоящее время поколение камнерезов, заставших классиков тувинского камнерезного искусства, находится в расцвете своего творчества. Х. Б. Донгак, А. С. Кагай-оол, Н. О. Саая, А. Н. Баранмаа и другие практически все преподавали или преподают азы мастерства обработки поделочного камня. Можно даже сказать, что они – проводники между наследием «золотого века» и современностью. Именно на наследии старых мастеров-основателей и по сей день держится искусство художественной резьбы по камню. Искусство кочевого народа, передающееся через мастера-наставника

к ученику, не прерывалось. Их связь, взаимоотношения, остались, по сути, на том же ментальном уровне, как и в начале XX века.

Считается, что искусство малой пластики в основном практически не претерпело изменений с момента становления как одного из видов профессионального искусства. Тем не менее, изучая произведения малой пластики 2000-х гг. и сопоставляя их с произведениями середины XX в., можно найти отличия. Современные камнерезы, не меняя кардинально творческую тематику, не отказываясь от традиционного анималистического жанра, укрупнили масштаб произведений. Некоторые работы из агальматолита и серпентинита уже близки по габаритам к камерной скульптуре, нежели к скульптуре малой формы. Так, например, работы Ю. Ооржака «Юный табунщик» (2020) (Рис. 2), Х. Донгака «Демисел» (2020) или А. Кагай-оола «Ыдыктыг те» (2022) превышают высоту 15 см., отличаясь укрупнёнными обобщёнными формами и минимальным декором.

Рис. 2. Ю. Ооржак. «Юный табунщик». 2020. Серпентинит, резьба.
Фонды Национального музея им. Алдан-Маадыр РТ.
Фото: А. Баранмаа.

Практически пропало такое направление в малой пластике как бытовой жанр. В нём предпочитали работать мастера-основоположники, отражая в небольших работах и повседневные и масштабные события: «уход за домашними животными, перекочевка из одной местности в другую, повседневный труд (земледелие, охота, приготовление пищи) и традиционные праздники» [Камнерезное искусство 2024, с. 13]. Эти произведения в настоящее время являются основой фонда «Декоративно-прикладное искусство» Национального музея РТ. Они широко представлены общественности в альбоме-каталоге «Камнерезное искусство Тувы. Основоволожники» (2024). «Аал» («Чабанская стоянка») Монгуша Черзи, «Обжарка проса» Салчака Чанзана, «Игра в кости» Хертека Монгалбии, «Катание войлока» Когела

Саая и др. в декоративно-реалистичной манере показывают повседневную жизнь аратов-скотоводов. В них отражён не просто факт того или иного действия, авторы попытались определённой стилистикой отразить красоту человека-труженика, результаты его созидательной деятельности, красоту его труда.

В XXI в. тувинских художников-камнерезов более привлекают поиски индивидуального творческого начала, поиск новых сюжетов, технических возможностей. События окружающей действительности – в силу насыщенности и перенасыщенности – всё реже становятся объектами изучения художника-камнереза. В отличие от поколения камнерезов советского периода, чьи тематические сюжеты и интересы в художественной резьбе диктовались установками коммунистической партии, поколение камнерезов начала XXI в. более свободно в творческом плане. Они могут выбирать сюжеты для своих работ, исходя из собственных интересов. Кто-то остается верен традиционным образам и классической трактовке (например, Т.-Х. Хунан «Козёл», 2022; С.-М. Байынды «Мелодия Победы», 2016). Глобализация, коснувшаяся всех, расширила сферу творческих поисков до мирового уровня. В тувинской малой пластике стали появляться фигурки схожие по стилистике с катабори³. Такова, к примеру, работа О. Сата «Тоолчу» («Сказитель») 2015 г. (Рис. 3). Некоторые камнерезы тяготеют к эмоционально-пластической выразительности, например, «Сильный ветер» (2022) А. Кагай-оола; «Серге» (2012) А. Хертека. Камнерезные работы Н. Саая, несмотря на небольшие размеры в композиционном строении тяготеют к скульптуре («Хам» – «Шаман», 2022) – (Рис. 4).

³ Катабори – самый распространенный тип нэцкэ (миниатюрной скульптуры; представляет собой резной брелок, произведение японского декоративно-прикладного искусства). Катабори – компактная резная фигурка, может иметь антропоморфную или зооморфную форму. Эти фигурки изначально характерны для золотого периода истории нэцкэ (конец XVIII-начало XIX в.).

Рис. 3. О. Сат. Тоолчу. 2015. Агальматолит, резьба.
Фото: М. Чооду⁴

Рис. 4. Н. Саая. Хам. 2022. Агальматолит, резьба.
Фото: М. Чооду⁵

Актуальные проблемы в тувинском камнерезном искусстве, возможные пути их решения активнее стали выноситься на широкое обсуждение в первой половине XXI в. Так, например, состоявшийся в 2022 г. в республике круглый стол «Тувинское камнерезное искусство» был организован для этих целей, решения насущных проблем в данной области современного искусства. Участниками была отмечена необходимость государственной поддержки педагогов-наставников среди камнерезов, а также создания условий для продажи камнерезных изделий.

В 2023 г. на втором очередном заседании девятой сессии Верховного Хурала Республики Тыва был рассмотрен и принят закон Республики Тыва «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Тыва «О праздничных днях Республики Тыва». Закон, касающийся непосредственно творчества республиканских мастеров-камнерезов, установил 19 сентября праздничным рабочим днем «Днём камнереза». Таким образом был учреждён профессиональный праздник, посвящённый древнему камнерезному искусству

⁴ Фотография М. Чооду из фотоальбома «Чонар-Даш. Современное камнерезное искусство Тувы / М.Ч. Чооду. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2024. – С. 25.

⁵ Фотография М. Чооду из фотоальбома «Чонар-Даш. Современное камнерезное искусство Тувы / М.Ч. Чооду. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2024. – С. 33.

Тувь⁶. Помимо этого, в 2023 году было учреждено звание «Заслуженный камнерез Республики Тыва»⁷. Инициатором и разработчиком законопроекта, которым было учреждено это звание, выступил судья Верховного Суда РТ, заслуженный юрист РТ и коллекционер Х. И. Тулуш. По его словам, «с юридической позиции изменения, внесенные в региональное законодательство, позволяют развивать самобытное искусство, поднимать престиж труда мастера-камнереза».

Сегодня для стабильного развития камнерезного искусства в Туве необходима республиканская программа, которая бы четко обозначила вопросы финансирования государственных закупок произведений камнерезного искусства, как в рамках пополнения государственных музейных фондов, так и для представительских нужд (т.е. приобретение художественной продукции в качестве подарков-сувениров для гостей республики). Отсутствие единого центра экспонирования произведений резных произведений из камня – также является известным пробелом в культурной политике республики. Невозможность экспонировать произведения современных мастеров камнерезного искусства для всеобщего обозрения у специалистов из крупных городов создаёт впечатление отсутствия такового в регионе. Необходимость музея камнерезного искусства назрела давно. Подобный культурный объект занял бы достойное место наряду с Национальным музеем РТ, где хранятся золотые находки скифских курганов, скульптурным комплексом «Центр Азии», самым большим буддийским храмом в РФ – Тубтен Шедруб Лингом. В настоящий момент основная часть коллекций работ художников-камнерезов сосредоточена в Национальном музее Тувы, который располагает коллекциями работ, начиная со старейших тувинских камнерезов (Х. Тойбухаа, Х. Монгульбии, С. Норбу и др.) и до современных авторов (Э. Байынды, А. Кагай-оола, А. Баранмаа и др.). Регулярные тематические экспозиции, организуемые в стенах музея, дают фрагментарный обзор состояния мелкой пластики в наши дни. Благодаря частным коллекционерам (В. Фалалееву, А. Петрову, Х. Тулушу и др.), чьи собрания насчитывают от 100 и более единиц произведений малой пластики, в какой-то степени решён вопрос сохранения

⁶ 26 июня 2025 года был принят закон Республики Тыва №44-ЗРТ «О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Тыва „О праздничных днях Республики Тыва“» <https://base.garant.ru/412272980/>

⁷ Закон Республики Тыва от 27 декабря 2023 г. N 1012-ЗРТ «О внесении изменений в Закон Республики Тыва «О государственных наградах Республики Тыва» <https://www.garant.ru/hotlaw/tyva/1677727/>

культурного достояния – камнерезной скульптуры малой формы – в пределах республики⁸.

В XXI в., во время коммерциализации искусства, когда невозможно игнорировать её законы, необходимо дать мастерам-камнерезам возможность патентовать свои творения и техники, с помощью которых они изготовлены. Это позволит тувинским камнерезам шире представлять произведения тувинской малой пластики на мировом уровне, возможно, вплоть до включения их в реестр объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Заключение

Тувинское камнерезное искусство – яркий образец как народного, так и профессионального искусства. Оно привлекает внимание людей и тем, что на сегодняшний день является одним из древнейших видов искусства, сохранивших аутентичность. Во второй половине XX в. вкупе с социальными изменениями в искусстве малой пластики также наблюдается обновление тематики. Помимо традиционных канонических анималистических изображений появляются жанровые сюжеты именно советского направления (молочное хозяйство, дойка коров и проч. – как пропаганда преимуществ совхозов, колхозов). В изображении людей на первое место выходят вырезанные из агальматолита различных оттенков бюсты советских партийных деятелей – В. Ленина, И. Сталина, С. Тока, героев Социалистического труда (Уруле Кандан), также пограничники, молодые люди, держащие в руках модели космических ракет, читающие книги и т.д.

Современное камнерезное искусство в Туве – это продолжение традиций предыдущих поколений мастеров-камнерезов. Совершив за короткий исторический промежуток времени (1944-1990-е гг.) стремительный скачок в культурном профессиональном развитии, сегодня камнерезное искусство продолжает движение, но уже без революционных прорывов. Молодые мастера-камнерезы привносят в этот вид искусства новые элементы и приёмы.

Литература:

1. Вайнштейн 1974 – Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. Москва: Наука, 1974. 219 с.
2. Иргит 2017 – Иргит А. К. История развития и современное состояние каменной пластики Тувы : автореферат диссертации на соискание ученой

⁸ Упомянутые коллекции частично представлены в издании «Искусство у истоков горных родников Тувы. Уникальные коллекции произведений скульптора камнереза Егора Дойнакая». Красноярск, издательство «Офсет», 2024. 200 с.: ил.

степени кандидата искусствоведения : 17.00.04 / Иргит Айлана Кадыр-оловна. Барнаул, 2017. 27 с.

3. Кенин-Лопсан 1976 – Кенин-Лопсан М. Б. Волшебник. Рассказ о народном камнерезе Монгуше Черзи. Кызыл, Тувкнигоиздат, 1976. 84 с.

4. Кужугет 2006 – Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 320 с.

5. Оживший камень 1969 – Оживший камень. Фотоальбом тувинской народной резьбы по камню. / сост. В.Ф. Демин. Кызыл, Тувинское книжное издательство, 1969. 78 с.

6. Петренко 2023 – Петренко Е. А. «Сибирь-ХIII»: верность традициям и любовь к Родине // Межрегиональная художественная выставка «Сибирь-ХIII». Альбом-каталог / Д. А. Петренко, Н. С. Зайков. – Барнаул: АКО ВТОО «Союз художников России», Государственный художественный музей Алтайского края, 2023. 400 с. С. 12-19.

7. Червонная 1995 – Червонная С. М. Художники Республики Тыва. Санкт-Петербург: Художник России, 1995. 184 с.

References:

1. Weinstein, S. I. (1974) “Istoriya narodnogo iskusstva Tuvy” [The history of folk art of Tuva]. Moscow, Nauka Publ., 219 p. (In Russ)

2. Irgit, A. K. (2017) Istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie kamennoj plastiki Tuvy : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata iskusstvovedeniya : 17.00.04 [The history of the development and current state of stone plastics in Tuva : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Art History : 17.00.04]. Barnaul, 27 p. (In Russ)

3. Kenin-Lopsan, M. B. (1976) “Volshebnik. Rasskaz o narodnom kamnereze Mongushe Cherzi” [The Magician. A story about the folk stonecutter Mongush Cherzi]. Kyzyl, Tuvknigoizdat, p. 84. (In Russ)

4. Kuzhuget, A. K. (2006) “Duhovnaya kul'tura tuvincev: struktura i transformaciya” [Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation]. Kemerovo, KemGUKI, 320 p (In Russ)

5. “Ozhivshij kamen’. Fotoal'bom tuvinskoj narodnoj rez'by po kamnyu” (1969) [The revived stone. Photo album of Tuvan folk stone carving]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 78 p. (In Russ)

6. Petrenko, E. A. (2023) “Sibir'-XIII»: vernost' tradiciyam i lyubov' k Rodine. Mezhhregional'naya hudozhestvennaya vystavka «Sibir'-XIII». Al'bom-katalog”. [“Siberia-XIII”: loyalty to traditions and love for the Motherland Interregional Art Exhibition “Siberia-XIII”. Album catalog]. Barnaul, AКО VTOO «Soyuz hudozhnikov Rossii», Gosudarstvennyj hudozhestvennyj muzej Altajskogo kraja, Pp. 12-19. (In Russ)

7. Chervonnaya, S. M. (1995) “Hudozhniki Respubliki Tyva” [Artists of the Republic of Tuva]. Sankt-Peterburg, Hudozhnik Rossii, 184 p. (In Russ)

Информация об авторе:

Айлана А. Чан, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: lanachal@mail.ru

РИНЦ Author ID:1281367

Information about the author:

Ailana A. Chap, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: lanachal@mail.ru

ORCID: 0009-0008-6645-4781

©Чан А. А., 2026

ДЕМОГРАФИЯ РЕГИОНА

Научная статья

УДК 314.17

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОРЫ УЯЗВИМОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Рада П. Ширинен

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, руководитель Центра экономических исследований и организации образовательного процесса, Кызыл, Республика Тыва, Россия, r.shirinen@mail.ru

Аннотация. Автор анализирует факторы демографической и образовательной уязвимости приграничных территорий проживания тувинцев-тодджинцев, а также их влияние на перспективы социально-экономического развития приграничных районов Тувы. Целью работы является выделение и анализ ключевых факторов, определяющих демографическую уязвимость приграничных территорий, являющихся местами традиционного расселения тувинцев-тодджинцев. Эмпирическую базу составляют результаты прикладных исследований 2022–2025 гг. (социальное самочувствие КМНС, образовательно-профессиональные планы студентов СПО, миграционные установки, анализ сведений из администраций приграничных кожуунов). Теоретической основой выступают данные Национального демографического доклада – 2025 – труда ведущих научных коллективов (ИДИ ФНИСЦ РАН, ВолНЦ РАН, РУДН), содержащего актуальные демографические показатели, включая раздел о КМНС на примере ХМАО-Югры. В работе устанавливается прямая связь между образовательными стратегиями молодёжи и негативными демографическими трендами (отток населения, сверхсмертность мужчин, дисбаланс полов). Автор приходит к выводу, что текущее состояние профессионального образования не соответствует потребностям экономики, способствует миграции населения, что создаёт риски стабильности приграничных территорий.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, тувинцы-тодджинцы, Республика Тыва, приграничные территории, демографические риски, уязвимость, миграционный отток, традиционное природопользование

Для цитирования: Ширинен Р. П., Демографические и образовательные риски как факторы уязвимости приграничных территорий (на примере

тувинцев-тоджинцев Республики Тыва) // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-116-125

DEMOGRAPHIC AND EDUCATIONAL RISKS AS FACTORS OF VULNERABILITY IN THE BORDER TERRITORIES (ON THE EXAMPLE OF THE TUVAN-TODZHINS OF THE REPUBLIC OF TUVA)

Rada P. Shirinen

Tuvan Institute for Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tyva, Head of the Center for Economic Research and Organization of the Educational Process, Kyzyl, Republic of Tyva, Russia, r.shirinen@mail.ru

Abstract. The author analyzes the factors of demographic and educational vulnerability of the border territories inhabited by the Tuvan-Todzhins, as well as their impact on the prospects of socio-economic development of the border regions of Tuva. The purpose of this work is to identify and analyze the key factors determining the demographic and educational vulnerability of border territories inhabited by the Tuvans-Todzhins. The empirical basis consists of the results of applied research for 2022–2025 (social well-being of indigenous peoples, educational and professional plans of vocational students, migration attitudes, analysis of data from the administrations of border districts). The theoretical framework is the National Demographic Report – 2025, a work of leading research teams (IDI FNISTC RAS, VolSC RAS, RUDN University), which contains up-to-date demographic indicators, including a section on indigenous minorities on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra. The paper establishes a direct link between the educational strategies of young people and negative demographic trends (population outflow, male excess mortality, gender imbalance). The author concludes that the current state of vocational education not only fails to meet the needs of the economy, but also acts as a catalyst for the demographic crisis, threatening the stability of border territories. In this regard, a set of measures is proposed aimed at synchronizing educational, demographic and spatial policies.

Keywords: indigenous small-numbered peoples, Tuvans-Todzhins, Republic of Tyva, border territories, demographic risks, vulnerability, migration outflow, traditional nature management.

For citation: Shirinen R. P. Demographic and Educational Risks as Factors of Vulnerability in the Border Territories (on the Example of the Tuvan-Todzhins of the Republic of Tuva) // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 116–125. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-116-125

Введение

Традиционное хозяйствование для коренных малочисленных народов (КМНС) тувинцев-тоджинцев Республики Тыва представляет собой экономическую основу и важнейший элемент культурного наследия, обеспечивающий устойчивость этнических общин. Сохранение и развитие оленеводства, яководства и иных традиционных отраслей напрямую связаны с обеспечением качественного воспроизводства трудовых ресурсов в местах традиционного проживания. Однако данный сектор сталкивается с системным кризисом, который в контексте современных геополитических вызовов приобретает характер угрозы национальной безопасности.

Как отмечено в Национальном демографическом докладе – 2025, демографическая безопасность является базовой составляющей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Демографический доклад 2025, с. 6]. Для приграничных регионов, к которым относятся места проживания тувинцев-тоджинцев, эта составляющая приобретает критическое значение. Утверждённая в декабре 2024 года Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года с прогнозом до 2036 года¹ акцентирует внимание на необходимости сбалансированного развития геостратегических территорий. Отток населения из таких территорий снижает их экономическую и социальную устойчивость.

Вопросы демографического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока рассматриваются в работах ряда авторов. Так, Р. П. Ширинен [Ширинен 2022] анализирует правовые аспекты территорий традиционного природопользования. А. Л. Сеница [Сеница 2019] исследует проблемы и перспективы повышения уровня образования КМНС. В. В. Маркин, А. Н. Силин и В. В. Воронов [Маркин, Силин, Воронов 2019] изучают образовательные траектории молодежи коренных народов в социально-пространственном дискурсе. К. Д. Тас-оол и др. [Тас-оол 2023] представляют данные по социальному самочувствию КМНС в Тоджинском районе Тувы. Г. Ф. Балакина и М. М. Харунова [Балакина, Харунова 2023] на основе социологического опроса 2021–2022 гг. выявили приверженность тувинцев-тоджинцев традиционному укладу жизни при возрастании роли современных реалий в сознании молодёжи. О. Д. Натсак и Г. Ф. Балакина [Натсак, Балакина 2024] на материалах социологических опросов 2014–2023 гг. показали наличие значимых гендерных различий в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва, что особенно важно для понимания механизмов формирования демографического поведения в условиях кризиса. Однако

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 04.02.2026 г.).

комплексного анализа взаимосвязи образовательного кризиса и демографических рисков применительно к приграничным территориям Тувы до настоящего времени не проводилось. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Целью работы является выделение и анализ ключевых факторов, определяющих демографическую и образовательную уязвимость приграничных территорий, населённых тувинцами-тоджинцами. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- оценить образовательные стратегии и профессиональные планы молодежи из числа тувинцев-тоджинцев;
- выявить институциональные разрывы между системой среднего профессионального образования и потребностями локального рынка труда;
- предложить меры по синхронизации образовательной, демографической и пространственной политики в регионе.

Автор исходит из предположения, что текущее состояние среднего профессионального образования в Республике Тыва, ориентированное на формальную подготовку без учета реальных потребностей традиционного природопользования и особенностей приграничной экономики, выступает важным фактором миграционного оттока населения.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты прикладных работ 2022–2025 гг., включая исследование социального самочувствия КМНС², анализ образовательно-профессиональных планов студентов СПО³, миграционные исследования⁴, а также анализ сведений из администраций Тоджинского, Тере-Хольского, Эрзинского и Монгун-Тайгинского кожуунов. Теоретической основой выступают данные Национального демографического доклада – 2025 – труда ведущих научных коллективов (ИДИ ФНИСЦ РАН, ВолНИЦ РАН, РУДН) [Демографический доклад, 2025], содержащего актуальные демографические показатели, включая специальный раздел о

² Данные исследования «Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Республики Тыва». (Выполнено в Центре экономических исследований и организации образовательного процесса ТИГПИ, 2024 г.).

³ Данные исследования «Образовательно-профессиональные стратегии студентов организаций среднего профессионального образования Республики Тыва». (Выполнено в Центре экономических исследований и организации образовательного процесса ТИГПИ, 2023 г.). Аналитическая записка «Кризис образования и потенциал предпринимательской активности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока тувинцев-тоджинцев: анализ системных барьеров и путей развития». (Подготовлена Центром экономических исследований и организации образовательного процесса ТИГПИ, 2025 г.).

⁴ Данные исследования «Миграционные процессы в Кызыле и Республике Тыва: причины и социальные риски». (Выполнено в ТИГПИ, 2023 г.).

развитии КМНС на примере ХМАО-Югры. Методологическая основа включает комплексный подход: анкетирование, глубинные и фокусированные интервью, вторичный анализ статистических данных.

Рассматриваемые приграничные территории традиционного проживания тувинцев-тоджинцев – Тере-Хольский, Эрзинский и Монгун-Тайгинский кожууны [Республика Тыва, 2020] характеризуются удалённостью от регионального центра и приграничным положением с особым пограничным режимом. Такое расселение определяет их двойственную роль: они выступают хранителями границы и одновременно являются наиболее уязвимой группой населения из-за ограниченного доступа к инфраструктуре. Суммарная численность жителей приграничных территорий Тувы с особым пограничным режимом по состоянию на 2025 г. составляла около 10% населения республики, что подчёркивает их значимость в общей системе расселения. Это такие кожууны, как Тере-Хольский, Эрзинский, Тес-Хемский, Овюрский и Монгун-Тайгинский.

Ключевым фактором уязвимости является устойчивый миграционный отток, преимущественно молодежи и людей трудоспособного возраста. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, в 2022 г. миграционная убыль населения Тувы составила 2060 человек (прибыло 11847, выбыло 13907), что на 702 человека больше, чем в 2021 г. (1358 человек). Наибольший отток зафиксирован в Красноярский край (581 чел.), Республику Хакасию (542 чел.), а также в г. Москву и Камчатский край⁵.

Еще одним значимым фактором риска выступает гендерный дисбаланс и сверхсмертность мужчин. В общероссийском масштабе разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин сохраняется на уровне 10 лет. Среди населения трудоспособного возраста смертность мужчин превышает женскую в три раза [Демографический доклад, 2025, с. 318]. По предварительной оценке, Росстата, ожидаемая продолжительность жизни в республике за 2023 г. составила 66,59 лет, что на 6,82 года ниже среднероссийского уровня (73,41 года) и на 4,46 года ниже показателя по Сибирскому федеральному округу (71,05 года)⁵. По итогам 2022 г. продолжительность жизни мужчин составила 61,4 года, женщин – 72,7 года, разрыв составил 11,3 года (в 2019 г. – 10,0 лет) [Маркин и др., 2019]. Основной причиной смерти в трудоспособном возрасте являются внешние обстоятельства. Гендерный дисбаланс отчетливо проявляется в старших возрастах. На начало 2023 г. на 1000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходилось 1667 женщин.

⁵ Миграция населения в регионах Енисейской Сибири: итоговый отчёт за 2022 год / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. Красноярск, 2023.

С увеличением возраста разница становится более существенной: на 1000 мужчин 70-79 лет приходится 2019 женщин, а в возрасте 80 лет и старше – 2739 женщин [Демографический доклад, 2025]. В обследованных кожуунах республики женская безработица на 5–7% выше мужской, что в сочетании с высокой смертностью мужчин создает высокую нагрузку на женщин, усиливает неполные семьи и подрывает экономическую базу домохозяйств.

Образовательная система для детей из числа тувинцев-тоджинцев, базирующаяся на интернатной форме, углубляет разрыв между поколениями и не формирует мотивацию к жизни на малой родине. Кризис профориентации усугубляется утратой межпоколенческой связи, где, как подчеркивается в «Стратегии действий по сбережению мужчин», ведущую роль в передаче традиционных ценностей всегда играли мужчины [Демографический доклад, 2025, с. 320]. Отсутствие отцов (из-за высокой смертности, миграции или вахтовой работы) разрывает этот механизм трансляции профессиональных навыков.

Исследование образовательных планов студентов СПО (метод анкетирования, 882 респондента)⁶, выявило следующие тревожные тенденции:

- случайность выбора профессии (15,4%) свидетельствует о низкой эффективности профориентации;
- высокая приверженность профессии – 61,9% планируют работать по специальности, однако лишь часть из них намерена остаться в республике;
- 62,6% планирующих поступать в вуз намерены учиться за пределами Тувы, что создаёт риск безвозвратного оттока молодёжи.

По данным Центра занятости населения в 2024 г. специалисты аграрного профиля были одними из самых востребованных в республике. Данное противоречие между объективным спросом и субъективными установками молодежи создает «институциональную ловушку»: система образования готовит кадры, невостребованные на локальном рынке, и не готовит востребованных. Такая ситуация становится причиной миграции, а образование не становится социальным лифтом⁶. Согласно Демографическому докладу – 2025, система СПО в периферийных регионах фактически работает как «инкубатор миграции»: среди внутренних мигрантов по России наибольшую долю (28%) составляют лица со средним профессиональным образованием, причем доля выбывающих из регионов практически равна доле прибывающих, что подтверждает тезис о неэффективности локальных инвестиций в образование без синхронизации с рынком труда [Демографический доклад 2025, с. 57].

⁶ Данные исследования «Образовательно-профессиональные стратегии студентов организаций среднего профессионального образования Республики Тыва». (Выполнено в Центре экономических исследований и организации образовательного процесса ТИГПИ, 2023 г.).

Сравнение с ХМАО-Югрой, где реализуется комплексная госпрограмма поддержки КМНС и за 2002–2022 гг. численность КМНС выросла на 14,7% [Демографический доклад 2025, с. 28], подтверждает, что проблемы Тувы носят не критический, а управленческий характер.

Проблемы занятости и образования усугубляются инфраструктурными ограничениями: плохое состояние дорог, труднодоступность кожуунов, нестабильное электроснабжение, низкое качество медицинских услуг (14,8% опрошенных), отсутствие врачей, кадровый дефицит сельскохозяйственного направления [Центр экономических исследований, 2024]. Как показывают данные по регионам РФ, поведенческие факторы (пренебрежение здоровьем, самолечение) ассоциированы с наименьшими установками на долголетие [Ростовская и др. 2024, с. 19]. В условиях отсутствия доступной и качественной медицины в отдаленных кожуунах риски преждевременной смертности, особенно среди мужчин, возрастают многократно. Согласно исследованию миграционных процессов, проведенному ТИГПИ в 2023 г., женщины Тувы, сталкиваясь с ограничениями, проявляют более высокую социальную активность и чаще ориентированы на получение дополнительного образования, смену профессии и межрегиональную миграцию, в то время как мужчины в большей степени сохраняют приверженность традиционным занятиям⁷.

Важным шагом в признании специфики труда в традиционных отраслях стало обновление профессионального стандарта «Животновод». Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 марта 2025 г. № 123н «Об утверждении профессионального стандарта «Животновод» в документ, срок действия которого установлен с 1 сентября 2025 г. по 1 сентября 2031 г., впервые на федеральном уровне включена трудовая функция «Работник кочевого жилища»⁸.

Данная мера создает для Тувы правовую возможность решить проблему социальной защиты женщин из кочевых семей. Это особенно значимо для развития этнотуризма, где сертифицированный «работник кочевого жилища» выступает как ключевой специалист, оказывающий, в том числе туристические услуги.

Препятствием для ведения предпринимательской деятельности является отсутствие, а также низкий уровень денежных доходов лиц, занятых традиционными видами хозяйствования. Лишь 19,6% опрошенных полу-

⁷ Данные исследования «Миграционные процессы в Кызыле и Республике Тыва: причины и социальные риски». (Выполнено в ТИГПИ, 2023 г.).

⁸ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 марта 2025 года № 123н «Об утверждении профессионального стандарта «Животновод» (включая трудовую функцию «Работник кочевого жилища»). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1312911447> (дата обращения: 17.02.2026 г.).

чают доход от продажи продукции традиционного хозяйства⁹. Это ставит под вопрос возможность самостоятельной уплаты страховых взносов и требует создания специальных государственных механизмов поддержки.

Заключение

Проведённый анализ позволяет констатировать, что приграничные территории проживания тувинцев-тоджинцев находятся в зоне высокой уязвимости, формируемой наложением друг на друга демографических и образовательных рисков.

Такая ситуация не является следствием неизбежных объективных ограничений – она порождена институциональными разрывами между системой образования, локальным рынком труда и стратегиями пространственного развития. Преодоление этих разрывов требует скоординированной работы всех заинтересованных ведомств и уровней власти. Приоритетными направлениями выступают: интеграция интересов коренных малочисленных народов в целевые показатели национальных проектов по повышению рождаемости и снижению смертности; разработка образовательных программ, соединяющих традиционные знания с предпринимательскими компетенциями.

Таким образом, демографические и образовательные риски в приграничных территориях тувинцев-тоджинцев представляют собой не изолированные вопросы, а взаимосвязанные звенья одной системной проблемы, при которой профессиональное образование, оторванное от реальных потребностей традиционного природопользования, выступает активным катализатором миграции и потерь в трудовом потенциале. Однако эта цепочка может быть разорвана – не путём точечных корректировок, а за счёт выстраивания новой логики межведомственного взаимодействия, при которой образовательные, демографические и пространственные политики реализуются как единый комплекс. Именно такой подход способен смягчить текущие диспропорции и создать условия для устойчивого воспроизводства человеческого капитала, снижения уязвимости приграничных территорий и сохранения уникального культурного наследия малочисленного народа.

Литература:

1. Ширинен 2022 – Ширинен Р. П. Территории традиционного природопользования: сохранить культуру и традиции этноса в эпоху глобализации / Р. П. Ширинен // Закон и власть. 2022. № 4. С. 31–35.

⁹ Данные исследования «Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Республики Тыва». (Выполнено в Центре экономических исследований и организации образовательного процесса ТИГПИ, 2024 г.).

2. Тас-оол 2023 – Тас-оол К. Д. Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Сибири в Тоджинском районе Республики Тыва в 2023 г. / К. Д. Тас-оол, [и др.] // Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Абакан. 2023. С. 243–253.
3. Синица 2019 – Синица А. Л. Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3 (213). С. 70–82.
4. Маркин, Силин, Воронов 2019 – Маркин В. В., Силин А. Н., Воронов В. В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 141–154.
5. Демографическое самочувствие регионов 2025 – Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – Вологда: Вологодский научный центр, 2025. 336 с.
6. Балакина, Харунова 2023 – Балакина Г. Ф., Харунова М. М. Тувинцы-тоджинцы в современных условиях // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 146-150. DOI 10.31857/S013216250028312-6
7. Натсак, Балакина 2024 – Натсак О. Д., Балакина Г. Ф. Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. DOI: 10.25178/nit.2024.2.11

References:

1. Shirinen, R. P. (2022). «Territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya: sokhranit' kul'turu i traditsii etnosa v epokhu globalizatsii» [Territories of Traditional Nature Management: Preserving the Culture and Traditions of an Ethnic Group in the Era of Globalization]. *Zakon i vlast'*, (4), 31–35. (In Russ.).
2. Tas-ool, K. D. et al. (2023). «Sotsial'noye samochuvstviye korennykh malochislennykh narodov Sibiri v Todzhinskom rayone Respubliki Tyva v 2023 g». [Social Well-Being of Indigenous Small-Numbered Peoples of Siberia in the Todzhinsky District of the Republic of Tuva in 2023]. In *Razvitiye sotsial'no-ekonomicheskogo, nauchno-tekhnologicheskogo potentsiala regionov kak faktor ukrepleniya pozitsii Rossii v sovremennom mire: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (pp. 243–253). Abakan. (In Russ.).
3. Sinitsa, A. L. (2019). «Povysheniye urovnya i kachestva obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa: problemy i perspektivy» [Improving the Level and Quality of Education of Indigenous Small-Numbered Peoples of the

- North: Problems and Prospects]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, (3), 70–82. (In Russ.).
4. Markin, V. V., Silin, A. N., & Voronov, V. V. (2019). «Obrazovatel'nyye trayektorii molodezhi korennykh malochislennykh narodov Severa: sotsial'no-prostranstvennyy diskurs» [Educational Trajectories of Youth of Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Socio-Spatial Discourse]. Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz, 12(5), 141–154. (In Russ.).
5. Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., et al. (Eds.) (2025). «Demograficheskoye samochuvstviye regionov Rossii. Natsional'nyy demograficheskiy doklad – 2024» [Demographic Well-Being of Russian Regions. National Demographic Report – 2024]. Vologda: Vologodskiy nauchnyy tsentr RAN. (In Russ.).
6. Balakina, G. F., & Kharunova, M. M. (2023). «Tuvintsy-todzhintsy v sovremennykh usloviyakh» [Tuvans-Todzhins in Modern Conditions]. Sotsiologicheskkiye issledovaniya, (10), 146–150. <https://doi.org/10.31857/S013216250028312-6>. (In Russ.).
7. Natsak, O. D., & Balakina, G. F. (2024). «Gendernyye razlichiya v adaptivnykh strategiyakh naseleniya Respubliki Tyva» [Gender Differences in Adaptive Strategies of the Population of the Republic of Tuva]. Novyye issledovaniya Tuvy, (2), 177–192. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>. (In Russ.).

Информация об авторе:

Рада П. Ширинен, руководитель Центра экономических исследований и организации образовательного процесса, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, 667000, Кызыл, Россия, Республика Тыва, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: r.shirinen@mail.ru

РИНЦ Author ID: 819983

Information about the author:

Rada P. Shirinen, Head of the Center for Economic Research and Organization of the Educational Process, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: r.shirinen@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2816-9388

© Ширинен Р. П., 2026

Научная статья
УДК 316.346.2/.3

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)

Чаяна Б. Даржаа

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, chayana.darzhay@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению динамики половозрастной структуры населения Тувы на основе данных Всесоюзных (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения. Были проанализированы возрастная структура населения по основным возрастным группам, соотношение мужчин и женщин, а также структура демографической нагрузки на трудоспособное население. В работе были применены методы статистического анализа, которые позволили выявить общероссийские и специфические для региона особенности демографической структуры республики. Установлено, что на протяжении всего исследуемого периода Тува сохраняла прогрессивный тип половозрастной структуры, но наблюдались и демографические изменения, такие как: снижение доли младших возрастных групп, увеличение удельного веса населения старших возрастов, а также рост гендерной диспропорции, отличительной чертой которой в регионе явилось ее углубление в более молодых возрастах, чем в среднем по России. Трансформация половозрастной структуры населения республики происходила под воздействием изменений рождаемости, смертности и миграции, а также социально-экономических преобразований советского и постсоветского периодов. Современная Тува сохраняет достаточно благоприятный половозрастной потенциал. Полученные выводы расширяют научные представления о региональной дифференциации демографических процессов в России.

Ключевые слова: половозрастная структура, демографическая динамика, демография, перепись населения, Республика Тыва, Тува

Для цитирования: Даржаа Ч. Б. Половозрастная структура населения Тувы (по данным переписей населения) // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-126-150

AGE-SEX STRUCTURE OF THE POPULATION OF TUVA (BASED ON CENSUS DATA)

Chayana B. Darzhaa

Abstract. The article is devoted to the analysis of the dynamics of the age-sex structure of the population of Tuva based on data from the All-Union population censuses (1959, 1970, 1979, 1989) and the All-Russian population censuses (2002, 2010, 2020). The analysis focuses on the population age structure by major age groups, the sex ratio, and the structure of the demographic dependency ratio. Statistical analysis methods were employed to identify both nationwide trends and demographic characteristics specific to the Republic of Tuva. The findings show that throughout the study period Tuva maintained a progressive age-sex population structure, while also experiencing substantial demographic changes, including a declining share of younger age groups, an increasing proportion of older people, and growing gender imbalance. A distinctive feature of the region is that gender imbalance becomes more pronounced at younger ages than the national average for Russia. Contemporary Tuva continues to retain a relatively favorable age-sex structure.

Keywords: age-sex structure, demographic dynamics, demography, population census, Republic of Tuva, Tuva

For citation: Darzhaa Ch. B. (2026) “Age-Sex Structure of the Population of Tuva (Based on Census Data)” // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 126–150. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-126-150

Введение

Половозрастная структура населения является одним из ключевых индикаторов демографического развития территорий, отражающих не только естественное движение населения, но и последствия социально-экономических, исторических и миграционных процессов. Республика Тыва представляет особый интерес для демографических исследований как регион с устойчиво высокой рождаемостью, сохраняющимся естественным приростом и одновременно выраженной миграционной убылью населения.

Проблема демографического развития Республики Тыва активно исследуется в работах российских авторов. Современные исследования охватывают широкий круг вопросов: динамику численности населения и территориальные различия расселения [Гончиков, Мандыт, Гомбоев 2021], воспроизводства населения [Соян 2023; Козлова 2020], рождаемости [Анайбан 2024; Ростовская, Золотарева, Давлетшина 2023; Ростовская, Золотарева 2023], влияния состояния здоровья на смертность [Эрдыниева 2023; Сабгайда и др. 2023], миграционных процессов и их социально-экономических последствий [Балакина, Анайбан 2016; Бадмаева, Натсак 2021;

Натсак, Даржаа 2023; Ростовская, Натсак 2025], образовательную миграцию молодежи [Харунов, Харунова 2021; Ойдуп, Кылгыдай 2021; Даржаа 2023]; и др.

Таким образом, в современной литературе достаточно полно освещены отдельные аспекты демографического развития республики – рождаемость, смертность, миграция, образовательная миграция. Вместе с тем собственно половозрастная структура населения Тувы, ее динамика, внутренние диспропорции, особенности гендерного соотношения в различных возрастных группах пока не получили достаточного освещения.

Целью исследования в настоящей работе является анализ динамики половозрастной структуры населения Тувы на основе материалов переписей населения. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализирована возрастная структура населения; выявлены изменения в соотношении возрастных групп и полов; изучена динамика и структура демографической нагрузки на трудоспособное население; определены основные демографические изменения в половозрастной структуре населения.

Объектом исследования выступило население Тувы, предметом – его половозрастная структура.

Меотодологическую основу исследования составили методы статистического анализа, включая сравнительный, динамический и структурный анализ, применение которых позволило выявить основные тенденции в динамике половозрастной структуры населения Тувы. Информационной базой работы послужили материалы государственной статистики, прежде всего данные Всесоюзных (1959, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения. Анализ проводился по основным возрастным группам (моложе, трудоспособного и старше трудоспособного возраста), соотношению мужчин и женщин, а также показателям демографической нагрузки на трудоспособное население.

Возрастной состав и возрастная структура населения Тувы были проанализированы по основным возрастным группам. В данной работе к трудоспособному населению отнесены мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет. Соответственно, к населению моложе трудоспособного возраста отнесены лица 0–15 лет, а к населению старше трудоспособного возраста – мужчины 60 лет и старше и женщины 55 лет и старше. Несмотря на проводимую в России пенсионную реформу и постепенное изменение возрастных границ выхода на пенсию, была использована традиционная классификация населения по трудоспособному возрасту. Такой подход был обусловлен необходимостью сохранения сопоставимости демографических показателей в советский и постсоветский периоды.

Динамика численности населения

По данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения численность населения Тувы увеличилась с 171,9 тыс. человек в 1959 г. до 336,7 тыс. в 2020 г., то есть почти в 2 раза (рис. 1). В целом на протяжении анализируемого периода наблюдалась восходящая линия численности населения. Этому способствовал характер воспроизводства населения, при котором сохранялась высокая рождаемость и устойчивый положительный естественный прирост [Натсак 2022, с. 55]. Существенную роль в формировании этих тенденций сыграло развитие системы здравоохранения как в период существования Тувинской Народной Республики, так и после вхождения Тувы в состав Советского Союза, что способствовало сокращению смертности, прежде всего младенческой. Так, число умерших детей в возрасте до одного года снизилось с 496 в 1950 г. до 261 в 1970 г., тогда как величина естественного прироста выросла с 2934 до 4621 человек соответственно¹.

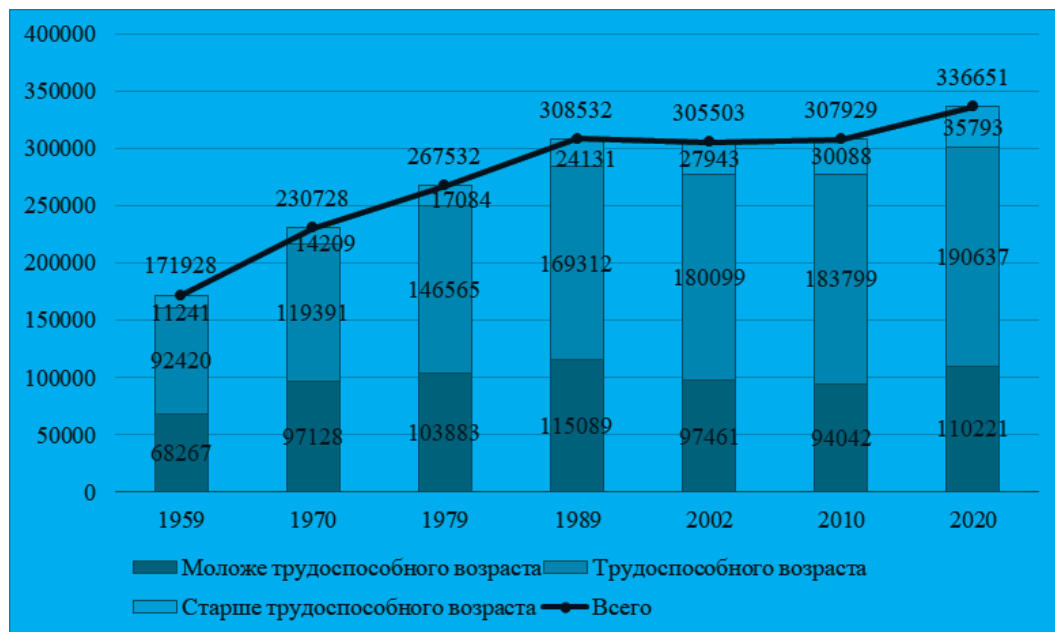
В советский период в Туве наблюдалось существенное увеличение численности населения трудоспособного возраста. Его прирост был обусловлен, прежде всего, миграционным притоком специалистов из других регионов страны, активность которого значительно выросла после вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР [Ростовская, Натсак, Накисбаев 2025].

В 2002 г. численность населения Республики Тыва уменьшилась на 3 тыс. человек по сравнению с 1989 г. (рис. 1). Также произошло снижение численности населения моложе трудоспособного возраста: если в 1989 г. его численность составляла 115 тыс. чел., то к 2002 г. она сократилась до 97,5 тыс. человек (на 17,6 тыс. человек). В 2010 г. данная тенденция сохранилась. Вероятнее всего, фиксируемые изменения были обусловлены демографическим кризисом 1990-х гг., сопровождавшимся резким падением рождаемости. Распад Советского Союза явился фактором ухудшения демографической ситуации в России и усилил негативные демографические тенденции конца 1980-х гг. [Рыбаковский, Савинков, Кожевникова 2021].

За следующее десятилетие общая численность населения Тувы выросла, достигнув к 2020 г. значения в 336,7 тыс. человек. За это время существенно увеличилась численность населения моложе трудоспособного возраста (110,2 тыс. человек). Одним из значимых факторов ее роста стала более интенсивная рождаемость в этот период в сравнении с предыдущими двумя десятилетиями: суммарный коэффициент рождаемости был выше 2,69 [Ростовская, Золотарева 2023].

¹ Население России за 100 лет (1897–1997): Стат. сб. М.: Госкомстат России. 1998. 222 с. С. 109.

Рисунок 1
Численность населения Тувы по данным переписей 1959–2020 гг.² (чел.)
Figure 1
Population of Tuva according to Census data 1959–2020

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.)

Одним из ключевых факторов, определяющим не только динамику общей численности населения, но и качественную трансформацию его половозрастной структуры, является миграция. В межпереписной период 2010–2020 гг. в Туве миграционный компонент оказывал негативное влияние на общую численность населения, формируя его убыль (см. Натсак, Даржаа 2023; Даржаа 2025). В то время как общий коэффициент естественного прироста населения сохранял положительные значения, коэффициент миграционного прироста был отрицательным (рис. 2).

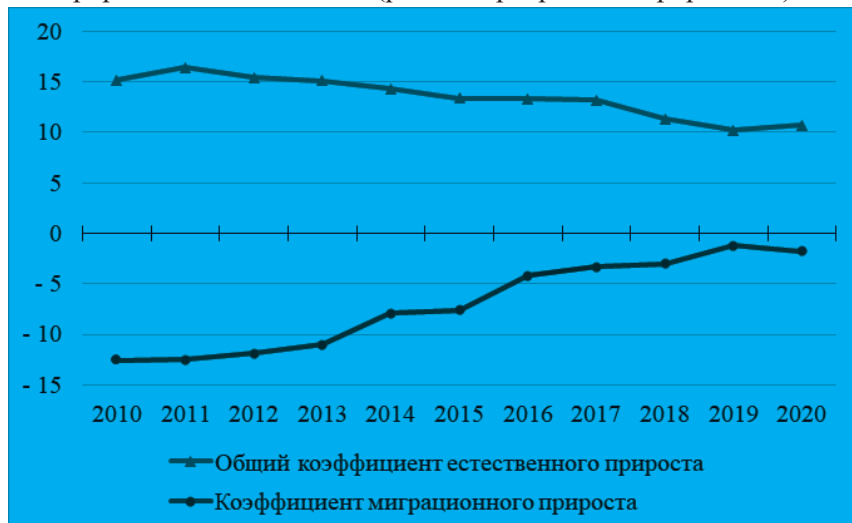
² Итоги переписей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения: 23.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 23.04.2026 г.).

Рисунок 2

Динамика общего коэффициента естественного прироста и коэффициента миграционного прироста населения Тувы в 2010–2020 гг. (на 1000 чел. населения)³

Figure 2

Dynamics of the total natural growth rate and the migration growth rate of the Tuva population in 2010–2020 (per 1000 people of the population)

Источник: данные Росстата.

Таким образом, в советский период устойчивый рост населения Тувы обеспечивался как за счет естественного, так и миграционного прироста. В постсоветский период увеличение численности населения было обусловлено в большей степени положительным естественным приростом.

Одним из обобщающих демографических показателей, который характеризует возрастную структуру населения, является средний возраст населения. Анализ показал, что на протяжении рассматриваемого периода средний возраст населения Тувы неуклонно увеличивался: с 24,3 лет в 1959 г. до 30,4 лет в 2020 г. (рис. 3). Данная тенденция отражала постепенное старение возрастной структуры населения. Наиболее заметный прирост среднего возраста в Туве пришелся на постсоветский период: с 26,2 лет в 1989 г. до 28,5 лет в 2002 г. В последующие годы рост среднего возраста продолжился, однако его темпы несколько замедлились. Несмотря на происходящие

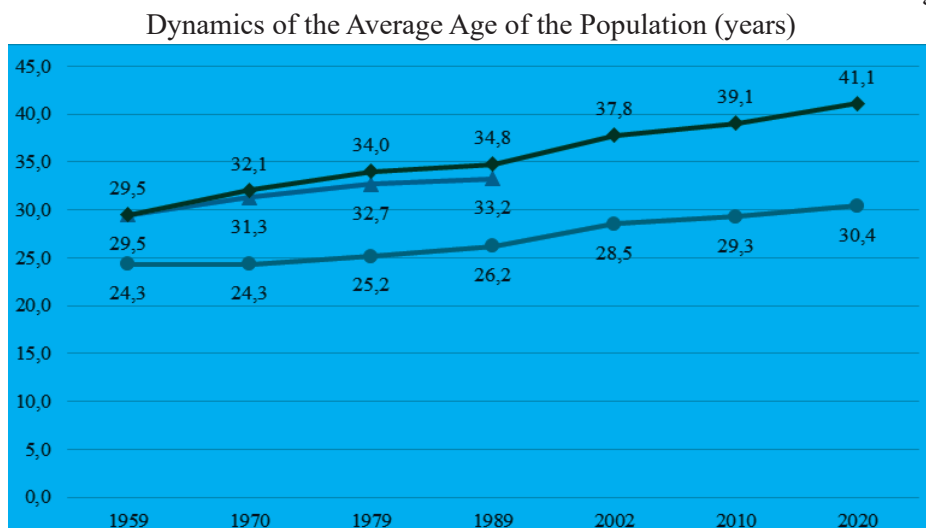
³ Общий коэффициент естественного прироста // ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31556> (дата обращения: 26.04.2026 г.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, 2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.04.2026 г.).

изменения, население Тувы оставалось одним из самых молодых в России. Хотя разрыв между значениями показателя в целом по России и по Туве сокращался, он оставался весьма значительным: по данным переписи 2020 г. средний возраст населения России превышал 41 год, в Туве он составлял 30,4 года. Рост данного показателя в Туве происходит медленнее, чем в Российской Федерации. На рост среднего возраста влияет как увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения, связанное со снижением уровня смертности [Демографическое самочувствие 2025], так и падение рождаемости, которое приводит к уменьшению доли молодых поколений в общей численности населения [Синельников 2020].

Рисунок 3

Динамика среднего возраста населения (лет)⁴

Figure 3

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

Далее, для более полного понимания характера демографических трансформаций необходимо проанализировать особенности возрастной структуры населения.

⁴ Средний возраст населения рассчитан автором на основе данных переписей: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

Возрастная структура населения

Возрастная структура населения Тувы в 1959–2020 гг. характеризовалась высокой долей населения моложе трудоспособного возраста и сравнительно низкой долей лиц старше трудоспособного возраста. В 1959 и 1970 гг. доля населения моложе трудоспособного возраста составляла 39,7% и 42,1% соответственно, что значительно превышало соответствующие показатели по СССР (30,4%–31,0%) и РСФСР (28,6–29,9%) (табл. 1). В последующие десятилетия (1979–2020 гг.) удельный вес данной возрастной группы постепенно снижался, однако оставался на относительно высоком уровне, что существенно отличало Туву от общесоюзных и общероссийских тенденций.

Таблица 1

Структура населения по основным возрастным группам
по данным переписей 1959–2020 гг., (%)⁵

Table 1

Population Structure by Major Age Groups Based on Census Data,
1959–2020 (%)

	Возрастная группа	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
Тува	Моложе трудоспособного возраста	39,7	42,1	38,9	37,3	31,9	30,5	32,7
	Трудоспособного возраста	53,8	51,7	54,9	54,9	59,0	59,7	56,6
	Старше трудоспособного возраста	6,5	6,2	6,4	7,8	9,1	9,8	10,6
РСФСР/ РФ	Моложе трудоспособного возраста	29,9	28,6	23,3	24,5	18,1	16,2	16,8
	Трудоспособного возраста	58,4	56,0	60,4	57,0	61,3	61,6	58,3
	Старше трудоспособного возраста	11,8	15,4	16,3	18,5	20,5	22,2	24,9
СССР	Моложе трудоспособного возраста	30,4	31,0	26,6	27,3	–	–	–
	Трудоспособного возраста	57,4	53,9	58,0	55,6	–	–	–
	Старше трудоспособного возраста	12,2	15,1	15,5	17,1	–	–	–

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

⁵ Итоги переписей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

Доля населения моложе трудоспособного возраста достигла максимального значения в 1970 г. (42,1%), после чего постепенно сокращалась, достигнув минимального значения в 2010 г. (30,5%). Даже в минимальной точке данный показатель почти вдвое превышал среднероссийский уровень (16,2%). По данным переписи 2020 г. удельный вес населения моложе трудоспособного возраста увеличился на 2,2 процентного пункта, что было обусловлено ростом рождаемости в предшествующем десятилетии, в том числе под влиянием мер государственной демографической политики [Ростовская, Золотарева 2023, с. 809].

Таким образом, несмотря на постепенное сокращение доли детей, Тува на протяжении всего рассматриваемого периода сохраняла молодой тип возрастной структуры и оставалась одним из регионов России, где в возрастной структуре доля детей превышает 30% численности населения.

В советский период доля населения трудоспособного возраста в Туве была несколько ниже (51,7%–54,9%), чем в СССР и РСФСР, где она превышала 55–60%. В постсоветский период значение показателя увеличилось – до 59,7% в 2010 г. и 56,6% в 2020 г.

Доля населения старше трудоспособного возраста в Туве на протяжении исследуемого периода была существенно ниже, чем в СССР и России. В 1959–1979 гг. она находилась на уровне 6,2–6,5%, увеличившись к 1989 г. до 7,8%, а к 2020 г. – до 10,6%. Несмотря на постепенный рост, уровень демографического старения в Туве остается существенно ниже среднероссийского: если в России доля населения старше трудоспособного возраста выросла с 11,8% в 1959 г. до 24,9% в 2020 г., то в Туве она не превысила 10,6%.

Таким образом, возрастная структура населения Тувы в период 1959–2020 гг. существенно отличалась от возрастной структуры СССР и Российской Федерации. Для региона характерны более высокая доля детей и значительно низкая доля пожилого населения, что свидетельствует о сохранении молодого типа возрастной структуры и более позднем вступлении республики в процесс демографического старения.

Половозрастная пирамида

Половозрастная структура населения Республики Тыва соответствовала прогрессивному типу, для которого характерны широкое основание возрастной пирамиды и высокая доля младших возрастных групп. В отличие от Республики Тыва, для большинства регионов Российской Федерации в настоящее время характерен регрессивный тип возрастной структуры, отражающий процессы демографического старения [Рязанцев, Ростовская, Давлетшина 2022, с. 148].

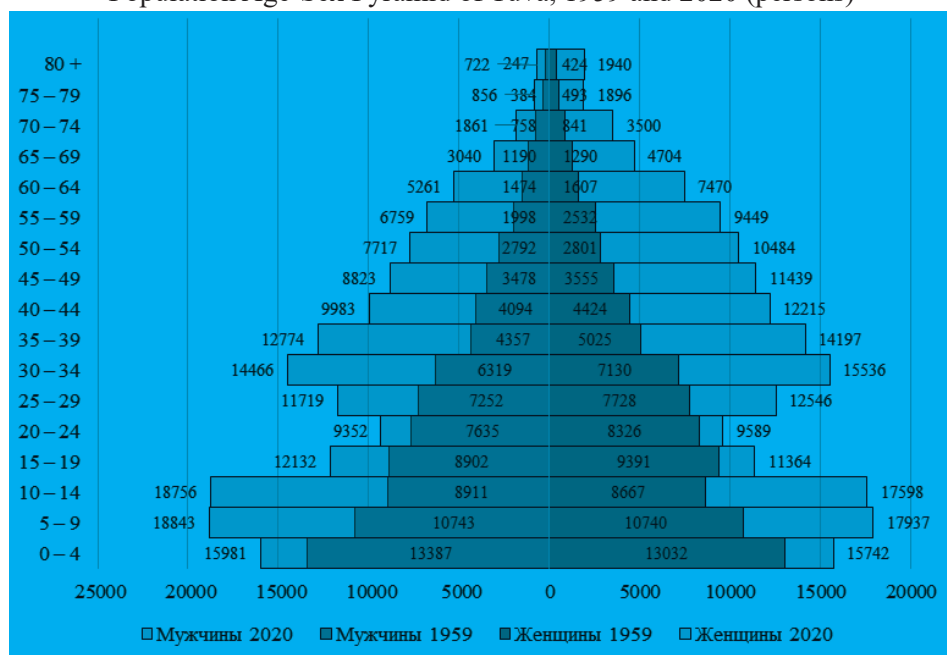
Сравнение половозрастных пирамид 1959 и 2020 гг. позволило выделить как устойчивые черты, так и существенные трансформации возрастной структуры населения Тувы за более чем 60-летний период (рис. 4).

Рисунок 4

Половозрастная пирамида Тувы в 1959 и 2020 гг. (чел.)⁶

Figure 4

Population Age-Sex Pyramid of Tuva, 1959 and 2020 (persons)

Источник: данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. и Всероссийской переписи населения 2020 г.

В 1959 г. половозрастная пирамида Тувы имела классическую форму, характерную для прогрессивного типа возрастной структуры населения с широким основанием, что отражало высокую рождаемость. К 2020 г., несмотря на сохранение прогрессивного типа, конфигурация пирамиды заметно изменилась. Ее основание несколько сузилось, а в центральной части

⁶ Половозрастная пирамида построена автором на основе данных переписей: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

появились характерные «впадины», наиболее отчетливо проявляющиеся в возрастных группах 15–29 лет. Они соответствуют малочисленным поколениям, родившимся в 1990-е – начале 2000-х гг. Подобные трансформации были характерны для половозрастных пирамид многих регионов России, поскольку данный период характеризовался резким падением рождаемости в условиях социально-экономического кризиса, что привело к формированию демографической ямы и демографических волн [Рыбаковский, Фадеева 2022, с. 428]. Таким образом, изменения половозрастной структуры отражают не только текущее демографическое развитие, но и долговременное воздействие демографических процессов прошлых десятилетий.

Сравнение распределения населения по пятилетним возрастным группам в 1959 и 2020 гг. подтверждает выявленные структурные изменения (табл. 2). Наиболее существенно сократилась доля младших возрастов: в группе 0–4 лет – с 15,4% до 9,4% (-5,9 п.п.), 15–19 лет – с 10,6% до 7,0% (-3,7 п.п.), 20–24 лет – с 9,3% до 5,6% (-3,7 п.п.). Эти изменения отражали как общее снижение рождаемости по сравнению с серединой XX в., так и последствия демографического кризиса 1990-х гг., сформировавшего малочисленные поколения, которые к 2020 г. достигли молодого трудоспособного возраста и вступили в период создания семей и рождения детей.

Таблица 2

Структура населения Тувы по пятилетним возрастным группам
в 1959 и 2020 гг.⁷

Table 2

Population Structure of Tuva by Five-Year Age Groups in 1959 and 2020

Возраст	1959 проценты	2020 проценты	Изменение процентные пункты
0 – 4	15,4	9,4	-5,9
5 – 9	12,5	10,9	-1,6
10 – 14	10,2	10,8	0,6
15 – 19	10,6	7,0	-3,7
20 – 24	9,3	5,6	-3,7
25 – 29	8,7	7,2	-1,5

⁷ Расчеты распределения долей населения по 5-летним возрастным группам сделаны автором на основе данных переписей: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

Возраст	1959 проценты	2020 проценты	Изменение процентные пункты
30 – 34	7,8	8,9	1,1
35 – 39	5,5	8,0	2,6
40 – 44	5,0	6,6	1,6
45 – 49	4,1	6,0	1,9
50 – 54	3,3	5,4	2,2
55 – 59	2,6	4,8	2,2
60 – 64	1,8	3,8	2,0
65 – 69	1,4	2,3	0,9
70 – 74	0,9	1,6	0,7
75 – 79	0,5	0,8	0,3
80 +	0,4	0,8	0,4

Источник: данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. и Всероссийской переписи населения 2020 г.

Произошло перераспределение удельных весов в пользу средних возрастов. Наиболее заметный прирост наблюдался в группах от 30 до 59 лет: доля населения 35–39 лет увеличилась с 5,5% до 8,0% (+2,6 п.п.), 50–54 лет – с 3,3% до 5,4% (+2,2 п.п.), 55–59 лет – с 2,6% до 4,8% (+2,2 п.п.).

Увеличивалась доля населения старших возрастов: в группе 60–64 лет – с 1,8% до 3,8% (+2,0 п.п.), в группе 65–69 лет – с 1,4% до 2,3% (+0,9 п.п.), а в группе 70 лет и старше рост составил 1,4 п.п.

Таким образом, в 1959–2020 гг. в Туве отчетливо проявлялся процесс демографического старения.

Демографическая нагрузка

Далее, рассмотрим показатель демографической нагрузки, на который влияет возрастная структура населения. Демографическая нагрузка является важным для экономики показателем, она отражает соотношение численности населения в трудоспособном, детском и пожилом возрастах. Как правило, она рассчитывается на 1000 человек населения трудоспособного возраста. В ее структуре выделяют две составляющие: нагрузку населением младших возрастов (до трудоспособного возраста) и нагрузку населением старших возрастов (после трудоспособного возраста). Совокупность этих компонентов формирует общий показатель демографической нагрузки.

Данные переписей свидетельствовали о том, что коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население в Туве всегда был выше,

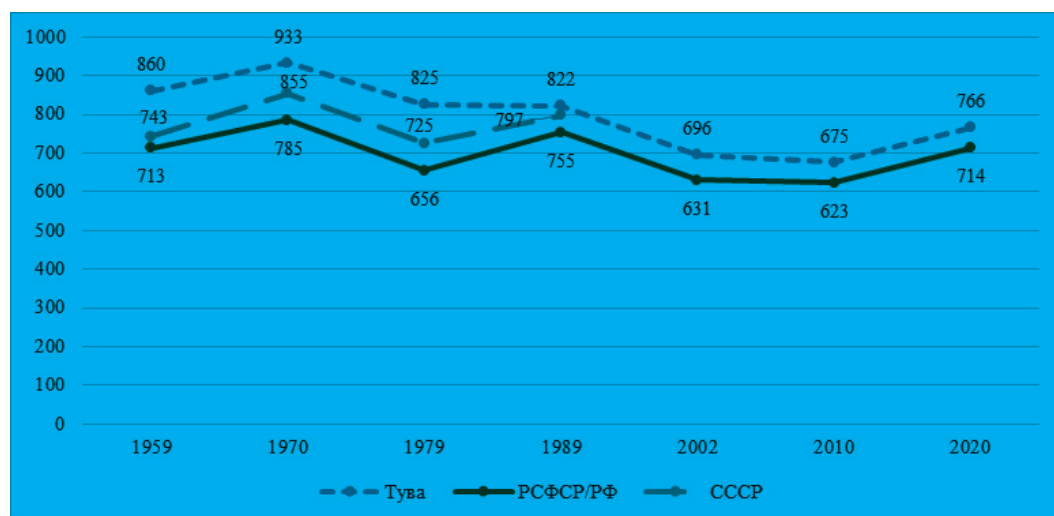
чем в СССР и России. В советский период тувинский показатель принимал значения от 822 до 933, в то время как в РСФСР он не превышал 800 (рис. 5). С 1970 по 2010 гг. демографическая нагрузка на трудоспособное население в Туве имела тенденцию к снижению: ее максимальное значение в 1970 г. составило 933, минимальное в 2010 – 675 (разница 258). В 2020 г. значение показателя оказалось выше, чем в 2002 и 2010 гг., но ниже уровня советского периода.

Рисунок 5

Динамика коэффициента демографической нагрузки
на трудоспособное население⁸

Figure 5

Dynamics of the Demographic Dependency Ratio

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

Анализ структуры демографической нагрузки по основным возрастным группам показал следующее.

Для Тувы характерно доминирование нагрузки детским населением. На протяжении всего исследуемого периода доля лиц моложе трудоспособного возраста в структуре общей нагрузки оставалась значительно выше доли населения старших возрастов: так, в 1959 г. удельный вес детской нагрузки

⁸ Итоги переписей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

составлял 86%, тогда как доля пожилых составляла 14%; к 2020 г. доля детей снизилась до 75%, а пожилых – возросла до 25% (рис. 6). Несмотря на наметившийся рост доли старшего поколения, возрастная структура населения республики сохраняла свой «молодой» характер. В отличие от Тувы, в России наблюдалась противоположная тенденция – постепенное и выраженное усиление нагрузки лицами старше трудоспособного возраста. Если в 1959 г. в структуре общей нагрузки по РСФСР доля детей составляла 72%, а пожилых – 28%, то к 2020 г. пропорция изменилась: детское население – 40%, пожилое – 60% (рис. 7). В целом по СССР в 1959 г. структура демографической нагрузки была близка к показателям РСФСР (71% – дети, 29% – пожилые), однако в 1989 г. доля населения моложе трудоспособного возраста оставалась относительно высокой – 61% (рис. 8).

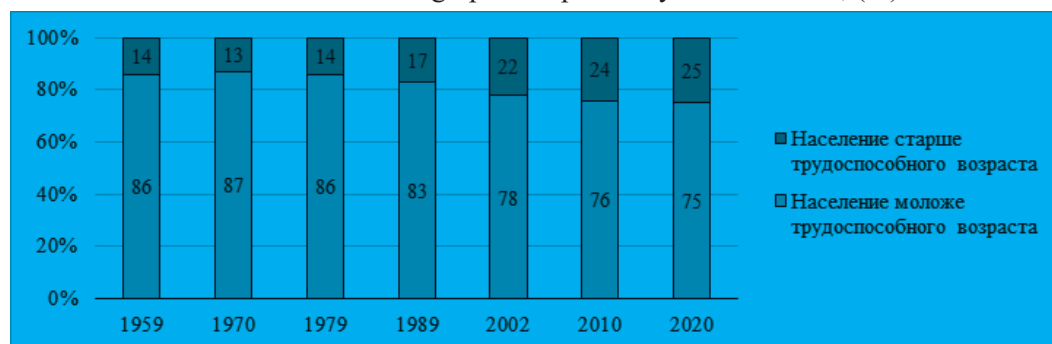
Сдвиг в сторону увеличения демографической нагрузки пожилыми людьми в России является проявлением глобального тренда старения населения, обусловленный снижением рождаемости и ростом ожидаемой продолжительности жизни. Проведенный анализ показал, что процесс старения населения в Туве протекал менее активно, чем в среднем по стране.

Рисунок 6

Структура демографической нагрузки
на трудоспособное население в Туве, (%)⁹

Figure 6

Structure of the Demographic Dependency Ratio in Tuva, (%)

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

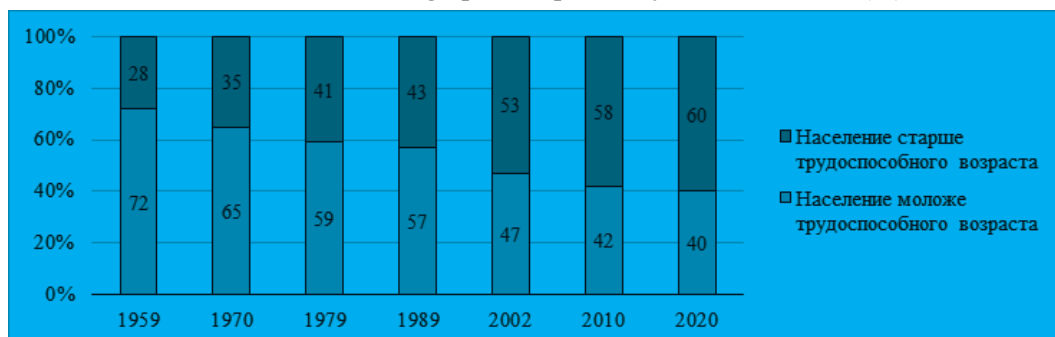
⁹ Рис. 6-8 построены автором на основе данных переписей: Итоги переписей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

Рисунок 7

Структура демографической нагрузки на трудоспособное население в России, (%)

Figure 7

Structure of the Demographic Dependency Ratio in Russia, (%)

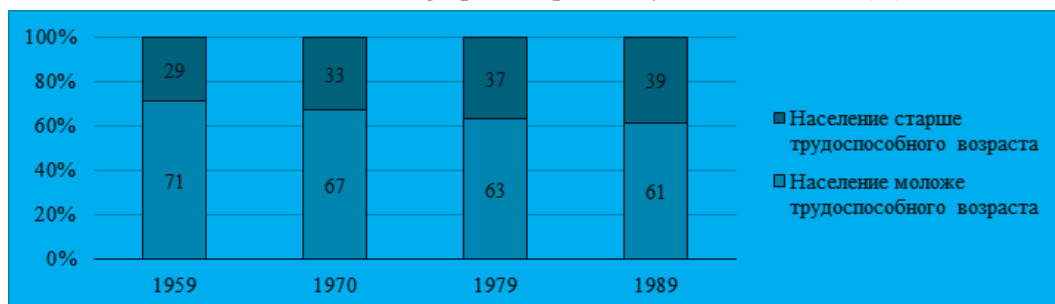
Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.)

Рисунок 8

Структура демографической нагрузки на трудоспособное население в СССР, (%)

Figure 8

Structure of the Demographic Dependency Ratio in USSR, (%)

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.)

Динамика половой структуры населения

Анализ третичного соотношения численности мужчин и женщин (соотношение полов во всех возрастах) по возрастным группам показал наличие устойчивой закономерности: по мере увеличения возраста коэффициент соотношения полов снижается (рис. 9).

Как в советский, так и в постсоветский периоды в младших возрастных группах (0–14 лет) наблюдалось относительное гендерное равновесие или незначительное преобладание мужчин (коэффициент составлял 1,00–

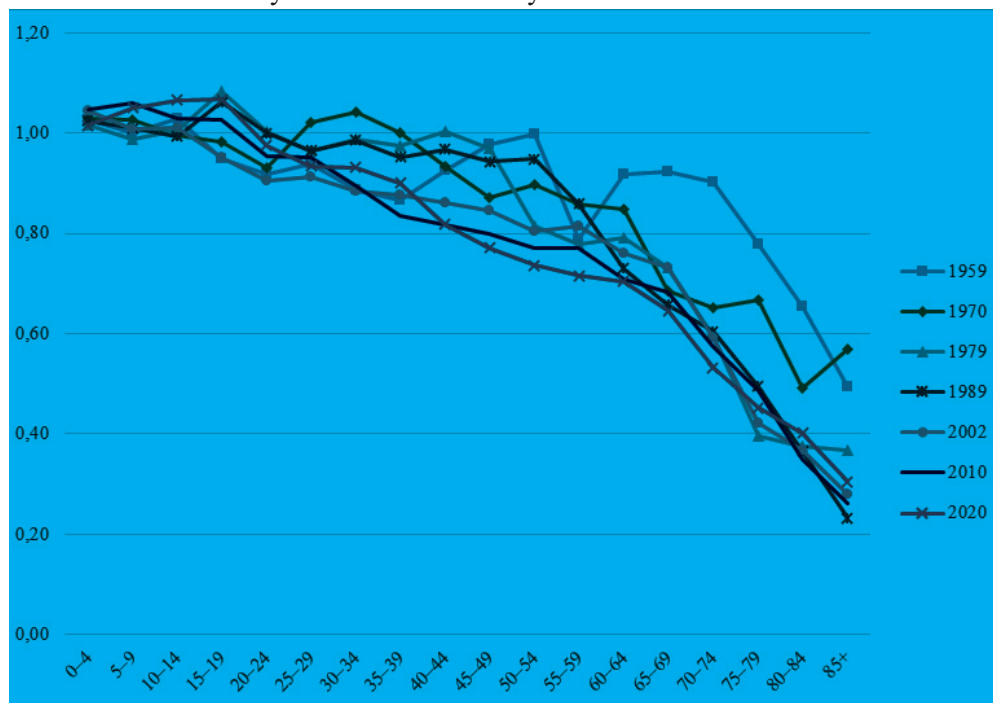
1,07). Однако динамика соотношения полов в возрастах 15 лет и старше в разные периоды отличалась. Если в 1970, 1979 и 1989 гг. значение коэффициента в возрастных группах до 39 лет оставалось выше 0,95, то в постсоветский период его падение ниже этой отметки сместилось на более молодой возраст – начиная с 25 лет. При этом особо выделяется 2002 г. самыми низкими значениями показателя соотношения полов и их снижением в молодых возрастных группах.

Рисунок 9

Динамика третичного соотношения численности мужчин и женщин в Туве¹⁰

Figure 9

Dynamics of the Tertiary Sex Ratio in Tuva

Источник: данные Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.)

Материалы переписей фиксируют наиболее выраженное снижение коэффициента соотношения полов в трудоспособном возрасте (30–59 лет),

¹⁰ Расчеты третичного соотношения мужчин и женщин сделаны автором на основе данных переписей: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

где он уменьшался до 0,70–0,80. В старших возрастных группах (60 лет и старше) коэффициент падал до 0,30–0,50, что свидетельствовало о значительном численном преобладании женщин. Этот гендерный дисбаланс, как правило, обусловлен более высокой смертностью мужчин, возрастающей по мере их старения [Демографическое развитие 2020, с. 101].

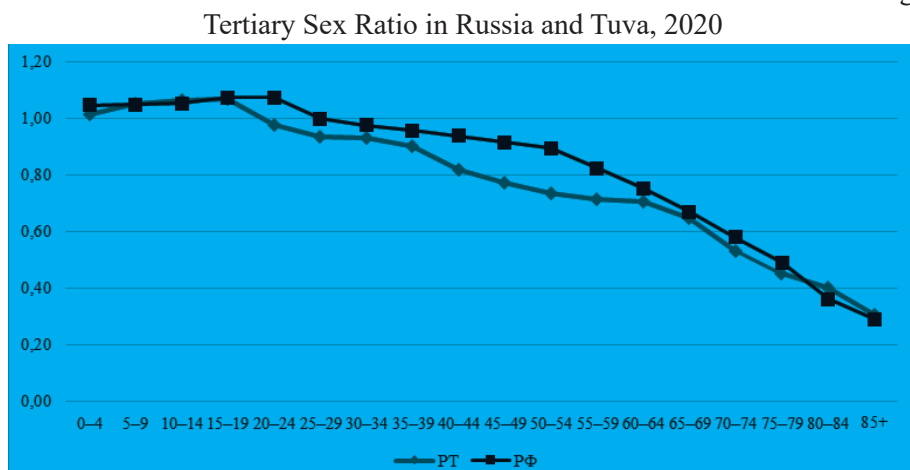
Таким образом, динамика третичного соотношения полов по годам переписей демонстрировала прогрессирующее усиление дисбаланса в старших возрастах, несмотря на численное преобладание мальчиков при рождении.

Сравнительный анализ соотношения полов в Российской Федерации и Республике Тыва по возрастным группам в 2020 г. показал, что в регионе в целом воспроизводились общероссийские закономерности, однако присутствуют и специфические отличия. Так, в младших возрастных группах (0–14 лет) как в Туве, так и в России наблюдался незначительный перевес мужского пола, определенный его преобладанием при рождении. Коэффициент соотношения полов превышал единицу и находился в пределах 1,02–1,07 (рис. 10).

Рисунок 10

Третичное соотношение полов в России и Туве в 2020 г.¹¹

Figure 10

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2020 г.

Начиная с возрастной группы 15–19 лет, наблюдалось постепенное снижение показателя, причём в Туве этот процесс происходил более

¹¹ Третичное соотношение полов в России и Туве рассчитано автором по данным переписи: Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

интенсивно. Уже в молодых возрастах (20–29 лет) коэффициент соотношения полов в Туве опустился ниже единицы (до 0,93–0,98), тогда как в целом по России он был равен единице или превышал ее. Наиболее выраженные различия проявлялись в трудоспособных возрастах (30–59 лет). В Туве коэффициент соотношения полов в этих группах был ниже, чем в среднем по стране: например, в возрасте 40–44 лет он составлял 0,82 против 0,94 в Российской Федерации, а в возрасте 50–54 лет – 0,74 против 0,89. В старших возрастных группах (60 лет и старше) гендерный дисбаланс усиливался как в Туве, так и в России в целом, однако в Туве он был глубже. В возрастах 70 лет и старше коэффициент соотношения полов снизился до 0,30–0,50.

Таким образом, несмотря на общность демографических закономерностей, Тува характеризовалась более ранним и выраженным сокращением численности мужчин по мере продвижения по возрастной шкале.

Далее проанализируем динамику гендерной диспропорции в Туве и России в ретроспективе. Для её оценки использовался показатель относительного (долевого) перевеса, рассчитанный на основе коэффициента соотношения полов как величины его отклонения от единицы.

В 1959 г. относительный перевес женщин в Туве составлял всего 4,6%, что соответствовало умеренному уровню дисбаланса, тогда как в России он достигал 19,5%, свидетельствуя о крайне высоком уровне гендерной диспропорции (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение мужчин и женщин в России и Туве¹²

Table 3

Male-to-Female Ratio in Russia and Tuva

	Соотношение мужчин и женщин		Относительный (долевой) перевес	
	Тува	Россия	Тува	Россия
1959	0,95	0,81	-4,6	-19,5
1970	0,97	0,84	-2,7	-16,2
1979	0,97	0,85	-3,1	-14,8
1989	0,96	0,88	-3,6	-12,3
2002	0,90	0,87	-9,7	-12,8

¹² Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php> (дата обращения: 24.04.2026 г.); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpr/2020> (дата обращения: 24.04.2026 г.).

2010	0,90	0,86	-9,9	-14,0
2020	0,90	0,87	-10,5	-13,1

Источник: данные Всесоюзных переписей (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.).

В 1970–1989 гг. в Туве сохранялся относительно умеренный уровень дисбаланса полов: относительный перевес женщин составлял 2,7% в 1970 г. и 3,6% в 1989 г. В то же время в России данный показатель устойчиво превышал 10% (12,3% в 1970 г. и 16,2% в 1989 г.), отражая глубокую диспропорцию половой структуры населения страны.

В постсоветский период (2002–2020 гг.) тенденция к усилению гендерного дисбаланса была общей как для Тувы, так и для Российской Федерации. В Туве значение показателя увеличилось до 10,5% в 2020 г., однако оно по-прежнему оставалось ниже общероссийского уровня, который в этот период составлял 13,1%.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода Тува характеризовалась меньшей степенью гендерного дисбаланса по сравнению с Россией в целом. Данное различие во многом было предопределено более молодой возрастной структурой населения региона, в которой значительный удельный вес приходился на младшие возрастные группы с относительно равным соотношением полов. В России же, напротив, сформировался глубокий численный перевес женского населения в сочетании с высокой долей лиц старших возрастов и высоким уровнем смертности мужчин в пожилых возрастах.

Заключение

Проведенный анализ половозрастной структуры населения Тувы в динамике за 1959–2020 гг. на основе материалов Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также сопоставление ее параметров с общероссийскими показателями позволили выявить как общие закономерности демографического развития, характерные для страны в целом, так и специфические региональные особенности.

Тува сохраняла черты традиционного демографического профиля, обладая относительно благоприятным половозрастным составом с высокой долей молодого населения. Вместе с тем в республике постепенно развивался процесс демографического старения, проявлявшийся в увеличении среднего возраста населения, сокращении доли детей и росте удельного веса старших возрастных групп. При этом темпы старения населения Тувы оставались заметно ниже среднероссийских.

Анализ соотношения полов показал, что по мере увеличения возраста в республике, как и в России в целом, нарастает численное преобладание женщин. Специфической особенностью региона является более раннее формирование гендерного дисбаланса: переход к преобладанию женского населения начинается уже в молодых возрастных группах, тогда как в среднем по стране данная тенденция проявляется в более зрелых возрастах. Несмотря на это, общий гендерный дисбаланс в Туве выражен слабее благодаря более молодой возрастной структуре населения.

Исследование демографической нагрузки Тувы показало, что её современная структура по-прежнему определяется преимущественно высокой долей детского населения, в то время как в России основная нагрузка формируется населением старших возрастов. Можно предположить, что в ближайшие десятилетия в структуре общей демографической нагрузки республики будет увеличиваться удельный вес лиц старше трудоспособного возраста.

Литература:

1. Анайбан 2024 – Анайбан З. В. Уровень рождаемости в Туве: современное состояние и тенденции развития // III-й Международный демографический форум “Демография и глобальные вызовы” : Сборник статей форума, Воронеж, 23–25 мая 2024 года. Воронеж: ООО “Цифровая полиграфия”, 2024. С. 26–30. EDN EJLT0E.
2. Бадмаева, Натсак 2021 – Бадмаева Н. В., Натсак О. Д. Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>. 7.
3. Балакина, Анайбан 2016 – Балакина г. Ф., Анайбан З. В. Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. 2016. №10(390). С. 85–92.
4. Гончиков, Мындыт, Гомбоев 2021 – Гончиков Ц. Д., Мандыт М. К., Гомбоев Б. О. Демографические процессы как зеркальное отражение особенностей социально-экономического развития региона (на примере республики Тыва) // Трансграничные территории Востока России: факторы, возможности и барьеры развития : Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 06–08 сентября 2021 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2021. С. 64–69. EDN MHOZJE.
5. Даржаа 2023 – Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения молодёжи (студентов организаций среднего профессионального образования Республики Тыва) // Азиатские исследования: история и современность. 2025. №2(14). С. 91–111. DOI 10.63124/2782-6139-2025-2-14-91-111. EDN YEYFOT.

6. Демографическое развитие 2020 – Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. Москва: ООО “Объединенная редакция”, 2020. 156 с.
7. Демографическое самочувствие 2025 – Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова. Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2025. 385 с.
8. Козлова Е. А. Особенности воспроизводства населения Республики Тыва в конце 1980-х – 1990-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. №9. С. 39–43. DOI 10.30853/manuscript.2020.9.7. EDN LHRXGP.
9. Натсак 2022 – Натсак О. Д. Трансформация репродуктивной модели тувинской семьи: историческая ретроспектива и современные тенденции // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. №2(38). С. 52–71. DOI 10.19181/snsp.2022.10.2.9028. EDN VRYUUM.
10. Натсак, Даржаа 2023 – Натсак О. Д., Даржаа Ч. Б. Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 2–3 (6–7). С. 193–219. DOI: 24412/2782-6139-2023-6-7-193-219.
11. Ростовская, Золотарева, Давлетшина 2023 – Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Давлетшина Л. А. Особенности рождаемости в Республике Тыва (1991–2021) // Новые исследования Тувы. 2023, №2. С. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3>
12. Ростовская, Золотарева 2023 – Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Моделирование прогноза рождаемости на примере Республики Тыва // Экономика региона. 2023. Т. 19, №3. С. 801–812. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-14. EDN WCALQS.
13. Ростовская, Натсак, Накисбаев 2025 – Ростовская Т. К., Натсак О. Д., Накисбаев Д. В. Влияние миграционных процессов на этнические и социально-демографические характеристики населения Тувы в советский и постсоветский периоды // Новые исследования Тувы. 2025. №4. С. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.3>
14. Рыбаковский, Савинков, Кожевникова 2021 – Рыбаковский Л. Л., Савинков В. И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее // Социально-трудовые исследования. 2021. №43(2). С. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18.
15. Рыбаковский, Фадеева 2022 – Рыбаковский О. Л., Фадеева Т. А. Структурные демографические волны регионов России: предварительный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. №4. С. 425–438. DOI 10.19181/lsprr.2022.18.4.1

16. Рязанцев, Ростовская, Давлетшина 2022 – Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Давлетшина Л. А. Актуальные проблемы демографии и подготовки демографов в Туве // Новые исследования Тувы. 2022. №4 С. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>
17. Сабгайда, Руднев, Зубко 2023 – Сабгайда Т. П., Руднев С. Г., Зубко А. В., Евдокушина Г. Н. Предотвратимая смертность в Республике Тува и влияние на неё пандемии COVID-19 // Новые исследования Тувы. 2023. №2. С. 50–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.4>
18. Синельников 2020 – Синельников А. Б. Социально-демографические факторы и возможные последствия повышения возраста выхода на пенсию в России // Социология. 2020. №5. С. 177–194.
19. Соян 2023 – Соян Ш. Ч. Тенденции демографических процессов в Республике Тыва // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура : Материалы IV-й Международной научно-практической конференции, посвящённой Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, 300-летию Российской Академии наук, Году педагога и наставника в Российской Федерации и Году народной сплочённости в Республике Тыва, Кызыл, 19–20 октября 2023 года. Кызыл: ФГБУН "ТИКОПР СО РАН", 2023. С. 132–138. EDN EUOKJT.
20. Эрдыниева 2023 – Эрдыниева Л. С. Состояние здоровья и демографические процессы населения Республики Тыва в начале XXI века // Медицина в Кузбассе. 2023. Т. 22. №1. С. 81–88. DOI 10.24412/2687-0053-2023-1-81-88. EDN SBLMUT.

References:

1. Anaiban, Z. V. (2024) "Uroven' rozhdaiemosti v Tuve: sovremennoe sostoiianie i tendentsii razvitiia" [Birth Rate in Tuva: Current State and Development Trends]. *III-i Mezhdunarodnyi demograficheskii forum "Demografiia i global'nye vyzovy": sbornik statei foruma, Voronezh, 23–25 maia 2024 goda* [III International Demographic Forum "Demography and Global Challenges": Proceedings of the Forum, Voronezh, May 23–25, 2024]. Voronezh: "Tsifrovaia poligrafia", p. 26–30. (In Russ.)
2. Badmaeva, N. V., Natsak, O. D. (2021) "Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty" [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, p. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14> (In Russ.)
3. Balakina, G. F., Anayban, Z. V. (2016) "Osobennosti etnoregional'noi migratsii v Tuve" [Features of ethno-regional migration in Tuva]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10 (390), p. 85–92. (In Russ.)

4. Gonchikov, Ts. D., Mandyt, M. K., Gomboev, B. O. (2021) “Demograficheskie protsessy kak zerkal’noe otrazhenie osobennostei sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia regiona (na primere Respubliki Tyva)” [Demographic Processes as a Mirror Reflection of the Features of Socio-Economic Development of a Region (on the Example of the Republic of Tuva)]. *Transgranichnye territorii Vostoka Rossii: faktory, vozmozhnosti i bar’ery razvitiia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ulan-Ude, 06–08 sentiabria 2021 goda* [Cross-Border Territories of Eastern Russia: Factors, Opportunities and Barriers to Development: Proc. of the International Scientific-Practical Conference, Ulan-Ude, September 6–8, 2021]. Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, p. 64–69. (In Russ.)
5. Darzhaa, Ch. B. (2025) “Migratsionnye namereniia molodezhi (studentov organizatsii srednego professional’nogo obrazovaniia Respubliki Tyva)” [Migration Intentions of Youth (Students of Secondary Vocational Education Institutions of the Republic of Tuva)]. *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremenost’*, no. 2(14), p. 91–111. (In Russ.). DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-91-111 (In Russ.)
6. “Demograficheskoe razvitie Rossii: tendentsii, prognozy, mery. Natsional’nyi demograficheskii doklad – 2020” [Demographic Development of Russia: Trends, Forecasts, Measures. National Demographic Report – 2020]. Riazantsev S. V., Arkhangel’skii V. N., Vorob’eva O. D. [i dr.]; pod. red. S. V. Riazantsev. Moscow: “Ob”edineniia redaktsiia”, 156 p. (In Russ.)
7. “Demograficheskoe samochuvstvie regionov Rossii. Natsional’nyi demograficheskii doklad – 2024” [Demographic Well-being of the Regions of Russia. National Demographic Report – 2024]. Rostovskaia T. K., Shabunova A. A. [i dr.]; pod. red. T. K. Rostovskaia, A. A. Shabunova, Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2025, 385 p. (In Russ.)
8. Kozlova, E. A. (2020) “Osobennosti vosproizvodstva naseleniia Respubliki Tyva v kontse 1980-kh – 1990-kh gg.” [Features of Population Reproduction in the Republic of Tuva in the Late 1980s–1990s]. *Manuskript*, vol. 13, no. 9, p. 39–43. DOI: 10.30853/manuskript.2020.9.7 (In Russ.).
9. Natsak, O. D. (2022) “Transformatsiia reproduktivnoi modeli tuvinskoi sem’i: istoricheskaiia retrospektiva i sovremennye tendentsii” [Transformation of the Reproductive Model of the Tuvan Family: Historical Retrospective and Modern Trends]. *Sotsiologicheskaiia nauka i sotsial’naia praktika*, vol. 10, no. 2(38), p. 52–71. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.2.9028 (In Russ.)
10. Natsak, O. D., Darzhaa, Ch. B. (2023) “Migracionnye namereniia nasele-niia Respubliki Tyva: napravleniia, prichiny i motivy” [Migration intentions of the population of the Republic of Tyva: directions, causes and motives]. *Aziatskie*

issle- dovaniya: istoriya i sovremennost', no. 2–3 (6–7), p. 193–219. DOI: 24412/2782- 6139-2023-6-7-193-219 (In Russ.)

11. Rostovskaia, T. K., Zolotareva, O. A., Davletshina, L. A. (2023) “Osobennosti rozhdaemosti v Respublike Tyva (1991–2021)” [Fertility Features in the Republic of Tuva (1991–2021)]. *New Research of Tuva*, no. 2, p. 34–49. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.3> (In Russ.)

12. Rostovskaia, T. K., Zolotareva, O. A. (2023) “Modelirovanie prognoza rozhdaemosti na primere Respubliki Tyva” [Modeling Fertility Forecast Using the Example of the Republic of Tuva]. *Ekonomika regiona*, vol. 19, no. 3, p. 801–812. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-14 (In Russ.)

13. Rostovskaia, T. K., Natsak, O. D., Nakisbaev, D. V. (2025) “Vliianie migratsionnykh protsessov na etnicheskie i sotsial'no-demograficheskie kharakteristiki naseleniia Tuvy v sovetskii i postsovetskii periody” [The Impact of Migration Processes on Ethnic and Socio-Demographic Characteristics of the Population of Tuva in the Soviet and Post-Soviet Periods]. *New Research of Tuva*, no. 4, p. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.3> (In Russ.)

14. Rybakovskii, L. L., Savinkov, V. I., Kozhevnikova, N. I. (2021) “Osobennosti demograficheskogo razvitiia Rossii: proshloe, nastoiashchee, budushchee” [Features of Demographic Development of Russia: Past, Present, Future]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniia*. no. 43 (2), p. 8–18. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-8-18 (In Russ.)

15. Rybakovskii, O. L., Fadeeva, T. A. (2022) “Strukturnye demograficheskie volny regionov Rossii: predvaritel'nyi analiz” [Structural Demographic Waves of Russian Regions: A Preliminary Analysis]. *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 18, no. 4, p. 425–438. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.4.1 (In Russ.)

16. Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K. and Davletshina, L. A. (2022) Aktual'nye problemy demografii i podgotovki demografov v Tuve [Current issues of demography and training of demographers in Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, p. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12> (In Russ.)

17. Sabgaida, T. P., Rudnev, S. G., Zubko, A. V., Evdokushina, G. N. (2023) “Predotvratimaia smertnost' v Respublike Tuva i vliianie na nee pandemii COVID-19” [Avoidable Mortality in the Republic of Tuva and the Impact of the COVID-19 Pandemic]. *New Research of Tuva*, no. 2, p. 50–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.4> (In Russ.).

18. Sinelnikov, A. B. (2020) “Social'no-demograficheskie faktory i vozmozhnye posledstviya povysheniya vozrasta vyhoda na pensiyu v Rossii” [Socio-demographic factors and possible consequences of raising the retirement age in Russia]. *Sociology*, no. 5, p. 177–194. (In Russ.)

19. Soian, Sh. Ch. (2023) “Tendentsii demograficheskikh protsessov v Respublike Tyva” [Trends in Demographic Processes in the Republic of Tuva]. *Regional'naia*

ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiia i infrastruktura: materialy IV-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kyzyl, 19–20 oktiabria 2023 goda [Regional Economy: Technologies, Economy, Ecology and Infrastructure: Proc. of the IV International Scientific-Practical Conference, Kyzyl, October 19–20, 2023]. Kyzyl: Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p. 132–138. (In Russ.)

20. Erdynieva, L. S. (2023) “Sostoianie zdorov’ia i demograficheskie protsessy naseleniia Respubliki Tyva v nachale XXI veka” [Health Status and Demographic Processes of the Population of the Republic of Tuva at the Beginning of the 21st Century]. *Meditcina v Kuzbasse*, vol. 22, no. 1, p. 81–88. DOI: 10.24412/2687-0053-2023-1-81-88 (In Russ.)

Информация об авторе:

Чаяна Б. Даржаа, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 967279

Information about the author:

Chayana B. Darzhaa, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 67000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4028-4365

© Даржаа Ч. Б., 2026

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию: Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаева И. С. Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века : в 2 ч. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. Ч. 1. Исследования. — 300, [44] с. : ил. Ч. 2. Тексты. — 732, [44] с. : ил.

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор филологических наук, Кызыл, Республика Тыва, mira.bavuu_surun@mail.ru

Тувинская этномузыкаведческая литература в последние годы активно пополняется новыми работами в области песенной традиции коренного населения Тувы. К этой области этномузыкаведения относится рецензируемая нами монография новосибирских авторов – Е. Л. Тирон, А. В. Байыр-оол и И. С. Тарбастаевой. Работа представляет собой многоаспектное исследование песенной культуры овюрцев на фоне сельско-городской миграции XXI века, и состоит из двух частей.

Первая часть рецензируемого издания посвящена комплексному изучению песенной традиции овюрских тувинцев XXI в. как одной из локальных традиций тувинской музыкальной культуры в контексте интенсивного оттока населения в столицу Республики Тыва. Овюр представляет собой приграничную с Монголией южную территорию Тувы, где в последние 50 лет зафиксирована стабильная миграционная убыль населения. В условиях малонаселенности и приграничного положения района миграция населения является тревожным фактором с точки зрения стратегических и национальных интересов государства. Материалом для исследования послужили записи песен, собранные в двух экспедициях 2009 и 2022 гг., а также глубинные социологические интервью. Авторами дана жанрово-тематическая характеристика песенных текстов, описана их поэтика и образная система, выявлены лингвистические и музыкальные особенности овюрских песен, проведено сравнение с общетувинской песенной традицией, а также охарактеризованы закономерности трансформации песенной культуры в условиях активных миграционных процессов.

Ареальные исследования тувинского музыкального фольклора уже в течение последних 15 лет ведётся основателями и учениками Новосибирской этномузыкалогической школы, сформированной в Новосибирской госу-

дарственной консерватории. Этот масштабный проект осуществляется под руководством Г. Б. Сыченко. Выполнение ареальных исследований в едином ключе дает возможность на следующих этапах выявить закономерности, специфику, делать исторические экскурсии, поэтому трудно переоценить значимость рецензируемой работы в этом отношении. Монография также представляет собой значительный шаг вперед в этой области. В отличие от предыдущих исследований ученых, работавших на тувинском песенном материале, настоящая работа отличается объемом представленного полевого материала, паспортизацией, обработкой, подробнейшей характеристикой слогоритмической организации песен и их лингвистическим комментарием.

Новым, в отличие от предыдущих работ, представляется видение образных характеристик в текстах тувинских народных песен. Они образуют группы: лирический герой, родная земля, родо-племенные группы (пожалуй, пока единственная работа, где прослеживается образная характеристика родо-племенных групп, после исследования Г. Н. Курбатского), любимый человек, играющая на ойтулааш (летние ночные молодежные игрища) молодежь, музыкант, кайгал (скотокрад; смелый, лихой, удалой человек), конь, несчастный человек, общество. А группа «родственники» подразделена на образные характеристики родителей, дядей и тётъ, братьев и сестер, детей, свояков, многочисленных родственников. В каждой группе даны их характерные отличительные языковые признаки, что говорит об их тщательном детальном изучении. Тщательная, подробная классификация песен по тематическим группам показывает, насколько авторы проникли и прочувствовали собранный материал, что смогли более подробно осветить менее изученные группы песен, такие, как о родо-племенных группах исследуемой территории, песни о кайгалах, музыканте, общественном устройстве микромира семьи.

В жанровой классификации песен традиционно колыбельные отдельно выделялись в общем составе без разделения на виды, теперь уже разделяются на колыбельные укачивания и колыбельные песни. Эта традиция была начата Е. Л. Тирон при исследовании песенного фольклора тоджинцев [Тирон 2018, с. 34–39], а на этот раз исследования в этой области углубились как в композиционном плане, так и в мелодическом, слогоритмическом планах. Главный вывод: «этот жанр (колыбельные укачивания – Б.М.В.), столь редко исполняемый в чистом виде, проникает в песенные колыбельные, способствуя смешению жанров» [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, с. 120]. А также обращает на себя внимание такое наблюдение как отражение традиционного мировоззрения тувинцев в колыбельных, где колыбель выступает как обязательный атрибут начала и конца человеческой жизни [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, с. 54].

Не менее интересным представляется социологическая характеристика ситуации, в которой оказались нынешние носители песенной культуры овюрцев. Самая тонкая невидимая духовная нить связывает бывших жителей Овюра, переехавших в город, с малой родиной. О ней не забывают, заботятся. А малая родина, как колыбель, утешает, дает духовные силы. В этом не последнюю роль играет песня. Эту нить тонко почувствовали авторы монографии и сумели найти формы и методы её представления читателям.

Важной является вторая часть монографии. Просто констатировать, что в ней содержатся образцы текстов на тувинском языке в переводе на русский язык с нотными транскрипциями и комментариями, что тексты песен сопровождаются ссылками на видеозаписи, размещённые на общедоступных видеохостингах – мало. Прделана огромная работа по сбору, расшифровке записей, по их нотированию, классификации песенных текстов, по их переводу. Самая отличительная характеристика – использование современных методов представления полевых материалов по музыкальному фольклору. Тексты песен можно услышать, также можно и увидеть исполнителя. Это безусловная новизна рецензируемой работы. В то же время вторую часть можно оценить как образец архивации фольклорного материала, его представления во вновь создаваемом Национальном корпусе тувинского языка, как главном хранилище духовной культуры тувинского народа.

За текстом монографии стоит большая организаторская работа по поиску информантов, налаживанию успешной коммуникации, она видна и по видеоматериалам монографии.

В книге затрагиваются вопросы трансформации песенной культуры в условиях активных миграционных процессов, механизмы коренной перестройки бытования народных песен в век урбанизации и развития информационных технологий. Обращение к песенному фольклору овюрских тувинцев в период изменения среды проживания и утраты традиционной хозяйственной деятельности позволили зафиксировать существующие тенденции. В XX в. советский строй значительно поменял жизнь тувинцев, появились сёла (а значит, и оседлая жизнь), русский язык стал одним из основных для населения, разговаривавшего на тувинском и монгольском языках. Это породило существенные изменения в их языковой и культурной картинах мира. В настоящее время происходит новая смена — только теперь уже сельской жизни на городскую. Для освещения тематики работы был удачно продуман подбор авторского коллектива, где в одной связке работали этномузыковед, лингвист (носитель языка), социолог, что и предопределил успех комплексного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые специально изучен локальный вариант песенного фольклора тувинцев Овюрского

района, составлен репрезентативный корпус песенных текстов (656 текстов, опубликованных во второй части монографии), песенная традиция тувинцев рассмотрена в контексте изменения жизни ее носителей, связанного с миграцией из села в город. Овюрская песенная традиция показывает близость с песенной культурой Эрзинского района в плане функционирования монгольских песен. Это понятно, учитывая многовековые культурные, хозяйственные, этнические связи тувинского населения с монголами. Таким образом, из приграничных территорий Тувы остался вне поля зрения этномузыковедов Монгун-Тайгинский кожуун (район). Думается, что он находится в плане новых исследований коллектива в ближайшей перспективе.

В целом, высоко оценивая проведенные научные исследования авторов, хочется остановиться на отдельных неточностях.

Интересным и новым, по сравнению с предыдущими работами по песенной культуре тувинцев, был воспринят анализ фонетической структуры песен, представленный под заголовком 1.6. “Фонетические особенности песенной речи” [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. I, с. 126–154]. Учитываются диалектные особенности произношения носителей овюрского говора со ссылкой на работу Я. Ш. Хертека. Может быть, надо было взять во внимание работу К. А. Бичелдея по фонетике диалектов тувинского языка. Большой и неоднородный материал по фонетическим процессам надо было бы разделить на подзаголовки хотя бы для удобства восприятия. При внимательном чтении они как-то выделяются, например: внешние и внутренние сандхи, ассимиляция и т.д. Раз речь идет о фонетике, надо было бы звуковые изменения показать в транскрипции. Следовало бы брать во внимание, что одна и та же графема в тувинском и русском языках могут обозначать фонемы с разными артикуляционными и акустическими характеристиками, особенно буквы *б* и *д*. Оппозиция согласных по соотношению голоса и шума (звонкость и глухость) не является релевантной для консонантной системы тувинского языка, по сравнению с системой согласных русского языка. В целом игнорирование этих положений приводит к ошибочным толкованиям фонетических явлений в целом ряде случаев. Например, на стр. 133 идет пояснение “Звук, обозначаемый буквой *б* в начале слова, произносящийся без звонкости как [п], оказывает регрессивную ассимиляцию на препозитивный финальный [к] (*ооржак биле* – *оорчап пиле* ‘с ооржаком’; *ужук бажы* – *ужуп пажы* ‘макушка’.” Видимо, автору хотелось показать полную ассимиляцию. В словах *биле*, *бажы* инициальные согласные по степени напряженности характеризуются как слабые, они в письме в начале слова обозначаются буквой *б*, которая в русском языке обозначает звонкий согласный [б], то есть в русском языке релевантным признаком в данном случае является признак по участию голоса и шума. При пояснении фонетических явле-

ний одного языка не стоило бы исходить из характерных признаков фонем другого языка. А значение второго сочетания *ужук бажы – ужуп пажы* вне контекста не очень понятно: по переводу ‘макушка’ можно предположить, что речь идет о сложном слове *ужу-бажы*, но напечатано *ужук бажы – ужуп пажы*, что не очень понятно о чем идет речь.

Несомненным шагом вперед является уточнение границы терминов *ыры* и *кожамык*, но как-то вскользь дается определение понятию *узун ыры* ‘протяжная песня’. На стр. 99 первой части монографии в локализации топонима Чашпы-Хем произошла ошибка, река с таким названием фиксируется только на Тодже, но не в Бай-Тайге. Во второй части монографии в разделе «Песни-восхваления коня» дан текст песни, где воспевается упряжь коня [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. II, с. 668]. Если обратиться к работам И. У. Самбуу «Тыва оюннар» [Самбуу 1992, с. 32], З. К. Кыргыз «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» [Тувинские народные песни 2015, с. 110-112], то можно увидеть, что в тексте *мактал* ‘восхваление’ ключевыми являются слова и выражения *доозун үндүрер саяктыг* ‘с иноходью, поднимающей пыль’, *чүгүрүк аътты көрүңер* ‘на скакуна посмотрите’, *кайгамчыктыг чүгүрүк* ‘удивительно быстроногий’ и другие, то есть воспеваются иноходь лошади, его экстерьер, внешние отличительные признаки скакуна. Одним из главных отличительных признаков *мактал*, как фольклорного жанра, является его музыкальное оформление. Поскольку овюрские песни составляют часть тувинской песенной культуры, несколько неудачным получилось в заголовках монографии, особенно в Содержании деление песен на овюрские и тувинские. При таком представлении материала овюрские песни воспринимаются как не входящие в состав тувинских. Но положение спасает то, что они объединены в группу «Песни о родной земле» и в подзаголовке идет анализ овюрских *ыры* о родине, связанные с местными топонимами. Очень точно отмечено о родовой принадлежности некоторых песен. Так, *ыры* «Тээлимни» является родовой песней кууларов, *ыры* «Хоолум» – туматов [Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023, ч. I, с. 97]. В конечном итоге авторы заключают, что в репертуаре овюрских тувинцев присутствуют народные песни о родной земле, в которых воспеваются земли ... и других районов Тувы, что свидетельствует о культурной общности тувинского народа [Там же].

Полагаем, что авторы учтут наши замечания при следующих выпусках книги, они легко исправимы, и будет составлена большая коллективная монография на базе ареальных исследований песенной культуры Тувы в сравнительно-сопоставительном и историческом планах. Материал накапливается для такой работы, и весомый вклад в эту общую работу внесет рецензируемая монография.

Бесценный полевой материал стал доступным для широкого круга читателей благодаря новым технологиям его подачи. А образцами кожамык непременно будут пользоваться участники художественной самодеятельности, различных смотров народного творчества, таким образом, книга послужит солидным вкладом в дело сохранения тувинского языка, станет средством передачи духовно-нравственных ценностей между поколениями в современном сложном мире.

Литература:

1. Самбу 1978 – Самбу И .У. Тыва оюннар. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1978. 112 ар.
2. Тирон 2018 – Тирон Е. Л. Песни тувинцев-тоджинцев: жанры ыр и кожамык в конце XX столетия. Новосибирск: Наука, 2018. 248 с.
3. Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева 2023 – Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В., Тарбастаева И. С. Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века : в 2 ч. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. Ч. 1. Исследования. 300, [44] с.: ил. Ч. 2. Тексты. 732, [44] с. ил.
4. Тувинские народные песни 2015 – Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. /Сост. д. иск. З. К. Кыргыс. МНЦ «Хоомей», 2015 г. Издательский Дом «Сибирская горница». 432 с.

References:

1. Sambu, I .U. (1978) “Tyva oyunnar” [Tuvan Games], Kyzyl, Tyvanyn nom yndyrer cheri, 112 ar. (In Tuv.)
2. Tiron, E. L. (2018) “Pesni tuvincev-todzhincev: zhanry yr i kozhamyk v konce XX stoletiya” [Songs of Tuvinians-Todzhins: genres of yr and kozhamyk at the end of the XX century], Novosibirsk, Nauka, 248 p. (In Russ.)
3. Tiron, E. L., Bayir-ool, A. V., Tarbastaeva, I. S. (2023) “Pesennaya tradiciya ovyurskix tuvincev v kontekste sel'sko-gorodskoj migracii XXI veka” [The song tradition of the Ovyur Tuvans in the context of rural-urban migration of the 21st century], v 2 ch., Novosibirsk, IPCz NGU, Ch. 1. Issledovaniya, 300 p. [44], il., Ch. 2, Teksty, 732 p., [44] s. il. (In Russ.)
4. “Tuvinskie narodny'e pesni i obryadovaya poe`ziya” (2015) [Tuvan folk songs and ritual poetry], sost. doctor isk. Z. K. Kyrgys, MNCz «Xoomej», izdatel'skij Dom «Sibirskaya gornicza», 432 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мира В. Бавуу-Сюрюн, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных соци-

ально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

Athour ID РИНЦ: 636935

Information about the author:

Mira V. Bavuu-Syuryun, Doct. of Sci. (Philology), Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7456-7339

©Бавуу-Сюрюн М. В., 2026

**АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

№ 2 (18), 2026

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Издатель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.

Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.

Выпускающие редакторы: Натсак О. Д., Ооржак Б. Ч., Донгак У. А.

Вёрстка: Бады-оол Ч. А.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71

Подписано в печать 14.05.2026

Дата выхода __.07. 2026

В розницу – цена свободная

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4,

тел.: (39422)2-36-39

Формат 70X100 1/16. Бумага офс. №1.

Печать офсетная. Объём 9,8 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета

в ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство им. В. М. Торосова»
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

e-mail: asvestnik@tigpi.ru

Сайт журнала: asvestnik.ru

© Азиатские исследования:
история и современность, 2026